

**В ВЫСОКОМ СУДЕ ПРАВОСУДИЯ
ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ
КОММЕРЧЕСКИЙ СУД**

От имени Ответчика
Свидетель: Р.А. Абрамович
3-ья свидетельские показания
Дата: 30 мая 2011 г.
Иск № 2007, Том 942

СТОРОНЫ:

БОРИС АБРАМОВИЧ БЕРЕЗОВСКИЙ

Истец

- и -

РОМАН АРКАДИЕВИЧ АБРАМОВИЧ

Ответчик

**ТРЕТЬИ СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ
РОМАНА АРКАДИЕВИЧА АБРАМОВИЧА**

Я, Роман Аркадиевич Абрамович, адрес: Российская Федерация 689000 г. Анадырь, ул. Отке, 41, кв. 6, заявляю следующее:

Введение

1. В данном судебном разбирательстве я являюсь Ответчиком. В настоящее время я занимаю пост спикера Думы Чукотского автономного округа – регионального законодательного органа федерального округа, расположенного в отдаленной северо-восточной части тихоокеанского побережья России. Я был избран депутатом Думы Чукотского автономного округа 12 октября 2008 г. (впоследствии переизбран на новый срок 13 марта 2011 г.), а спикером – 22 октября 2008 г. (впоследствии переизбран на новый срок 29 марта 2011 г.). До этого, с января 2001 г. по июль 2008 г., я был Губернатором Чукотки.

2. Я – гражданин России, где проживаю постоянно. Я родился в г. Саратове в бывшем СССР. Я потерял обоих родителей в детстве и воспитывался родственниками, сначала в Республике Коми, а затем в Москве. Я считаю Москву своей Родиной.
3. После окончания школы я поступил в Ухтинский индустриальный институт в г. Ухте. Во время учебы я был призван в армию и после окончания службы в армии вернулся в институт, однако не закончил его и занялся частным предпринимательством в 1987 г. Высшее образование я получил в мае 2001 г., закончив заочное отделение Московской государственной юридической академии.
4. Кроме случаев, когда указано иное, я даю эти свидетельские показания, исходя из фактов, известных мне лично. Если факты неизвестны мне лично, я полагаюсь на сведения, предоставленные другими лицами, которые считаю достоверными. С документами, на которые я ссылался в настоящих показаниях, можно ознакомиться в базе данных Коммерческого суда, указав соответствующий уникальный номер документа в системе Рингтейл (Ringtail) компании Эф-Ти-Ай Консалтинг (FTI Consulting).

Трудовая деятельность

5. Я начал свою трудовую деятельность в 1987 г. механиком в строительном управлении № 122 треста "Мосспецмонтаж". Это было в то время, когда советское правительство при г-не Михаиле Горбачеве объявило о начале перестройки, разрешив создавать малые предприятия, известные как "кооперативы". Я был одним из первых в стране предпринимателей. С 1989 г. по 1991 г. я был председателем кооператива "Уют", который специализировался на производстве детских пластмассовых игрушек.
6. Затем я занялся трейдингом, создав ряд компаний, занимавшихся куплей-продажей, логистикой, транспортировкой и экспортом нефти, нефтепродуктов, минеральных удобрений и цемента. В период с 1991 г. по 1996 г. я учредил свои первые компании по торговле нефтью: с 1991 г. по 1993 г. – российские МП¹ "А.В.К." и АОЗТ² "Петролтранс" ("Петролтранс"), и затем в 1994 г. – швейцарскую компанию РУНИКОМ С.А. (RUNICOM S.A.). У меня было еще две

¹ В соответствии с действовавшим тогда законодательством "МП" означало "малое предприятие".
² В соответствии с российским законодательством, сокращение "АОЗТ" ранее означало "акционерное общество закрытого типа".

компания, торговавшая нефтепродуктами, а также компания, торговавшая мазутом и цементом,³ наиболее значимой из которых была немецкая БМП (ВМР).

7. Петролтранс, БМП и РУНИКОМ С.А. вместе образовали одну из крупнейших нефтетрейдинговых сетей в России, осуществляя поставки продукции, в том числе с государственного ОАО "Омский нефтеперерабатывающий завод" ("Омский нефтеперерабатывающий завод") в Западной Сибири, а также с заводов в Ухте, Самаре и Москве.
8. Петролтранс занимался логистикой, продажей и дистрибуцией нефтепродуктов на внутреннем рынке. Начиная с 1993 г. БМП стала ведущим экспортером мазута, бензина и дизельного топлива на рынки Румынии и Молдовы. РУНИКОМ С.А. выросла в крупную международную трейдинговую компанию.
9. Эта сеть компаний начинала с экспорта примерно 400 000 тонн нефтепродуктов в 1993 г., но она быстро росла и уже в следующем году годового объема экспорта составил 3 – 3,5 миллиона тонн. В 1994 г. ассортимент ее товаров был расширен также за счет нефтехимической продукции и ароматических углеводородов, которые экспортировались на рынки Западной Европы.
10. Моя сеть являлась главным поставщиком топлива на электростанции и заводы Румынии и Молдовы, и вполне логичным дальнейшим шагом для меня стала торговля электроэнергией, цементом и алюминием, производимыми в этом регионе. С 1994 г. по 1998 г. моя фирма "Юнисем" поставляла цемент из стран Восточной Европы покупателям по всему Ближнему Востоку.
11. В 1994 г. мы с партнерами создали ООО⁴ "Агроферг", специализировавшиеся на торговле минеральными удобрениями. С этого времени и по 1998 г. исключительно эта компания помогала заводам из Воронежа и Тольятти поставлять свою продукцию в разные страны Европы.
12. В 1996 г. бизнес компании РУНИКОМ С.А начал передаваться компании Руникком Лимитед (Runiccom Limited) (Гибралтар). Далее я называю эти две компании совместно "Руникком". В 90-х гг. существовало еще порядка 12-15 российских компаний, находившихся под моим фактическим контролем, которые были связаны с торговлей нефтью и нефтепродуктами, в том числе: ЗАО "Сибреал", ЗАО

³ Соответственно, АОЗТ "Ойл Трейдинг", АОЗТ "Мехон", БМП (Германия), Юникком (Uniccom, Румыния) и Юнисем (Unisem, Швейцария).

⁴ В соответствии с законодательством РФ сокращение ООО означает "общество с ограниченной ответственностью".

“ОйлИмпекс”, ЗАО “Сервет”, ЗАО “Бранко” и ЗАО “Форнефть”⁵. В настоящих показаниях я называю все эти компании, как российские, так и иностранные – “Трейдинговые компании”.

13. Как я подробно описываю в настоящих показаниях, на основе своих знаний и опыта работы в нефтяной отрасли я реализовал идею создания вертикально-интегрированной нефтяной компании, которая в конечном итоге воплотилась в Открытом акционерном обществе “Сибирская нефтяная компания” (“Сибнефть”, в предшественник ОАО “Газпром нефть”). Через денежный аукцион и ряд инвестиционных конкурсов в 1995 – 1997 гг. я приобрел контрольный пакет акций Сибнефти. В тот период я руководил московским филиалом Сибнефти, а в сентябре 1996 г. стал членом ее совета директоров. В конце 1999 г. я оставил эту работу ради политики, но оставался (опосредованно) основным мажоритарным акционером компании и поддерживал тесные контакты с ее руководством.
14. При неоценимом содействии моего близкого друга и делового партнера г-на Евгения Швидлера, с которым мы совместно вели дела в различных отраслях, Сибнефть выросла, заняв пятое место в России по объему нефтедобычи. Я горжусь тем, что за счет больших инвестиций в модернизацию, правильного управления и внедрения передового международного опыта Сибнефть стала наиболее быстро растущей и самой эффективной нефтяной компанией в стране с самой низкой себестоимостью добычи и самым высоким доходом на капитал среди компаний такого уровня. Сибнефть первой среди крупных российских компаний приняла устав корпоративного управления, первой выпустила еврооблигации в 1997 г. и одной из первых стала публиковать свои отчеты в соответствии с международными стандартами, ввела четкую политику выплаты дивидендов и стала ежегодно отчитываться о выполнении своих социальных обязательств.
15. В 2000 г., как я подробнее опишу ниже, я приобрел контрольные пакеты акций двух крупнейших в России алюминиевых заводов – ОАО “Красноярский алюминиевый завод” (“КрАЗ”) и ОАО “Братский алюминиевый завод” (“БрАЗ”), а также крупные пакеты акций ОАО “Красноярская гидроэлектростанция” (“КрГЭС”) и ОАО “Ачинский глиноземный комбинат” (“АГК”). В том же году было объявлено о сделке с г-ном Олегом Дерипаской по объединению наших

⁵ У меня была еще лесосеррабатывающая компания ОАО “Юрлинская лесная компания”, а в 1996-1997 гг. – компания ЗАО “Финансовая группа СКН”, ЗАО “ГИД-А”, ЗАО “Клуб “Заречье”, ЗАО “СТВ-Извест” и ЗАО “СТВ-Извест”.

алюминиевых активов, в результате чего была создана вторая по величине в мире алюминиевая компания – ОАО “Русский алюминий” (“РУСАЛ”).

16. В августе 2000 г. мы с г-ном Дерипаской создали компанию ОАО “РусПромАвто”, чтобы войти в автомобильную промышленность. Этой компании принадлежали контрольные пакеты акций ряда автомобильных заводов, в том числе двух крупнейших в России автозаводов – ООО “Павловский автобусный завод (“ПАЗ”) и ОАО “Горьковский автомобильный завод (“ГАЗ”). Я также приобрел долю в ОАО “Иркутскэнерго” в 2001 г.
17. В 2001 г. в результате ряда сделок я приобрел на рынке 26% акций компании ОАО “Аэрофлот – российские авиалинии” (“Аэрофлот”). В этом же году я создал консалтинговую компанию Миллхаус Кэпитал (Ю.К.) Лимитед (Millhouse Capital (UK) Limited), чтобы управлять в Великобритании моими личными активами, включая недвижимость, и через московское представительство моим портфелем инвестиций в России в области пищевой промышленности (“Продо”, “Юнимилк”), розничной торговли, страхования (“Ингосстрах”) и недвижимости, а также моими долями в Сибнефти, РУСАЛе, ОАО “РусПромАвто”, Аэрофлоте, ОАО “Фармстандарт” и в проектах золотодобычи.
18. В 2003 г. я принял решение упорядочить свои инвестиции и продал свой пакет акций Аэрофлота Национальному Резервному Банку, а пакет акций ОАО “РусПромАвто” и ОАО “Иркутскэнерго” – г-ну Дерипаске. В 2003 и 2004 гг. г-н Дерипаска приобрел также мою долю в РУСАЛе, как я подробнее описываю ниже.
19. В октябре 2005 г. я продал 72,66% акций Сибнефти (которые принадлежали мне опосредованно) государственной энергетической компании ОАО “Газпром” (“Газпром”) за 13,1 миллиардов долларов США. После этой продажи в России было зарегистрировано ООО “Миллхаус” (“Миллхаус”). Компания Миллхаус стала искать для меня новые объекты для инвестиций. В июне 2006 г. связанные со мной компании приобрели по рекомендации Миллхаус около 37% акций крупной российской горно-металлургической компании Евраз Групп СА (Evraz Group SA, “Евраз”). После этой инвестиции Евраз осуществил крупные приобретения в Украине, США, Канаде и Южной Африке и в настоящее время входит в двадцатку крупнейших производителей стали в мире.
20. В декабре 2007 г. я и группа менеджеров Миллхауса приобрели 40% акций компании по добыче драгоценных металлов Хайленд Голд Майнинг (Highland Gold

Mining), разрабатывающей месторождения в России и Средней Азии, акции которой включены в листинг на Лондонской фондовой бирже. Миллхаус также продолжает управлять моими инвестициями в сфере недвижимости, включая крупные проекты в Москве, Санкт-Петербурге и Сочи.

Политическая и благотворительная деятельность

21. Примерно в 1999 г., оказавшись на Чукотке и увидев, в каком бедственном положении находился в то время этот регион, чтобы улучшить его экономическую ситуацию, я решил стать депутатом Государственной Думы от Чукотки. 19 декабря 1999 г. я был избран в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации от Чукотского автономного округа, получив поддержку 60% голосов избирателей. В феврале 2000 г. я стал членом Комитета Госдумы по вопросам Севера и Дальнего Востока. В том же году я создал благотворительный фонд "Полюс Надежды", через который решал проблему нехватки продуктов питания на Чукотке, завоза продукты питания в национальные села зимой. Кроме того, мы начали отправлять всех без исключения детей Чукотки на летний отдых, обеспечивали их одеждой и другими необходимыми вещами, а также медицинской помощью. С самого начала мы также начали оказывать помощь инвалидам, проживающим на Чукотке, для которых было приобретено более 400 квартир в центральных районах России. На благотворительную деятельность через "Полюс надежды" мной было направлено около 400 миллионов долларов США.
22. 24 декабря 2000 г. я был избран Губернатором Чукотки, получив поддержку 90% избирателей, и занимал эту должность до своей добровольной отставки в июле 2008 г. На посту Губернатора я начал реализовывать масштабную программу преобразования региона, которая включала одновременную реконструкцию устаревшей коммунальной инфраструктуры, дорог, жилья, школ, больниц и других социальных объектов.
23. Я создал еще одну некоммерческую организацию – фонд "Территория" и потратил более 1,5 миллиарда долларов США на благотворительные программы на Чукотке. На деньги фонда восстановлено 70% национальных сел, построено или реконструировано более половины учреждений здравоохранения и почти все объекты народного образования, а также модернизирован аэропорт в г. Анадырь – единственный транспортный узел, связывающий его с Большой Землей.

24. Был разработан экономический план по выводу региона на самообеспечение. За период моего пребывания на посту Губернатора валовой региональный продукт вырос в 9 раз, а доля семей, живущих за чертой бедности, снизилась с 50% до 12,8%. Округ занял второе место в России по объему золотодобычи.
25. В настоящее время, являясь спикером Думы Чукотского автономного округа, я продолжаю активно участвовать в жизни региона и заниматься благотворительной деятельностью.
26. В настоящее время в сфере бизнеса я являюсь портфельным инвестором, а также уделяю большое внимание спортивным и благотворительным проектам и поддерживаю искусство. На фоне своего увлечения футболом после покупки в 2003 г. футбольного клуба "Челси" я в 2004 г. основал фонд "Национальная академия футбола" ("НАФ"), задачей которого было развитие детского футбола. На средства НАФа было построено более 100 футбольных полей в 53 регионах России, чтобы как дети, так и взрослые могли играть в футбол. Кроме того, НАФ финансирует деятельность детской футбольной школы в Тольятти и других детских программ. Я потратил на развитие российского футбола около 120 миллионов долларов США. Я также оказываю значительную поддержку еврейским благотворительным организациям, школам и детским домам.
27. Я приложил много усилий, чтобы достичь успеха в бизнесе, и я рад, что теперь могу заниматься благотворительными проектами, о которых я сказал выше. Все это время со мной была одна и та же небольшая команда – люди, которых я знал, которым доверял и на которых мог положиться. Г-н Швидлер, например, в гораздо большей степени, чем кто-либо другой, вправе именоваться моим партнером, однако только г-н Борис Абрамович Березовский претендует на этот статус. Он уже получил от меня за свои услуги более 2,5 миллиардов долларов США, но ему этого недостаточно. Я огорчен и удивлен тем, что он дополнительно претендует в суде на значительную часть моего состояния. Я создал его упорным трудом, принимая на себя риски, связанные с бизнесом в России. Я ему не родственник и не опекун, и у меня нет ни юридических, ни моральных обязательств финансировать его образ жизни или пытаться удовлетворить его вымышленные притязания.

Настоящий судебный процесс

28. Мое постоянное место жительства – Россия. Насколько я понимаю, г-н Березовский утверждает⁶, что мое постоянное место жительства – Англия. Это не так, и странно, что г-н Березовский утверждает это. Вопрос о том, проживал ли я постоянно в Лондоне в 2007 г. (когда была вручена Форма иска по настоящему разбирательству) уже рассматривался английским судом в деле по Иску № 2007 – 1545 с участием г-на Березовского. В вынесенном по нему судебном решении указано, что я был (и сейчас являюсь, что я подтверждаю) резидентом России, а не Англии.
29. Требования, предъявляемые в рамках настоящего процесса, не имеют практически никакого отношения к Англии. Я дал указания своим юристам не оспаривать юрисдикцию английского суда по данному делу, так как г-н Березовский получил статус беженца в Великобритании после того, как был осужден за мошенничество в связи с хищением средств у российской компании Аэрофлот. Насколько я понял, при таких обстоятельствах у него нет практической возможности подать иск в России или лично давать там показания на судебном процессе.
30. Мне представляется странным выступать ответчиком в Англии по иску, имеющему чисто российское происхождение и специфически российскую предысторию, и все же я надеюсь, что уважаемый Суд найдет очевидным, что искомые требования г-на Березовского не имеют под собой никаких оснований.
31. Как я уже сказал и как я поясню ниже, г-н Березовский уже получил от меня очень значительную сумму денег, и я уверен, что у него нет никакого права требовать чего-то еще, будь то по закону или по долгу чести.
32. Г-н Березовский утверждает, что когда-то я был его доверенным лицом и близким деловым партнером.⁷ Оглядываясь в прошлое, я не стал бы называть его бывшим близким “другом”, хотя я ощущал большую душевную близость и прежде относился к нему с уважением. Однако по причинам, которые я поясню ниже, наши отношения нельзя назвать дружбой или обычным деловым сотрудничеством. Он не относился ко мне как к равному. Наши отношения представляли собой тот особенный вид отношений, который когда-то был распространен в определенный

⁶ Повторное подробное изложение иска с повторно внесенными изменениями и дополнениями (“КНИПНД”), пункт 6.
⁷ КНИПНД, пункт 4.

период постсоветской истории России. Характер его отношений со мной можно описать русским словом "крыша". Если человек предоставляет "крышу", это означало, что он предоставляет защиту. "Крыша" могла иметь форму политической или физической защиты. В 1990-х и в начале 2000-х гг. я нуждался в обоих этих видах защиты, чтобы обеспечить достаточно стабильные условия для развития своего бизнеса.

33. Как я подробнее объясню ниже, мои отношения с г-ном Березовским начались в конце 1994 г., когда я хотел вывести свой бизнес на новый уровень, создав компанию, которая впоследствии стала Сибнефтью. В то время добиться этого в России было невозможно без помощи лица, обладавшего необходимыми политическими связями. Кроме того, в то время необходимо было также иметь и "физическую" защиту, поскольку все, кто имел доступ к предприятиям, способным приносить большие деньги, страдали от преступных посягательства, не исключая возможности насилия. Мои отношения с г-ном Березовским в рамках "крыши" можно охарактеризовать как взаимоотношения с человеком, имеющим политические связи, используя которые он мог решать определенные вопросы, получая за это денежное вознаграждение. Совершенно очевидно, что мы никогда не были партнерами в том смысле, какой, как я понимаю, вкладывается в понятие партнерства в Англии. В равной мере наши отношения нельзя описать как совместное предприятие, и мы никогда не заключали какие-либо соглашения, которые можно было бы должным образом описать как соглашения о совместной деятельности (как я понимаю этот термин согласно российскому праву).
34. Г-н Березовский не был "бизнесменом" в том смысле, как я понимаю этот термин. Насколько я знаю, его никогда не интересовали создание и реальное управление бизнесом. Он в первую очередь и главным образом политик. Я не был его протеже, и он не был моим наставником. Я удивлялся его экстравагантному образу жизни и даже уважал его за это, но сам не стремился его перенять. Хотя сейчас я привлекаю к себе внимание средств массовой информации, я все же никогда не стремился быть "публичной фигурой". Меня всегда больше интересовал реальный бизнес и разработка бизнес-стратегий. В этом я разбирался и к 1994 г. был нацелен на то, чтобы вывести свой бизнес на новый уровень.
35. Как я подробнее поясню ниже, при создании Сибнефти г-н Березовский обеспечивал мне политическую поддержку во второй половине 90-х гг., в через своих деловых партнеров, таких как г-н Патрикянцшвили, – и физическую защиту. В ответ на это

г-н Березовский ожидал от меня существенных денежных выплат, с тем чтобы иметь возможность сохранять свой образ жизни и политическое влияние, в том числе за счет контроля над телевизионной компанией ОРТ.⁴ Именно так работала "крыша": пока ваш защитник оказывает вам необходимые услуги, чтобы обеспечивать защиту вашего бизнеса, он рассчитывает, что вы будете платить ему, сколько он скажет и когда он скажет. Иерархия "крыши" ясна. Она не имела никакого отношения к праву собственности на бизнес. И партнерством она также не являлась.

36. Мне кажется, нет никакого смысла пытаться описать "крышу" как создание юридических обязательств в какой-либо форме. В то время "крышевание" было действительно весьма распространено в России, оно выходило далеко за рамки закона и лишь немногим отличалось от преступного вымогательства. "Крыша" не создавала юридических обязательств, но я понимал, что вынужден платить, как и многие другие.
37. Насколько мне известно, г-н Березовский не раз говорил в прошлом другим лицам, в особенности в его многочисленных интервью средствам массовой информации, что он является владельцем 50-процентной доли Сибнефти. Какое-то время я не имел ничего против того, чтобы люди верили, что он тесно связан с Сибнефтью, будь то в качестве владельца, учредителя или в ином качестве. Весь замысел обеспечения его "крыши" в том и состоял, чтобы другие чувствовали, что Сибнефть "его" и не мешали компании. Однако мой опыт общения с г-ном Березовским показывает, что граница между реальностью и фантазией у него размыта и что он часто начинал верить своему собственному пиару.
38. Я бы описал г-на Березовского как человека с "большими идеями". У него всегда были далеко идущие политические амбиции и ему постоянно были нужны средства для их реализации. Ему также постоянно были нужны деньги, чтобы поддерживать свое влияние и престиж, а также для того, чтобы выглядеть "влиятельной персоной" – образ, к которому он всегда стремился. Он иногда походил на человека, страдающего манией величия, что могло привести к неожиданным или даже фантастическим затеям с его стороны. Например, одной из его идей было восстановление монархии в России. Чем более грандиозные планы он обдумывал в

⁴ ОАО "Общественное Российское Телевидение".

какой-то момент времени, тем больше денег ему было нужно в его почти фанатичном стремлении осуществить эти грандиозные планы.

39. На пике наших деловых отношений в конце 1990-х гг. я встречался с г-ном Березовским очень часто – как правило, несколько раз в неделю, обычно в его клубе⁹ в доме приемов ОАО “ЛогоВАЗ” (“ЛогоВАЗ”) по адресу: Москва, ул. Новокузнецкая, 40 (“Клуб ЛогоВАЗ”), но иногда и за границей. Наши отношения как в то время, так и в дальнейшем следует рассматривать в контексте политической, социальной и экономической ситуации в тогдашней России, краткий обзор которой я попытаюсь дать ниже.

Политическая ситуация в 1994—1996 годах

40. После крушения социализма и реформ Президента Горбачева Россия быстро прошла путь от командной экономики к рыночной экономике. Многие крупнейшие предприятия оставались государственными и находились под управлением советских руководителей старого типа, которых часто называли “красными директорами”. У них не было современных навыков управления и ведения бизнеса, необходимых для конкурентной рыночной экономики, а капитал для инвестирования достать было чрезвычайно трудно. Ряд важнейших отраслей, в частности, алюминиевая промышленность, находились под влиянием преступных группировок, часто использовавших запугивание и убийства как средства для вымогательства денег у предприятий. Когда у иностранных инвесторов появилась возможность вкладывать средства в российские предприятия, они часто отказывались от этого из-за связанных с этим рисков. Гражданское законодательство не успевало за изменениями в экономике. Судебная система была ненадежной и не обеспечивала реализацию прав, предусмотренных гражданским законодательством.

41. В то время быть предпринимателем было увлекательно, но одновременно опасно и рискованно. Но в то же время, для людей вроде меня, открывались большие возможности. Что касается бизнеса, то сделать осязаемые деньги можно было, только имея доступ к денежным потокам. Мало кто стремился вкладывать значительные деньги в акции, поскольку не было четкого и эффективного механизма защиты прав акционеров, а рынок ценных бумаг находился еще на стадии начального развития. Таким образом, большинство предпочитало получать контроль над текущими

⁹ Не в “офисе ЛогоВАЗа”, как это помещенное пишется в Ответе на запрос № 17.

денежными потоками компаний, а те немногие, кто в тот период вкладывали средства в акции рисковали возможностью потери инвестиций. Отражением этого положения и общей неопределенности в отношении российских предприятий был тот факт, что при покупке российских активов их цена, как правило, равнялась ожидаемым денежным потокам не более чем на ближайшие год-два.

42. На политическом фронте в конце 1994 г. у власти находился г-н Борис Ельцин. Он был окружен людьми, которые оказывали на него большое влияние, например генерал Александр Коржаков – начальник президентской службы безопасности, Виктор Илюшин – первый помощник президента Ельцина, а также Олег Сосковец, который был заместителем Премьер-министра и которого многие считали куратором российской промышленности со стороны государства. Победа г-на Бориса Ельцина на президентских выборах в июне 1996 г. была не столь очевидной, и многие уже заранее ожидали победы коммунистов. Это создавало дополнительный риск лишиться имущества, в том числе акций, без какой-либо компенсации. Таким образом, это было время краткосрочных проектов, когда можно было легко потерять свои активы: их могла отобрать молчаливая преступная группировка или же коммунисты могли вновь прийти к власти и отменить частную собственность.
43. В правительстве в то время преобладали министры старого образца советских времен, которые одновременно пытались справиться с дефицитом бюджета и необходимостью зарабатывать деньги в условиях рыночной экономики. Политики полагались главным образом на сложившуюся вокруг них небольшую группу влиятельных советников, а значит тому, кто хотел построить бизнес, требовалась государственная поддержка, жизненно важно было иметь в этом кругу своего человека. Тогда появился ряд влиятельных личностей, к которым прислушивались люди, близкие к правительству. В тот период г-н Березовский был одним из таких людей. Кроме того, с 1995 г. его дополнительным преимуществом стало значительное влияние на средства массовой информации – как телевидение, так и прессу. Были также люди вроде г-на Аркадия Патаркацишвили (обычно все его звали Бадрн), которые пользовались влиянием благодаря своим связям с преступными группировками. Таким образом выглядела политическая поддержка и физическая защита, которые я ранее назвал "крыша".

Создание Сибнефти

История Сибнефти

44. На настоящем процессе г-н Березовский утверждает, что в какой-то период до создания Сибнефти в августе 1995 г. указом Президента я заключил с ним соглашение, согласно которому: (1) мы договорились приобрести контрольный пакет акций Сибнефти при ее создании; (2) 50% этих акций должно было принадлежать мне, а еще 50% – г-ну Березовскому и г-ну Патаркицишвили; (3) прибыль будет распределяться в том же соотношении; и (4) другие пакеты акций должны были приобретаться в том же соотношении.
45. Подобного соглашения никогда между нами не существовало.

Мое первоначальное предложение о создании Сибнефти

46. Как я отмечал выше, в 1994 г. я начал сотрудничать с Омским нефтеперерабатывающим заводом, у которого я приобретал нефтепродукты через свои компании Петролтранс и РУНИКОМ С.А. Поставку нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод осуществляло ОАО "Ноябрьскнефтегаз" ("Ноябрьскнефтегаз").
47. В то время на внутреннем рынке цены на российские нефтепродукты и сырую нефть были значительно ниже уровня рыночных цен на мировом рынке. Трейдинговые компании вроде моих зарабатывали на разнице в ценах, покупая нефть и нефтепродукты по ценам внутреннего рынка и затем продавая их на международных рынках.
48. К середине 1994 г. Петролтранс уже был основным поставщиком нефтепродуктов в Республику Молдова, поэтому когда в октябре 1994 г. со мной связался Министр Республики Молдова – начальник Госкомнефтепродукта г-н Н. Черный и попросил меня встретиться с г-ном Е.Я. Полтораком, который являлся помощником генерального директора Ноябрьскнефтегаза, я очень заинтересовался этим. В конце октября 1994 г. в офисе Петролтранса в Москве мы провели совещание, на котором присутствовали также руководитель Представительства Республики Молдова г-жа Н.П. Полякова и г-н Полторак. Я понял, что между руководством Ноябрьскнефтегаза и Омского нефтеперерабатывающего завода есть разногласия в вопросах создания новой нефтяной компании, и в целом управление этими государственными компаниями недостаточно эффективно. Также было заметно, что между руководством Омского нефтеперерабатывающего завода и

известно, что у г-на Березовского были, как считалось, крепкие связи с чеченцами, которые в то время пользовались в Москве большим влиянием. Мне представлялось, что г-н Березовский способен обеспечить мне как политическую, так и физическую поддержку и защиту.

53. Я помню, как объяснял г-ну Березовскому, что хочу объединить Омский нефтеперерабатывающий завод и Ноябрьскнефтегаз в единую компанию, управление которой я буду контролировать. Я объяснял, что можно заработать много денег, объединив контроль над этими компаниями и управляя их продажами через мои Трейдинговые компании. В то время я думал, что прежде всего нужно получить контроль над управлением новой компанией, и только после этого готовиться к аукционам для приобретения ее акций. Я совершенно уверен, что мы с ним в тот момент не обсуждали программу "кредиты в обмен на акции", потому что в то время я ничего об этом не знал, поскольку сама идея такой программы появилась только весной 1995 г., о чем я говорю ниже. Хотя из нашей беседы я понял, что г-н Березовский мало что знает о нефтяной промышленности, его явно заинтересовала перспектива бизнеса с отличными возможностями создания постоянных крупных денежных потоков. Я, со своей стороны, считал, что, получив доступ к товарным потокам и возможность обеспечить эффективное управление, я смогу повысить свой доход от торговли и таким образом оплачивать предоставляемую моему бизнесу защиту. Я с самого начала учитывал тот факт, что если г-н Березовский окажет мне содействие в создании новой компании, в ответ он будет рассчитывать на значительное финансовое вознаграждение. Меня не слишком это радовало, но я был реалистом и знал, что без "крыши" моя идея о создании вертикально-интегрированной нефтяной компании идеями и останется. При этом ни во время кризиса по Карибскому морю, ни после этого мы совершенно точно не обсуждали идею того, что г-н Березовский будет владеть половиной компании. Честно говоря, он не был в этом заинтересован, поскольку в ходе наших переговоров мы не исходили из того, что объединенная компания сама по себе будет приносить доход, во всяком случае, в краткосрочной перспективе, а его интересовали только денежные потоки. И я уж точно не предлагал сделать г-на Березовского владельцем 50-процентной доли своих Трейдинговых компаний, поскольку я создал свой трейдинговый бизнес без него. Я припоминаю, что во время кризиса г-н Березовский улетал в Москву, а затем вернулся на Карибы, и мы продолжили наше общение. В то время он не переставал говорить о компании ОАО "Общественное Российское Телевидение" ("ОРТ"), которая владела центральным

русийским телевизионным каналом, а также о том, насколько важно для него было иметь возможность финансировать свой проект ОПТ. Мы с г-ном Березовским договорились продолжить беседу после возвращения в Москву.

54. После возвращения в Москву я рассказал об этой беседе г-ну Шандлеру, с которым, как я пояснил выше, я тесно сотрудничал (и продолжаю сотрудничать) и который в то время в основном занимался управлением делами компании РУНИКОМ С.А. Когда я пытался встретиться с г-ном Березовским, он, казалось, был постоянно занят, и ему все время приносили различные предложения и просьбы. Тем не менее, мне удалось с ним несколько раз встретиться в его Клубе ЛогоВАЗ, а также с глазу на глаз на правительственной даче в Александровке, которой г-н Березовский в то время пользовался. Я помню, что на меня произвело впечатление, что г-н Березовский, не занимая официально никакого поста в правительстве, имел возможность пользоваться правительственной собственностью, которую охраняла Федеральная служба охраны. Для меня это означало, что г-н Березовский – тот человек, который может оказать мне необходимую политическую поддержку. В то же время, поскольку это была правительственная собственность, нам, помнится, приходилось вести беседы во время прогулок по довольно большому участку вокруг дома.

Договоренность с г-ном Березовским

55. Рассказав г-ну Березовскому о своем плане объединить Омский нефтеперерабатывающий завод и Ноябрьскнефтегаз и вести продажи через мои Трейдинговые компании, я спросил у него, сможет ли он оказать мне содействие в подготовке и принятии соответствующих документов, необходимых для создания новой нефтяной компании. Г-н Березовский согласился предоставить мне так называемую "крышу" в обмен на вознаграждение в виде оплаты его крупных "расходов". Мы обсудили, что собой будут представлять его предполагаемые "расходы". Г-н Березовский объяснил, что ему нужны деньги для финансирования компании ОПТ, которую он считал фактически "своей". Мне было известно из наших бесед, что г-н Березовский рассматривал ее в качестве ключевого инструмента для удовлетворения своих политических амбиций. Из бесед с ним я понял, что одним из условий приобретения им акций ОПТ у государства было обеспечение финансирования ОПТ. Через некоторое время после приобретения г-ном Березовским акций, руководство ОПТ объявило о временном запрете на

рекламу. Не получив доходов от рекламы, г-н Березовский особенно нуждался в деньгах для ОРТ.

56. Насколько я помню, г-н Березовский дал понять, что ему потребуется около 30 миллионов долларов США в год для ОРТ и его личных расходов. Эта цифра обсуждалась во время наших встреч в Александровке. Я также помню, что г-н Березовский поинтересовался, сколько я смогу зарабатывать в год, если моя идея создания вертикально-интегрированной компании будет реализована. Я воспринял это как вопрос относительно общего дохода, который я мог получить от Трейдинговых компаний, поскольку тогда это был мой единственный источник дохода. У меня создалось впечатление, что г-н Березовский самостоятельно решал, какие из многочисленных проектов, которые ему тогда предлагали, заслуживали его поддержки. Я знал, что ему нужно убедиться в том, что я смогу оплачивать его услуги, особенно если новый бизнес не будет столь успешным, как я надеялся. Итак, я сообщил ему, что в настоящий момент Трейдинговые компании приносят мне около 40 миллионов долларов США в год, и я рассчитываю, что смогу увеличить эту сумму примерно до 100 миллионов долларов США в год при условии установления контроля над новой компанией, в состав которой будут входить Омский нефтеперерабатывающий завод и Ноябрьскнефтегаз. Я совершенно уверен, что он не устанавливал плату, исходя из 50% моего ожидаемого дохода от торговли, и вообще никак не упоминал о разделе прибыли. Вместо этого он сообщил мне примерный размер платы и спросил меня о вероятном доходе в следующем году с тем чтобы убедиться, что я буду в состоянии расплатиться с ним.
57. Озвученная им плата уже составляла почти полную сумму моего годового дохода от бизнеса, поэтому я надеялся, что оплачивать расходы г-на Березовского мне придется только после создания новой объединенной компании, когда я смогу получить дополнительные доходы. Однако уже в марте 1995 г. он потребовал от меня сделать первый платеж, чем, как мне показалось в тот момент, он хотел, с одной стороны, дать мне понять, что наши отношения в связи с "крышей" уже начались, и, с другой стороны, показать, как выглядит теперь баланс сил. Мне стало очевидно, что он хочет получать деньги от меня прежде, чем окажет какие-либо услуги.
58. Наша договоренность не была оформлена письменно, и не было никакого конкретного соглашения о том, какие из Трейдинговых компаний будут давать

средства для платежей или как долго эта договоренность будет действовать, а также какие именно суммы будут выплачиваться помимо платы за первый год, и я предположил, что в каждом году это будет зависеть от характера оказываемых услуг и соответствующие периоды времени и от того, какими будут расходы г-на Березовского и ОРТ. Г-н Березовский не проявлял никакого интереса к Трейддинговым компаниям и их названиям, никогда не требовал, чтобы я предоставил ему бухгалтерскую или финансовую отчетность по Трейддинговым компаниям, и мы не думали об оформлении обсуждаемых нами договоренностей. Наше соглашение представляло собой практическую договоренность, где каждая сторона должна была доказывать свою состоятельность по мере развития событий, а участники связаны взаимной договоренностью; более того, нарушение этой договоренности означало бы не только прекращение действия таких отношений, но и наступление определенных негативных последствий. В то время в России как перспективы бизнеса, так и политический климат в будущем оставались слишком неопределенными. У нас совершенно точно не было ни обсуждения, ни соглашений о планах совместно (в каких-либо пропорциях) приобрести нефтяную компанию. Уж тем более не обсуждался вопрос о том, что денежные потоки Сибнефти когда-либо станут источником средств для г-на Березовского. Не обсуждали мы ни в то время, ни в дальнейшем и вопрос о создании с этой целью товарищества, что, как я понимаю, сейчас утверждает г-н Березовский.

Приобретение акций в какой-либо пропорции не обсуждалось

59. Когда я первоначально обсуждал с г-ном Березовским свои идеи о создании вертикально-интегрированной нефтяной компании в конце 1994 г. – начале 1995 г., о получении в собственность акций новой компании с г-ном Березовским мы не разговаривали. Когда появились залоговые аукционы (аукционы по схеме "кредиты в обмен на акции"), которые я описываю ниже, я понял, что именно таким способом можно установить контроль над компанией без приобретения права собственности на акции.
60. Как я говорил выше, в то время наличие права собственности на компанию не считалось чем-то необходимым, и все в основном стремились установить контроль над товарными и денежными потоками, для чего, в свою очередь, было необходимо контролировать менеджмент. Приобретение г-ном Березовским акций ОРТ было связано не только с его стремлением получать доход от денежных потоков, но и с желанием приобрести статус совладельца национального телеканала (г-н

Березовский потратил около 1,5 миллиона долларов США на приобретение акций ОРТ), контрольный пакет акций которого принадлежал государству. Г-н Березовский полагал, что этот пакет акций позволит ему получить власть над многими людьми, которых ему было необходимо контролировать, если он хотел добиться своего.

61. В других случаях, как я выяснил позднее и понял из его объяснений, метод г-на Березовского состоял в том, чтобы ввести своего человека в руководство компании и таким образом получить контроль над денежными потоками. Это хорошо видно на примере того, что г-н Березовский рассказывал о своих операциях с Аэрофлотом, где, как я понял, он действовал таким же образом через своего делового партнера г-на Николая Глушкова.

Договоренности с г-ном Патаркацишвили

62. Г-н Патаркацишвили не принимал участия в моих первоначальных беседах с г-ном Березовским о моем предложении по созданию новой нефтяной компании. К тому времени, когда я познакомился с г-ном Патаркацишвили, наши переговоры с г-ном Березовским уже состоялись и договоренность о "крыше" уже была достигнута. Я хорошо помню нашу встречу. Он вошел в комнату, где я встречался с г-ном Березовским за закрытыми дверями (это было примерно в конце марта 1995 г., т.к. в это время г-н Патаркацишвили стал должностным лицом на ОРТ). Как правило, никто не осмеливался входить в комнату во время таких совещаний, но г-н Патаркацишвили явно мог это делать. Г-н Патаркацишвили сообщил, что ОРТ срочно нужны средства на выплату заработной платы и погашение других долгов. Как я думаю теперь, появление г-на Патаркацишвили было, вероятно, спланировано заранее, потому что г-н Березовский сразу же начал на меня давить, чтобы я заплатил, и в итоге, я на это согласился. Сумма платежа была порядка 8 миллионов долларов США, что было для меня значительной суммой. Помню, впоследствии я был крайне раздрадован тем, что меня попросили это сделать, в особенности потому, что в тот день мне пришлось дожидаться встречи с г-ном Березовским около 5-6 часов, да еще и затем, чтобы потребовать от меня денег для ОРТ. Однако г-н Березовский был очень убедителен, и я понял, что придется заплатить несмотря на то, что он еще не оказал мне никаких услуг, потому что мне нужна "крыша". Оплата была произведена (из средств, поступивших от Трейдинговых компаний) значительно раньше, чем была сформирована Сибнефть.

63. Помню, что мне понадобилось некоторое время, чтобы найти средства для первого крупного платежа, и с того времени это стало обычным делом. Помню также, что г-н Патаркацишвили звонил мне и требовал денег. Скоро я узнал, что все платежи контролировал именно г-н Патаркацишвили, который в целом занимался "коммерческой стороной" деятельности г-на Березовского. Однако я не знал никаких подробностей об их отношениях. Они эти вопросы со мной не обсуждали.
64. Были у меня и другие платежи прежде, чем была создана Сибнефть. К сожалению, за давностью лет у меня не сохранилось документации.
65. Ни г-н Березовский, ни г-н Патаркацишвили (и никто из их деловых партнеров) никогда не объясняли мне, какую именно роль г-н Патаркацишвили играл в их отношениях, но мне было ясно, что он входил в команду г-на Березовского и был из тех, кто может обеспечить физическую защиту. Из того, что мне привелось от него слышать о нефтяной промышленности, было ясно, что г-н Патаркацишвили ничего в этом вопросе не понимает. У него не было ни дел, ни контактов с руководством Омского нефтеперерабатывающего завода, Ноябрьскнефтегаза, ОАО "Омскнефтепродукт" (нефтебазы и сеть АЗС в Омской области) или же ОАО "Ноябрьскнефтегазгеофизика" (геолого-разведочная компания). Однако в то время в России характерной проблемой были отказы контрагентов платить за товары или поставять их, так что я думал, что неплохо было бы иметь такого человека как г-н Патаркацишвили, который может помочь с такой проблемой как возврат долга. Не помню случая, чтобы мне действительно пришлось обращаться к г-ну Патаркацишвили с просьбой помочь вернуть долги,¹⁰ но такая возможность казалась мне полезной. Учитывая к тому же, что г-н Патаркацишвили, как известно, имел в Москве связи среди чеченцев, эта дополнительная защита была важной стороной "хрыши", которую мы получили, пригласив г-на Березовского в проект по созданию объединенной нефтяной компании.

Источник средств

66. Как я отмечал выше, у нас не было соглашения о том, что платежи в адрес г-на Березовского будут производиться непосредственно из средств нефтяной компании, которую я надеялся создать и управлять. Проще говоря, я понял, что пока у меня были деньги, неважно, из какой компании я должен был платить г-ну

¹⁰ Соглашения, о существовании которого говорит г-н Березовский в пунктах 19 и 22 (с) своих 2-х показаний, не было.

Березовскому за возможность создания нефтяной компании под его покровительством. Как я отмечал выше, я стал финансировать ОРТ из доходов Трейдинговых компаний в начале 1995 г., вскоре после того, как г-н Березовский приобрел пакет акций ОРТ – и задолго до создания объединенной нефтяной компании. И после создания Сибнефти позднее в 1995 г., деньги, которые я платил г-ну Березовскому по его требованию, шли из доходов Трейдинговых компаний.

67. С самого начала финансирование приняло форму прямой оплаты различных счетов ОРТ и других платежей третьим лицам, в том числе оплаты его личных долгов (например, оплата долга "Альфа-Банку"). Техническими аспектами платежей первоначально занималась г-жа Марина Гончарова, которая в то время работала у меня в Петролтрансе (в 1997 г. г-жа Гончарова пришла на работу в Сибнефть в качестве заместителя генерального директора (с 8 января 1997 г.), а затем (с 10 августа 1998 г.) стала директором московского филиала Сибнефти). Иногда, когда г-н Березовский или г-н Питаркацишвили требовали денег, мне приходилось отказываться платить (хотя бы временно), если в тот момент у меня не было денег. Тем не менее, я должен был найти деньги для платежа, в противном случае г-н Березовский отказался бы помочь в дальнейшем с созданием Сибнефти.
68. У г-на Березовского были расходы не только на ОРТ. Г-н Березовский хотел, чтобы его воспринимали как одного из самых влиятельных и богатых людей в России. Как результат, предполагалось, что я должен оплачивать также его личные расходы, требуемые для достижения этой цели. Свои расходы он всегда объяснял необходимостью поддерживать определенный стиль жизни и репутацию для сохранения политического и общественного влияния. В результате в 1997 г. г-н Березовский был признан журналом Форбс (Forbes) самым богатым человеком России, чему он был невероятно рад и публично принимал поздравления. Кроме того, время от времени мне приходилось по просьбе г-на Березовского обращаться к его кредиторам и возмещать им напрямую его расходы.
69. После того, как в 1996 г. г-н Ельцин выиграл президентские выборы (что было важной победой г-на Березовского, поскольку у него были связи в окружении Ельцина и уменьшился риск возврата к власти коммунистов), я все чаще оплачивал личные расходы г-на Березовского. Вначале он говорил, что эти платежи направлены на его нужды, связанные с ОРТ, но вскоре средства стали расходоваться исключительно на формирование собственного публичного образа г-на Березовского и поддержание его престижа, который еще больше вырос после

того, как в октябре 1996 г. он был назначен заместителем Секретаря Совета безопасности, а в апреле 1998 г. – Председателем Исполнительного секретариата СНГ. Чем влиятельнее становился г-н Березовский, тем больше средств ему требовалось для сохранения своего положения. Как правило, примерно в начале каждого года мы с г-ном Патаркацишвили обсуждали, сколько именно г-н Березовский рассчитывал получить от меня в этом году, с учетом его политических расходов, таких как финансирование ОРТ, поддержание своего политического имиджа, финансирование различных средств массовой информации, а также своих "расходов". Помню, что в 1996 году я выплатил ему около 80 миллионов долларов США (такая большая сумма связана с проходившими в тот год выборами), хотя тот год был для меня сложным, поскольку значительные средства были потрачены на приватизацию. Далее в 1997 г. я заплатил около 50 миллионов долларов США, также как и в 1998 г., несмотря на связанный с финансовым кризисом дефицит наличности. В 1999 г. я также выплатил около 50 миллионов долларов США. Г-н Березовский никогда не интересовался деятельностью моих Трейдинговых компаний или Сибнефти. Его интересовала только моя возможность платить, и он просто считал, что я буду платить столько, сколько он скажет, а если у меня возникнут проблемы с денежными потоками, то я предупреду г-на Патаркацишвили о небольшой задержке с оплатой.

70. Это финансирование поглощало немалую часть средств, которые приносили мои Трейдинговые операции, как до, так и после создания Сибнефти. Тем не менее, пока г-н Березовский, хотя бы теоретически, обеспечивал через свои связи политическую защиту Сибнефти, ожидалось, что я буду продолжать выполнять любые требования об оплате, которые он предъявлял. В то же время я четко понимал, что наш "союз" будет продолжаться до тех пор, пока я плачу деньги. Со временем и вне всякого сомнения к 2000 г., когда г-н Березовский потребовал значительно больших сумм, чем в предшествующие годы, и в период, когда его политическое влияние стало ослабевать, у меня не осталось никаких коммерческих причин продолжать платить г-ну Березовскому. Мой ближайший деловой партнер г-н Швидлер считал безумием то, что я вообще продолжаю ему платить. Как я подробнее указываю ниже, у меня были сложные отношения с г-ном Березовским. Но даже несмотря на то, что под конец его требования стали непомерными, я понимал, что смогу завершить наши взаимоотношения только произведя очень крупную финальную выплату, тем более, что предложение о таком решении

проблемы поступило от самих г-на Березовского и г-на Патаркишвили. Я рассказываю об этом далее в пунктах 195 и 268-294 ниже.

Политическая поддержка, необходимая для создания Сибнефти

71. Первоначально моей главной целью было создать Сибнефть и получить доступ к товарным потокам, для чего прежде всего необходимо было издание соответствующего указа Президента Российской Федерации. Мы оба – я сам и г-н Березовский – сыграли важную роль в том, чтобы добиться издания такого указа, как я объясню ниже. В ходе настоящего разбирательства г-н Березовский сильно преувеличивает ту роль, которую он сыграл на самом деле, и создает впечатление, что его коммерческая роль была более значительной. Это не соответствует действительности, как я поясню ниже. В любом случае, я никогда не отрицал и не отрицаю, что предоставленная им "крыша" была совершенно необходима для процесса, поэтому его вклад (хоть он и значительно отличается от той картины, которую он пытается изобразить сейчас) все равно имел крайне важное значение.
72. Я понимал, что для создания новой компании на базе действующих государственных предприятий мне была необходима поддержка со стороны руководителей этих предприятий, а именно г-на Виктора Городилова (в то время генеральным директором Ноябрьскнефтегаза) и г-на Ивана Лицкевича (в то время Генеральный директор Омского нефтеперерабатывающего завода), которые имели большой авторитет в данной отрасли. Поскольку я давно работал в отрасли, то с каждым из них у меня сложились хорошие деловые взаимоотношения. Однако свести вместе г-на Виктора Городилова и г-на Лицкевича – двух "красных директоров", учитывая их сложные отношения, оказалось самым сложным из того, что мне пришлось сделать для формирования компании. Это я, а не г-н Березовский, организовал письмо от г-на Виктора Городилова на имя президента Ельцина с объяснением выгод создания новой нефтяной компании, поскольку, как я уже сказал выше, я был знаком с г-ном Виктором Городиловым со времен моего сотрудничества с Ноябрьскнефтегазом.¹¹ Я подготовил это письмо вместе с г-ном Полтораком и получил подпись г-на Виктора Городилова. После того как г-н Виктор Городилов подписал письмо, я добился, чтобы Губернатор Омской области г-н Леонид Полежаев передал его президенту Ельцину. Я был знаком с г-ном Полежаевым, поскольку вел операции в этом регионе. Г-н Березовский не имел возможности лично передать письмо президенту Ельцину, потому что в то время

¹¹ [RA.001.001.001.0015] [Англ.]/[RA.001.001.001.0014] [Рус.].

он не занимал никакого официального поста в правительстве и не имел прямого доступа к Президенту. Вместо этого г-н Березовский использовал свое влияние на тех, кто имел доступ к президенту Ельцину, чтобы добиться соответствующего решения по письму г-на Виктора Городилова после его получения Президентом.

73. Получить поддержку г-на Лицкевича было одной из самых сложных задач. У меня были хорошие личные отношения с г-ном Лицкевичем, которого я знал по работе с Омским нефтеперерабатывающим заводом. Сначала г-н Лицкевич не поддерживал идею объединения Омского нефтеперерабатывающего завода с Ноябрьскнефтегазом, так как у него были сложные отношения с г-ном Виктором Городиловым. Я подготовил письмо г-ну Лицкевичу¹² и спросил г-на Березовского подписать его, чтобы г-н Лицкевич видел, что у меня есть поддержка г-на Березовского, который был хорошо известен как человек, пользующийся влиянием в Москве. Затем я отправился на Омский нефтеперерабатывающий завод (трехчасовой поезд из Москвы) и лично вручил письмо г-ну Лицкевичу.
FN12. a .RA.001.001.001.0684.pdf .001.001.0685.pdf
74. В конце концов, после длительных дискуссий между г-ном Виктором Городиловым и г-ном Лицкевичем, мы договорились, что г-н Виктор Городилов станет председателем совета директоров, а г-н Лицкевич станет председателем совета директоров. Тем не менее, я помню, как сложно было добиться того, чтобы г-н Лицкевич подписал необходимые документы от имени Омского нефтеперерабатывающего завода, поскольку он продолжал колебаться относительно поддержки проекта.
FN13. a .RA.001.001.001.0017.pdf
FN13. b .RA.001.001.001.0018.pdf RA.001.001.001.0019.pdf
75. Г-н Березовский использовал свое личное и политическое влияние в Москве для получения необходимых подписей для подготовки и принятия необходимых нормативно-правовых актов.¹³ Он никогда не говорил мне, что это произошло во время его непосредственной встречи с президентом Ельциным. Я помню, как г-н Березовский рассказывал мне, что встречался с президентом Ельциным весной 1995 г., но все же, как я понял, это не была встреча с глазу на глаз, и она не была связана с Сибнефтью. Насколько мне известно из наших с ним бесед, г-н Березовский впервые встретился с президентом Ельциным наедине после того, как

¹² [RA.001.001.001.0684] [Англ.]/[RA.001.001.001.0685] [Русс.].

¹³ Указ Президента РФ "Об учреждении открытого акционерного общества "Сибирская нефтяная компания" № 872 от 24 августа 1995 г. ("Указ Президента") [RA.001.001.001.0017] [Англ./Русс.]; Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1995 г. № 972 "Об образовании открытого акционерного общества "Сибирская нефтяная компания" ("Сентябрьское постановление") [RA.001.001.001.0018] [Англ.]/[RA.001.001.001.0019] [Русс.].

он был назначен заместителем Секретаря Совета безопасности в октябре 1996 г. Г-н Березовский определенно никогда не был членом "группы советников" президента Ельцина. Я знаю это от г-на Валентина Юмашева, который к 1996 г. был советником президента Ельцина по вопросам взаимодействия со средствами массовой информации, а в марте 1997 г. стал руководителем Администрации Президента и с которым у меня сложились дружеские взаимоотношения.

76. Итак, мне была важна способность г-на Березовского убедить тех, кто мог оказать влияние на решения президента Ельцина, поддержать предложение о создании компании Сибнефть. Г-н Березовский рассказал мне, что говорил с г-ном Юмашевым и другими людьми, известными как члены "ближнего круга" президента Ельцина, включая г-на Илюшина и генерала Коржакова. В то время генерал Коржаков был одним из немногих, у кого ежедневно был доступ к президенту Ельцину. В связи с этим, участие г-на Березовского было крайне важным, так как в то время у меня не было политических контактов на таком высоком уровне в Администрации Президента.
77. Законодательные акты были приняты, и Сибнефть была официально зарегистрирована 6 октября 1995 г. в г. Омске. Г-н Березовский потребовал у меня FN14. a .BB.002.FN14. b .BB.002.001.001.0072.pdf (заявил, что нужно заплатить генералу Коржакову), которые, по его словам, он понес в связи с обеспечением поддержки для создания Сибнефти. Осенью 1995 г. я заплатил г-ну Березовскому по его просьбе 10 миллионов долларов, из них 4 миллиона долларов РУНИКОМ С.А. перечислил напрямую ЛогоВАЗу. Это была часть платы за услуги г-на Березовского.¹⁴

Сибнефть под моим руководством

78. Не все российские нефтяные компании, которые были созданы в то время в том же порядке, оказались столь же эффективны как Сибнефть. Некоторые из них обанкротились, например, как это произошло с компанией ОАО "СИДАНКО".
79. После того, как Президентом Сибнефти был назначен г-н Виктор Городилов одной из серьезных задач, стоявших передо мной, было провести интеграцию старой команды и новой. Эта задача была с успехом решена, было налажено эффективное сотрудничество, что в итоге нашло свое отражение в экономических и производственных показателях Сибнефти.

¹⁴ [BB.002.001.001.0071]; [BB.002.001.001.0072].

80. При подготовке настоящих показаний мне напомнили о следующем: (а) соглашение от 9 сентября 1995 г. между г-ном Виктором Городиловым и г-ном Березовским о создании Нефтяной финансовой корпорации, где говорилось, что эта компания будет иметь право принимать решения по всем важным вопросам, касающимся деятельности Сибнефти;¹⁵ (б) почти идентичное соглашение между г-ном Березовским и г-ном Константином Поталовым, в то время и.о. Президента Омского нефтеперерабатывающего завода, от 11 октября 1995 г.;¹⁶ (в) договор о взаимных обязательствах от 9 сентября 1995 г. между Нефтяной финансовой корпорацией и Сибнефтью, подписанный г-ном Березовским и г-ном Виктором Городиловым;¹⁷ а также (г) договор почти на тех же условиях, но между Нефтяной финансовой корпорацией и Омским нефтеперерабатывающим заводом, подписанный г-ном Березовским и г-ном Поталовым от 12 октября 1995 г.¹⁸

81. Что касается обстоятельств заключения этих соглашений, я помню следующее. Как я уже объяснял, г-н Виктор Городилов был уважаемой фигурой не только в отрасли, но и среди работников предприятия, поэтому необходимо было заручиться его поддержкой. Г-н Поталов был на момент подписания лицом, учитывая

FN15. a .RA.010.001.001.0071.pdf; b .BB.001.001.001.0183.pdf

FN16. a .RA.010.001.001.0070.pdf; b .BB.001.001.001.0199.pdf

FN17. a .RA.010.001.001.0078.pdf; b .BB.001.001.001.0182.pdf

FN18. a .RA.010.001.001.0064.pdf; b .BB.001.001.001.0203.pdf

г-на Березовского подписать их от имени Нефтяной финансовой корпорации, поскольку его статус, влияние и политическое положение в то время придавали вес содержащимся в них обязательствам. В конечном счете Нефтяная финансовая корпорация так и не была создана, хотя специализированная компания, которая была в итоге организована для участия в залоговом аукционе, носила очень похожее название. Как бы то ни было, поддержка г-на Виктора Городилова и г-на Поталова была мне обеспечена.

Аукцион по 51% акций Сибнефти по программе "кредиты в обмен на акции"

Государственная программа "кредиты в обмен на акции"

82. Приблизительно в марте 1995 г. г-н Владимир Потанин (который в последующем стал первым заместителем Премьер-министра) на заседании Правительства Российской Федерации предложил от имени консорциума банков предоставить кредит правительству под залог принадлежавших государству акций ведущих

¹⁵ [RA.010.001.001.0071] [Англ.] [BB.001.001.001.0183] [Рус.].

¹⁶ [RA.010.001.001.0070] [Англ.] [BB.001.001.001.0199] [Рус.].

¹⁷ [RA.010.001.001.0078] [Англ.] [BB.001.001.001.0182] [Рус.].

¹⁸ [RA.010.001.001.0064] [Англ.] [BB.001.001.001.0203] [Рус.].

российских предприятий. Так была впервые озвучена идея залоговых аукционов, которая получила неофициальное название "кредиты в обмен на акции".¹⁹ 31 августа 1995 г. вышел Указ Президента №889 "О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности". Комитету по управлению государственным имуществом было поручено в 10-дневный срок определить перечень пакетов акций, выставляемых на аукцион. В данном списке Сибнефти не было.

Включение Сибнефти в программу

83. Мы с г-ном Березовским примерно в сентябре 1995 г. встречались с членами Комитета по управлению государственным имуществом, включая г-на Альфреда Коха, который, как я помню, исполнил обязанности Председателя этого Комитета. Позднее я неоднократно сам встречался с г-ном Кохом и мы обсуждали шаги, которые необходимо предпринять для включения Сибнефти в программу "кредиты в обмен на акции". Кроме того, мы обменивались мнениями по возможной цене предложения по кредиту, исходя из того, как мы оценивали стоимость компании. Я также обсуждал вопрос включения Сибнефти в программу "кредиты в обмен на

акции".
FN19. a .RA.010.001.0.FN19. h RA.010.001.001.0213.pdf
FN20. a .RA.001.001.001.0020.pdf A.001.001.001.0021.pdf

поддержка руководства самой компании. Убедить г-на Виктора Городилова было долгим и нелегким делом, но, в конце концов, он согласился поддержать это предложение и, при необходимости, даже оказать финансовую поддержку.

84. Первым шагом стало издание Комитетом по управлению государственным имуществом 11 октября 1995 г. распоряжения №1462-р,²⁰ согласно которому 51% акций Сибнефти закреплялся в федеральной собственности, а 49% акций подлежало продаже на инвестиционных конкурсах и специализированном денежном аукционе. Г-н Кох сказал, что без издания указа Президента он сам ничего больше сделать не может. Я сказал ему, что беру это на себя, и попросил г-на Коха, чтобы он выступил на заседании Правительства с предложением о передаче в залог 51% акций Сибнефти. Он согласился. Дальше все произошло очень стремительно, буквально за один день: Правительство одобрило предложение Комитета по управлению государственным имуществом о передаче

¹⁹ [RA.010.001.001.0212] [Англ.]/[RA.010.001.001.0213] [Рус.].
²⁰ [RA.001.001.001.0020] [Англ.]/[RA.001.001.001.0021] [Рус.].

51% акций Сибнефти в залог (постановление №1167 от 27.11.1995 г.²¹), был подготовлен проект указа, собраны необходимые согласования, после чего г-н Березовский обеспечил подписание президентом Ельциным Указа от 27.11.1995 г. №1186 "Об управлении и распоряжении акциями открытого акционерного общества "Сибирская нефтяная компания", находящимися в федеральной собственности".²² В этот же день было опубликовано информационное сообщение о проведении 28 декабря 1995 г. аукциона на право заключения договоров кредита, залога акций Сибнефти, составляющих 51% уставного капитала, и соответствующего договора комиссии.²³

85. Я понимал, что надо обязательно участвовать в торгах, иначе я рискую потерять контроль над оперативным управлением, на который я уже потратил столько денег и которого добился с таким трудом. И я со своей командой сосредоточился на подготовке к аукциону. В этой связи я обсуждал предстоящий аукцион с г-ном Березовским и г-ном Виктором Городиловым. При этом выкуп акций не обсуждался, так как предметом аукциона было предоставление кредита правительству под залог акций. Это было предусмотрено с целью увеличения
- FN21. a .RA.001.001.001.0025.pdf LA.001.001.001.0026.pdf
FN22. a .RA.001.001.0.FN22. b .RA.001.001.001.0024.pdf вошло сохранить в
FN23. a .RA.001.001.001.0027.pdf A.001.001.001.0028.pdf
FN24. a .RA.002.001.0.FN24. b .RA.001.001.001.0029.pdf

Реализация программы "кредиты в обмен на акции"

86. Чтобы принять участие в аукционе по программе "кредиты в обмен на акции" я организовал создание компании под названием ЗАО "Нефтяная финансовая компания" ("НФК"). Мы с г-ном Березовским обсуждали участие НФК в аукционе с г-ном Александром Смоленским, с которым впоследствии я договорился об условиях, на которых НФК и АКБ "Столичный банк сбережений" ("СБС") подадут заявку на право заключения с российским правительством договоров кредита, залога 51% акций Сибнефти и договора комиссии. Я сделал так, что совладельцами НФК стали две российские компании – ООО "Вектор-А", которое на 100% принадлежало другой моей компании – Петролтранс, и АКБ "Объединенный банк" ("Объединенный Банк").²⁴ Основными владельцами Объединенного Банка были государственная компания ОАО "АвтоВАЗ", ее дочернее предприятие ПКБ "АвтоВАЗбанк" и ЛогоВАЗ. Было широко известно, что Объединенный Банк

²¹ [RA.001.001.001.0025] [Англ.]/[RA.001.001.001.0026] [Рус.].

²² [RA.001.001.001.0023] [Англ.]/[RA.001.001.001.0024] [Рус.].

²³ [RA.001.001.001.0027] [Англ.]/[RA.001.001.001.0028] [Рус.].

²⁴ [RA.002.001.001.0001] [Англ.]/[RA.001.001.001.0029] [Рус.].

связан с г-ном Березовским, и на протяжении всего процесса подготовки к аукциону и последующего участия в нем я стремился поддерживать впечатление о нашей связи с г-ном Березовским, чтобы придать больший вес нашей заявке. В конце концов, я платил ему именно за это и пользовался каждой возможностью, чтобы получить выгоду от его протекции.

87. Несмотря на то, что Объединенный Банк формально являлся одним из акционеров НФК, на практике я полностью контролировал компанию через Генерального директора г-на Ивана Кулакова,²⁵ его заместителя – г-жу Екатерину Смельцову, а также главного бухгалтера г-на Владимира Губинца, которые действовали в соответствии с моими указаниями. Г-жа Смельцова, в частности, подписала кредитное предложение для заявки НФК на аукционе.²⁶ В тот период времени собрания акционеров, даже если они и проводились, то носили формальный характер, поэтому разногласий между акционерами не возникало.

88. Помимо, что два или три раза во время подготовки заявки я видел г-жу Наталью Носову, которую я знал как доверенное лицо г-на Березовского, но я не помню, чтобы она участвовала в принятии каких-либо серьезных решений. Основная часть работы по подготовке нашей заявки была выполнена членами моей рабочей группы, а именно г-ном Кулаковым, г-ном Андреем Городиловым, г-жой Смельцовой, г-ном Петром Кочевриным и еще несколькими членами моей команды. Я припоминаю, что встречал г-на Леонида Вальдмана на этапе создания Сибнефти. В частности, я помню, что он редактировал письмо от Ноябрьскнефтегаза на имя президента Ельцина в феврале 1995 года.²⁷ Однако я не помню, чтобы он играл какую-либо роль в процессе аукциона.

Финансирование заявки за счет заемных средств

89. Таким образом, участие г-на Березовского в НФК было в основном для видимости. Он не сделал ничего существенного и не предлагал никак поучаствовать в сумме, которую НФК была обязана внести для участия в аукционе, так как Объединенный Банк был "номинальным" акционером. Он вообще не считал своей обязанностью помогать НФК в финансировании или в подготовительной работе. Мне пришлось приложить много усилий, чтобы найти средства для участия в аукционе, а также

²⁵ [RA.003.001.001.0081].

²⁶ [RA.001.001.001.0034] [Англ.]/[RA.001.001.001.0035] [Рус.].

²⁷ [RA.001.001.001.0013] [Англ.]/[RA.001.001.001.0016] [Рус.].

искать деньги для финансирования значительных текущих расходов г-на Березовского.

90. По моей просьбе г-н Березовский иногда пытался помочь мне привлечь средства, представив меня другим людям и организовав ряд предварительных встреч, но ни одно из этих знакомств не привело к каким-либо результатам. В частности, г-н Березовский при содействии своего знакомого г-на Александра Гольдфарба, который в 1995 г. работал в фонде "Открытое общество" Джорджа Сороса, встречался с г-ном Соросом по поводу привлечения средств для участия в аукционе. Позднее г-н Березовский сказал мне, что г-н Сорос отказался от какого бы то ни было участия в аукционе. Меня это не удивило, поскольку не было никаких шансов на то, что иностранцы будут участвовать в подобной программе в надежде на возможность получить впоследствии акции, принимая во внимание насколько нестабильна была в то время ситуация в России.
91. Я не знаю, встречался ли г-н Березовский с кем-либо еще, чтобы получить финансирование. Я знал, что г-н Березовский ездил в Южную Корею, но мне, кажется, говорили, что это было связано с ЛогоВАЗ, и он был там на одной из автомобильных компаний, возможно, "Дэу Моторс".
92. Мне также неизвестно о каком-либо участии г-на Петрякишина в организации финансирования заявки НФК на аукционе.

Кредит СБС

93. Мы с г-ном Андреем Городиловым провели много времени на переговорах с СБС с участием г-на Александра Смоленского, г-на Алексея Рассказова и других банковских служащих СБС. Причины, по которым СБС дал согласие использовать свои деньги для нашей заявки, состояли, во-первых, в том, что мы полностью обеспечили своими денежными средствами всю сумму кредита, а во-вторых, мы договорились, что все предприятия Сибнефти перейдут на банковское обслуживание в СБС. К концу 1995 г. в России было лишь несколько компаний с такими большими денежными потоками, как у Сибнефти (в районе 1 миллиарда долларов США в год), поэтому стать основным банком Сибнефти было для СБС важным достижением. Это никак не было связано с г-ном Березовским.
94. СБС выступил на залоговом аукционе скорее "номинальным" кредитором, который предоставил 100,3 миллиона долларов США, необходимых для аукциона. Однако, как я поясню ниже, фактически СБС рисковал мало, если вообще рисковал,

поскольку предоставленный кредит был полностью обеспечен средствами, находившимися на банковских счетах наших компаний в этом банке.²⁸ Банк "Менатеп", который формально гарантировал кредит СБС, также не брал на себя каких-либо реальных рисков, потому что его ответственность наступала только в том случае, если бы СБС не заплатил.

95. Как было отмечено выше, ни г-н Березовский, ни г-н Патаркиашивили ничего не внесли для финансирования заявки НФК на аукционе ни через НФК, ни в виде какого-либо обеспечения под кредит СБС.
96. В равной мере мы не говорили с г-ном Березовским о том, что он предоставит какую-либо финансовую гарантию. Судя по тому, что мне было известно о ЛогоВАЗе, у этой компании также не было необходимых активов для обеспечения какого-либо кредита. Мысль о том, что г-н Смоленский позволял бы СБС выдать 100,3 миллионов долларов США только под личную гарантию г-на Березовского, как он это утверждает, не вызывает доверия. Г-н Березовский пытается крайне недостоверно изобразить ту роль, которую он играл.
97. Г-н Патаркиашивили, хотя и не принимал участия в организации финансирования заявки, некоторым образом принял участие в аукционе. В период подготовки документации для подачи заявки я узнал, что АБ "Инкомбанк" также планирует подать заявку на участие в аукционе. АБ "Инкомбанк" намеревался использовать для подачи этой заявки алиментную компанию ОАО "Самеко". Г-н Патаркиашивили сказал, что постарается убедить Генерального директора ОАО "Самеко" отозвать заявку. Это ему удалось, и он получил подписанное письмо, подтверждающее отзыв заявки. Без участия г-на Патаркиашивили мы бы не получили письма об отзыве заявки ОАО "Самеко".

Итоги аукциона

98. НФК выиграла аукцион. Я помню, что был очень доволен этой победой НФК, хотя не могу вспомнить, что именно я сказал в момент объявления результатов. Не думаю, что я когда-либо говорил г-ну Вальдману, что горжусь быть партнером г-на Березовского, как, насколько я понимаю, он утверждает.
99. В обмен на кредит НФК стала залогодержателем и получила право на управление 51% акций Сибнефти. НФК не имела права собственности на сами акции Сибнефти, но она могла, в дополнение к правам управления, выставить эти акции

²⁸ [RA.001.001.0032] [Англ.] [RA.001.001.0033] [Русс.].

на аукцион, если государство не вернет кредит. Кредит должен был быть погашен за счет выручки от продажи.

100. После того, как НФК выиграла аукцион, г-н Андрей Блох стал первым вице-президентом Сибнефти, а г-н Швидлер – вице-президентом по финансам. Я в это время занял должность Главы московского представительства компании Сибнефть (с сентября 1996 г. по декабрь 1999 г., я также работал в совете директоров Сибнефти). По моему предложению г-н Березовский был избран в совет директоров Сибнефти в 1996 г. (это была первая возможность провести представителя частного акционера в совет директоров). Я хотел продолжать публично подчеркивать связь г-на Березовского с компанией Сибнефть, чтобы обеспечить защиту бизнеса от любых посягательств. Чтобы обосновать его избрание в совет директоров, ему фактически придумали должность "Председателя совета директоров НФК", но на практике у НФК не было совета директоров (такой орган не был предусмотрен уставом НФК), так что г-н Березовский был Председателем совета директоров НФК только номинально.

Продажа оставшихся у государства 49% акций Сибнефти

101. В период с ноября 1995 г. по октябрь 1996 г. на трех аукционах Российским Фондом Федерального имущества были проданы 49% акций Сибнефти, из которых: (1) 12,22% были приобретены компанией РУНИКОМ С.А.; (2) 19% приобрело ЗАО "Фирма СИНС" ("Фирма СИНС");²⁹ и (3) 15% приобрело ЗАО "РИФАЙН ОЙЛ" ("РИФАЙН ОЙЛ").³⁰ Все вышеуказанные компании контролировались мною.
102. Решение принять участие в этих аукционах было принято мной, и вопрос о том, чтобы эти акции принадлежали кому-либо еще, никогда не обсуждался. При встречах время от времени мы говорили с г-ном Березовским об этих аукционах. Но всей организацией подготовки и участия в аукционах занимался я со своей командой. Финансирование было полностью организовано моей командой без участия г-на Березовского или г-на Патаркидзе. В качестве денежного источника для участия в аукционах мы использовали собственные средства, привлекали кредиты в СБС под поручительства Ноябрьскнефтегаза, Омского нефтеперерабатывающего завода и компании РУНИКОМ С.А. В ряде случаев в качестве обеспечения кредита мы использовали залог ранее приобретенных акций

²⁹ [RA.001.001.001.0059] [Англ.]/[RA.001.001.001.0060] [Рус.].
³⁰ [RA.001.001.001.0067] [Англ.]/[RA.001.001.001.0068] [Рус.].

Сибнефти. Я также взял на себя ответственность по осуществлению инвестиций, которые были необходимы в связи с этими аукционами.

103. Насколько я помню, одной из компаний, которые создавались моей рабочей группой для участия в различных проектах, было ЗАО "ТЛК-Траст" ("ТЛК-Траст"). Я помню, что попросил г-на Березовского стать соучредителем новой компании, учитывая его большое политическое влияние, для того, чтобы было проще решать вопросы в различных государственных органах. Я помню, что он согласился на мою просьбу стать соучредителем компании ПК-Траст. Сейчас я не могу вспомнить, когда именно был зарегистрирован ПК-Траст, вероятно, это было в середине 1996 г. Хотя г-н Березовский дал на это свое согласие, я сомневался, чтобы он знал даже название этой компании. Мои сотрудники долго не могли получить паспорт г-на Березовского, который нужен был для регистрации компании, и в итоге мне пришлось вмешаться самому, чтобы получить его паспорт. В остальном ПК-Траст ничем не отличался от других моих операционных компаний, которые создавались для участия в различных проектах моей командой, и эта компания не была учреждена специально для конкурсов Сибнефти. В связи с тем, что подготовка к участию в конкурсах по Сибнефти проводилась в очень сжатые сроки, моей командой было принято решение использовать уже существующие компании для участия в конкурсах, в том числе Фирму СИНС, одним из акционеров которой было ПК-Траст. Для нас это было плюсом, так как ассоциирование компании с г-ном Березовским придавало заявке большую убедительность.

104. После того как мы успешно выиграли конкурс отпала всякая необходимость, чтобы г-н Березовский оставался акционером ПК-Траст. Как мне кажется, в конце 1996 г. г-н Березовский перестал быть акционером компании ПК-Траст, следовательно, его косвенное участие в акционерном капитале Фирмы СИНС (одного из акционеров Сибнефти) прекратилось. Я не помню разговоров с г-ном Березовским на эту тему, такие дискуссии были не нужны, поскольку его участие в ПК-Траст было номинальным, несущественным. Меня удивляет, как здесь была целиком выдумана история на том ложном основании, что г-н Березовский якобы владел долей участия в Сибнефти через ПК-Траст. Применительно к тому времени это не имеет никакого отношения к действительности.

Приобретение 51% акций Сибнефти

105. Государство не смогло погасить кредит, и 12 мая 1997 г. НФК в установленном порядке провела конкурс по продаже 51%-ного пакета акций Сибнефти. Для участия в конкурсе я договорился с г-ном Смоленским о том, что СБС предоставит нам компании, которые выступят учредителями новой компании, которой стало ООО "Финансовая нефтяная корпорация" ("ФНК"). Организационные вопросы по созданию ФНК и ее подготовке к конкурсу я поручил г-ну Андрею Городилову. Я контролировал ФНК косвенно через своих сотрудников, а юридически учредителями компании выступили ЗАО "Алхион Секьюритиз" и ЗАО "Объединенная депозитарная компания", которые контролировались СБС. Такая структура владения была обусловлена необходимостью участия в конкурсе компании, имеющей достаточный собственный капитал.
106. В результате ФНК победила в конкурсе (см. Договор купли-продажи от 14 мая 1997 г.³¹). Источником средств для приобретения ФНК акций Сибнефти были средства, внесенные в уставный капитал ФНК ее учредителями, а также кредит СБС. При этом мы обеспечили покрытие этих взносов средствами РУНИКОМ С.А., Ноябрьскнефтегаза и Омского нефтеперерабатывающего завода. Г-н Березовский не был учредителем ФНК и не имел никакого отношения к организации и проведению конкурса. Г-н Патаркацишвили содействовал нам в проведении конкурса, т.к. был председателем конкурсной комиссии от компании НФК, которая была организатором конкурса.

Итоги приватизации Сибнефти и последующие приобретения

107. По итогам аукционов в период с 1995 г. по 1997 г. Сибнефть была преобразована из полностью государственного предприятия в частную компанию со следующей акционерной структурой: РУНИКОМ С.А. (12,22%), Фирма СИНС (19%), РИФАН ОЙЛ (15%), ФНК (51%) и другие инвесторы (2,78%).
108. При этом г-н Березовский не вносил вкладов в капитал ни одной из компаний, которые приобрели акции Сибнефти, не вкладывал средств в активы, которые сформировали Сибнефть как таковую, и я не соглашался на то, чтобы после создания Сибнефти³² он или г-н Патаркацишвили имели право на какую-либо ее часть или ее акции. Никакой раздел приобретенных акций Сибнефти по принципу

³¹ [RA.001.001.001.0087] [Англ.]/[RA.001.001.001.0088] [Русс].
³² ИНИИД, пункт 33.

50/50 (или любому иному) не обсуждался.³³ Более того, г-н Березовский даже никогда не сообщал мне о своей заинтересованности приобрести акции или участвовать в компании в какой-либо форме. Его интересовало только получение средств от меня тогда, когда это было ему нужно, неважно из какого источника и не в пределах какой-либо конкретной доли от сумм, получаемых от Сибнефти. Мы не договаривались ни о разделе прибылей Сибнефти, ни в долгах, о которых заявляет г-н Березовский, ни как-либо иначе.³⁴

109. Кроме того, мы не договаривались и о разделе каких-либо предприятий, которые будут приобретены кем-либо из нас в будущем, и уж тем более в указанных долгах.³⁵ Так, г-н Березовский приобрел некоторые компании, например, "Коммерсант", "Независимую газету", "ТВ6" и "Новые известия", после предполагаемого соглашения о разделе по принципу 50/50, но ни он, ни я никогда не считали эти активы (или любую их часть) принадлежащими мне в каком-либо смысле. Я никогда не считал, что мне принадлежит 50% каких-либо из этих приобретений, а г-н Березовский никогда не говорил мне о чем-то подобном, предлагая разделить со мной свои приобретения или иным способом. Он не консультировался со мной ни о каких предполагаемых инвестициях, которые он намеревался осуществить, а я не консультировался с ним по поводу моих собственных коммерческих дел. После приобретения Сибнефти я приобрел долю участия в ряде других компаний, которые никаким образом не были связаны ни с г-ном Березовским, ни с г-ном Патаркацишвили. Я никогда не обсуждал это с г-ном Березовским, и он, разумеется, не имеет никаких прав на них.
110. Точно так же, не было разговора о какой-либо отдельной выгоде для г-на Патаркацишвили. Как и г-н Березовский, г-н Патаркацишвили приобретал разные компании после якобы достигнутого соглашения о разделе по принципу 50/50, но я никогда не считал себя совладельцем каких-либо компаний г-на Патаркацишвили, и я совершенно уверен, что г-н Патаркацишвили также не рассматривал меня как такого совладельца.
111. Как я понял, г-н Березовский утверждает также, что в 1996 г. мы устно договорились о том, что г-н Березовский и г-н Патаркацишвили должны

³³ ПИИПНД, пункт 34(1).

³⁴ ПИИПНД, пункт 34(2).

³⁵ ПИИПНД, пункт 34(3).

дистанцироваться от бизнеса Сибнефти.³⁶ Это, однако, не так. В 1996 г. я не считал, что вмешательство г-на Березовского в политику губительно сказывается на Сибнефти, и не затрагивал этого вопроса ни с г-ном Березовским, ни с г-ном Патаркацишвили. Напротив, как я объяснял выше, я специально "старался", чтобы он публично ассоциировался с Сибнефтью. Г-на Березовского очень уважали важные люди, которые обладали достаточной властью, чтобы свести на нет все усилия, уже приложенные для превращения Сибнефти в успешное предприятие, и я в то время очень беспокоился о том, чтобы не потерять все то, что создавал. Мало того, что г-н Березовский непосредственно ассоциировался с заявкой, сделанной Фирмой СИНС в сентябре 1996 г. через ПК-Трест, 29 сентября 1996 г. он был еще и избран в совет директоров Сибнефти. Некоторые мои коллеги были не в восторге от г-на Березовского, но я на этом начальном этапе считал наличие ассоциаций с ним важным приобретением. Так, в Проспекте предложения в отношении сертификатов на участие в кредите с нефиксированной ставкой на сумму 150 миллионов долларов США в августе 1997 г.³⁷ говорилось, что несмотря на отсутствие у г-на Березовского доли в Сибнефти, "Он поддерживает, однако, близкие отношения с рядом старших руководителей и Советом директоров Компании". Это отражало мое желание сохранять представление о том, что моя связь с г-ном Березовским в то время была общедоступной.

112. Ни в 1996 г., ни когда-либо еще мы не договаривались ни о том, что я передам какие-либо акции Сибнефти г-ну Березовскому или г-ну Патаркацишвили по их требованию, будь то на основе 50/50 или на какой-то иной основе, ни о том, что г-н Березовский или г-н Патаркацишвили будут иметь право на дивиденды Сибнефти на указанной или какой-либо иной основе, что, как я понимаю, сейчас утверждает г-н Березовский.³⁸ Мне непонятно, в какой момент, как он утверждает, якобы было заключено Соглашение 1996 г. Однако, если предполагается, что это было после того, как я в тот год приобрел акции Сибнефти, то это выглядит смешно, поскольку ни г-н Березовский, ни г-н Патаркацишвили ничего не вложили в эти приобретения.
113. Не было и никакого соглашения о том, что "приобретаемые в дальнейшем акции Сибнефти (куда, по-видимому, должен войти и 51%-ный пакет, выкупленный у

³⁶ ПИИПД, пункт 36.
³⁷ [RA.001.001.001.0106].
³⁸ ПИИПД, пункт 37.

государства, за который они, опять же, ничего не платили) будут распределены на той же основе".³⁹

114. Не было и якобы ранее достигнутого соглашения о том, что акции Сибнефти, на которые г-н Березовский и г-н Патаркацишвили предположительно имели право, подлежали "передаче". Мне ничего об этом не известно, хотя, как я понял, г-н Березовский в любом случае уже изменял свои показания о бенефициарной доле и передаче акций.
115. Г-н Березовский, по-видимому, утверждает также, что "приблизительно в августе 1997 г. это соглашение [было] реализовано".⁴⁰ Я не понимаю, что г-н Березовский хочет этим сказать, и не знаю, какие действия можно было истолковать как такую реализацию.
116. Коротко говоря, мы не заключали никаких соглашений, которые, как утверждает г-н Березовский, были ими достигнуты в 1995 г. или в 1996 г.
117. В действительности ни г-н Патаркацишвили, ни г-н Березовский никогда не претендовали на акции Сибнефти и не предоставляли капитала для покупки акций. Никаким образом они не были "бенефициарами" какого-либо "траста", куда я передаю бы принадлежащие мне акции, как, насколько я понимаю, г-н Березовский ранее заявлял на настоящем процессе. Я не помню, слышал ли я к этому времени вообще русское слово "бенефициар". Не было и никакого соглашения о партнерстве.
118. Ни г-н Березовский, ни г-н Патаркацишвили не принимали участия в управлении Сибнефтью⁴¹, хотя формально был период примерно 2 месяца, когда г-н Березовский был членом совета директоров. Г-н Патаркацишвили также был номинальным членом совета директоров с июня 1997 г. по июнь 1999 г., но, насколько я знаю, он не присутствовал на заседаниях совета директоров. Я не консультировался с г-ном Березовским или г-ном Патаркацишвили по вопросам об инвестировании прибыли Сибнефти или выплате им прибыли Сибнефти.
119. В соответствии с Федеральным законом "Об основах государственной службы Российской Федерации" государственный служащий обязан передавать в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящуюся в его собственности доля (пакеты акций) в

³⁹ ПИИПНД, пункт 37.

⁴⁰ ПИИПНД, пункт 38.

⁴¹ ПИИПНД, пункт 39.

уставном капитале коммерческих организаций. Однако это не помешало г-ну Березовскому владеть какое-то время акциями ПК-Траст (о чем я говорю выше в пункте 103) даже когда г-н Березовский был членом Совета безопасности с октября 1996 г. по ноябрь 1997 г. Как бы там ни было, он никогда не спрашивал меня, может ли он быть акционером, кроме одного раза в конце 2000 г. (обсуждается в пунктах 196 и 240 ниже), когда в силу обстоятельств его доля участия должна была использоваться как способ получения им платежа. Даже тогда ни он, ни я не говорили о том, что он имел право на долю участия или что это было частью предварительной договоренности.

Прерванное слияние для образования компании "ЮКСИ"

120. Как я понял, в рамках настоящего процесса упоминаются события конца 1997 г. в связи с прерванным слиянием компаний ОАО "ЮКОС" ("ЮКОС") и Сибнефть (известным как слияние "ЮКСИ") и участием в нем г-на Березовского.
121. Г-н Березовский не участвовал в разработке идеи слияния ЮКСИ. Как я помню, идея этой сделки зародилась на конференции в Хьюстоне, где присутствовали г-н Швидлер и г-н Ходорковский – в то время конечный владелец ЮКОСа. Г-н Швидлер рассказывал мне об этом по возвращении. Мы решили начать переговоры с представителями ЮКОСа. Г-н Березовский присоединился к нам гораздо позднее, ближе к концу 1997 г., когда увидел политическую выгоду в слиянии и наличии видимой связи с блоком ЮКОСа, который в то время пользовался серьезным влиянием в российском парламенте. Перспектива в дальнейшем стать представителем столь мощной структуры серьезно повысила бы его статус, удовлетворяя его растущие аппетиты в отношении власти.
122. По причинам, которые я указывал выше, в то время для меня все еще было очень важно наличие некоторой связи между г-ном Березовским и Сибнефтью в силу его политических связей и его положения в целом. Отчасти это позволяло бы уравновесить две стороны планируемой сделки по слиянию, где ЮКОС в то время казался более влиятельным, но особенно важно это было потому, что для того времени это была крупная сделка, которая требовала официального согласования государства в рамках требований законодательства о защите конкуренции. На церемонию завершения сделки пришло много важных политических деятелей, таких как г-н Черномырдин (тогдашний Премьер-министр) и сам г-н Березовский.

123. В то время я не пытался отрицать ту роль, которую г-н Березовский, как предполагалось, играл в Сибнефти, потому что мне нужны были ассоциация с его именем и его политическим влиянием, чтобы осуществить сделку ЮКСИ. В этом смысле ситуация была аналогичной созданию Сибнефти. Своим "присутствием" г-н Березовский обеспечивал сделке политическую поддержку, не претендуя на акции во вновь создаваемой компании.
124. Не было ничего, что могло бы в то время помешать г-ну Березовскому, при наличии подобной договоренности, потребовать акции в обрезающейся после слияния компании, поскольку в то время его политическое влияние еще было очень сильно. В самом деле, любые предположения о том, что были попытки (с его или моей стороны) "замаскировать" его предполагаемую долю участия в капитале компании, прямо противоречат тому факту, что г-н Березовский открыто поддерживал сделку в своих публичных выступлениях перед телекамерами в связи с предполагаемым слиянием.
125. В конечном итоге я все же решил выйти из сделки по двум причинам: по результатам проведенной проверки меня не устроило финансовое положение ЮКОСа, а также значительные различия в стиле управления, поскольку "комсомольский" стиль управления ЮКОСом был очень далек от моего собственного. Г-н Березовский сообщил мне, что считает мой выход из сделки невыгодным для себя. Если бы у него действительно было так называемое право совместно с г-ном Патаркицишвили на 50% долю, как он теперь утверждает, я не смог бы самостоятельно принять это решение, как я это сделал.

С 1997 г. по 1999 г.: продолжение финансирования ОПТ и другие требования г-на Березовского

126. После того, как г-н Ельцин победил на президентских выборах 1996 г., в эйфории после поражения коммунистов и победы на выборах, которая была очевидна, г-н Березовский продолжал требовать денег. В то время он, похоже, считал, что неуязвим и может делать, что захочет. Г-н Ельцин перенес в тот год два сердечных приступа, поэтому многие считали, что он не сможет исполнять свои полномочия, как раньше. В связи с этим роль его советников возросла, поэтому достигнув таких высот власти, г-н Березовский не жалел средств в стремлении остаться на вершине пирамиды.

127. Сначала я чувствовал, что у меня нет выбора и нужно платить столько, сколько он просит, хотя временами требования г-на Березовского нелегко было выполнить, и я часто считал их завышенными, но меня больше беспокоило, что может произойти, если мы лишимся "крыши". Хотя к 1997 г. я стал владельцем подавляющего большинства акций Сибнефти, имущественные права в России еще не были надежно защищены, и я думал, что оказаться без поддержки г-на Березовского будет рискованно.
128. К 1997 г. платежи Трейдinговых компаний г-ну Березовскому и ОРТ, первоначально согласованные на уровне около 30 миллионов долларов США в год, выросли примерно до 50 миллионов долларов США в год. Как я отмечал выше, первоначально финансирование заключалось в основном в погашении долгов ОРТ третьим лицам. Это делалось после того, как г-н Березовский или г-н Патарикишвили просил меня или членов моей команды заплатить конкретные суммы, которые ОРТ было должно своим кредиторам. Если эти просьбы были адресованы членам моей команды, они обращались ко мне за разрешением произвести платеж. Основным контактным лицом оставалась г-жа Гончарова. Именно она главным образом отвечала за организацию платежей. В организации платежей также участвовали г-н Андрей Гордялов и г-н Шиндлер.
129. Однако со временем г-н Березовский просил меня помочь ему с оплатой и других его расходов. Так, я помню, что иногда оплачивались счета по кредитной карте его тогдашней подруги г-жи Елены Горбуновой, хотя и не помню, чтобы оплачивались ювелирные украшения или чтобы кто-то из моей команды отправлял их г-же Горбуновой, как это утверждается, насколько я понял. Г-жа Гончарова вела списки этих платежей и периодически показывала их мне.
130. Если г-ну Березовскому нужно было зафрахтовать самолет, чтобы куда-то лететь, или если он хотел зафрахтовать яхту, он просил меня это оплатить. Всегда именно г-н Березовский решал, какие расходы нужны были ему для поддержания своего имиджа и влияния. Подозреваю, что временами почти все личные расходы г-на Березовского финансировались мной. Кроме того, г-н Березовский просил меня помочь ему с оплатой купленной им недвижимости во Франции. Одной из этих покупок примерно в 1997 г. был дом в Кап д'Антиб, который он расхваливал как очень впечатляющую резиденцию. Когда г-н Березовский просил меня что-либо оплатить, было ясно, что приобретаемое имущество вроде дома в Кап д'Антиб он рассматривал как важный элемент формирования своей власти и престижа. Итак,

первоначальное соглашение о финансировании ОПГ со временем переросло в личный проект г-на Березовского по раскручиванию его имени как самого влиятельного политика и богатого человека, который подразумевал финансирование средств массовой информации, политических движений и личных расходов г-на Березовского.

131. Как правило, организацией крупных платежей, после обсуждения со мной, занимался г-н Швидлер. Часто он общался с г-ном Питаркацишвили, чтобы убедиться, что г-н Березовский получил деньги. Г-н Швидлер старался по возможности затянуть и задержать платежи, а также брать деньги из разных Трейдинговых компаний, чтобы эти платежи не парализовали их операционные денежные потоки и работу.
132. Требования г-на Березовского не были привязаны к понятию "доля от прибыли", будь то Сибнефти или другой компании. Г-н Березовский никогда не просил меня предоставить ему официальных отчетов о прибылях и убытках Сибнефти или любой другой находившейся под моим контролем компании.
133. Похоже, что его интересовало только, достаточно ли у меня наличных денег, чтобы выполнять его требования о выплатах. Порой я ссылался на ограниченные денежные потоки в различных компаниях как на повод для отсрочки выплаты или согласования предлагаемой суммы. К концу 2000 г. он и г-н Питаркацишвили, похоже, уже сделали собственные примерные подсчеты моих заработков от различных бизнесов и исходили из этого в своих заключениях о том, что у меня достаточно наличных средств, чтобы оплачивать их требования, – однако опять-таки, это касалось исключительно доступа к наличности, а не прибыли.
134. Так, например, когда в 1998 г. цены на нефть упали до исторического минимума примерно в 8 долларов США за баррель и я терпел убытки от своего нефтяного бизнеса, г-н Березовский по-прежнему ожидал, что я буду платить по его требованиям, и мне приходилось это делать.
135. Я никогда не занимался деталями платежей, и я не помню конкретных договоров займа 1997–1999 гг., о которых заявляет г-н Березовский,⁴² однако, судя по суммам и валюте, они, должно быть, относились к недвижимости во Франции, которую он попросил меня купить ему. Я припоминаю, что идея предоставлять г-ну

⁴² [RA.001.001.001.0115]; [RA.001.001.001.0104]; [RA.001.001.001.0188]; [RA.001.001.001.0105]; [RA.001.001.001.0075].

Березовскому займы вместо денежных выплат возникла, должно быть, потому что он хотел избежать уплаты налогов на сделки во Франции.

136. Точно так же, я сейчас не помню, использовались ли какие-то вексельные схемы для осуществления выплат; однако я видел документы, позволяющие заключить, что это действительно было так, и у меня нет причин в этом сомневаться.⁴³ Как я уже упоминал, организацией самих платежей я не занимался, но я уверен, что их механизм выбирался не с целью скрыть платежи в адрес г-на Березовского или г-на Патаркашвили. Я не делал тайны из своих связей с г-ном Березовским, и в узких кругах было хорошо известно, что финансировал его образ жизни главным образом я. В основе различных механизмов лежал наиболее эффективный с точки зрения налогообложения способ совершения платежей.
137. Г-н Березовский дает понять в ходе данного процесса, что в течение 1998 г. – 2000 г. он постепенно превратился в мишень политически мотивированных атак и стал бояться за свою жизнь. Он не говорил мне об этом в то время. Тем не менее, его утверждения, что уже в 1998 г. он ощущал себя в опасности, не похожи на правду, учитывая, что в апреле 1998 г. он был назначен на должность Председателя Исполнительного секретариата СНГ, которую занимал, пока не был уволен указом Президента в марте 1999 г. По общему мнению, тогдашний Премьер-министр г-н Евгений Примаков не любил г-на Березовского (г-н Примаков еще с советских времен имел репутацию жесткого человека), но к маю 1999 г. г-н Примаков был отправлен в отставку, и после этого, насколько мне известно, у г-на Березовского не было никаких причин ощущать себя "под удиром".
138. К концу 1999 г. многие мои коллеги рассматривали мои взаимоотношения с г-ном Березовским как отрицательный фактор. Г-н Евгений Тененбаум, который пришел в Сибнефть в 1998 г., всегда смотрел на г-на Березовского глазами западного человека. Он считал, что серьезные международные игроки в отрасли рассматривают г-на Березовского как человека, с которым компания, стремящаяся представлять новую "западную" Россию, не должна иметь ничего общего.
139. По крайней мере до прихода к власти г-на Владимира Путина в 2000 г., я по-прежнему полагал, что г-н Березовский имеет достаточно влияния в политических кругах, чтобы защитить Сибнефть от возможного произвола, и мое уважение к нему все еще было столь велико, что я продолжал его финансировать. Я должен

⁴³ [RA.001.001.001.0304]; [RA.001.001.001.0305]; [RA.001.001.001.0306]; [RA.001.001.001.0307].

также признать, что меня всегда беспокоило, что г-н Березовский может сделать, если я перестану его поддерживать. К этому времени мы, однако, все больше и больше расходились во взглядах.

2000 год—год больших перемен

140. В конце 1999 г. г-н Ельцин ушел в отставку, и г-н Путин стал исполняющим обязанности Президента. Вначале г-н Березовский был очень этим доволен и считал его назначение одним из многих событий, которые следует поставить ему в заслугу. Он считал себя "серым кардиналом". Как я поясню дальше (см. пункты 177 – 224 ниже), г-н Березовский вскоре стал проявлять большое недовольство, когда обнаружил, что г-н Путин не тот человек, который легко поддается чему-либо влиянию.
141. В течение 2000 г. г-н Березовский несколько раз вступал в серьезные споры с российским Правительством, и к концу лета, безусловно, утратил всякое влияние на действующее Правительство. Полагаю, что для него это было определенным ударом, тем более что он рассчитывал, что президент Путин будет обращать на него больше внимания. Отношения с президентом Путиным ухудшились за весьма короткий промежуток времени. В целях удовлетворения своих политических амбиций г-н Березовский использовал любую возможность для критики руководства страны, в том числе и трагические события. В частности, 8 августа произошел террористический акт в Москве – взрыв в подземном переходе станции метро Пушкинская. Погибло 13 человек, 100 ранено. Буквально через несколько дней, 12 августа в Баренцевом море затонула атомная подводная лодка "Курск", в результате чего погибли 118 человек. 23 августа в России был объявлен день траура. Комментарии действий власти в этот период, выпущенные на ОРТ под влиянием г-на Березовского носили односторонний характер. С этого момента конфликт между г-ном Березовским и Администрацией Президента стал очевидным.
142. Что касается "крышевания", он мнил, что мог предложить российскому бизнесмену в изменившихся условиях. Новое руководство страны ясно давало понять (см. подробнее пункты 177 – 180 ниже), что деловая среда станет более стабильной и определенной, а значит, уменьшится потребность в спонсорстве, обеспечивающем "крышу", по крайней мере в том смысле, в каком ее понимали в 1990-х гг.
143. Хотя г-н Березовский никогда не угрожал мне прямо, его бахвальство по поводу того, какие методы он использовал в борьбе со своими врагами, а также его (и г-на

Патаркацишвили) тесных связей с влиятельными чеченцами сильно влияли на мое отношение. В то время я просто разрывался на части — я все еще был очень лоялен по отношению к г-ну Березовскому и испытывал чувство долга перед ним, но при этом было очевидно, что он уже давно не оказывает мне никаких услуг, и у него не будет возможностей делать это в будущем. Его время прошло. Его период в истории постсоветской России закончился. Россия ушла вперед. Я ушел вперед. Наши деловые отношения завершились, а он по-прежнему считал меня своей "дойной коровой" и ожидал, что я буду оплачивать все его расходы. Я знал, что это не могло продолжаться бесконечно, но мне было очень трудно высказать или обсудить это с ним напрямую. В течение 2000 г. я предпочитал выполнять требования г-на Березовского о деньгах, нежели рисковать столкнуться с возможными последствиями отказа. У г-на Березовского были еще влиятельные друзья, а я больше не доверял ему и не мог быть уверен в том, как он отреагирует.

РУСАЛ

Общие сведения

144. Как я понимаю, г-н Березовский заявляет в данном разбирательстве, что я не только запугивал его с целью заставить его отказаться от своих законных прав собственности на Сибнефть, но и лишил его законной доли в РУСАЛе. Как я объясню дальше, это требование носит столь же надуманный характер. Г-н Березовский не имел никакого отношения к какой бы то ни было части моей деятельности в алюминиевом секторе, в частности, никакого отношения ни к созданию РУСАЛа, ни к продаже моей доли в нем.
145. До 2000 г. российская алюминиевая отрасль была дезорганизованная, активы были разделены между разными владельцами, и некоторые из ее участников отстаивали свои интересы с позиции силы, используя жесткие методы, в том числе насилие. Было много сообщений об убийствах, которые докатились и до Москвы (размах насилия был таков, что в то время даже появился такой термин как "алюминиевые войны"), так что состояние, в котором находилась отрасль, получило широкую огласку. Крупный завод по производству алюминия в Красноярске был практически лишен ресурсов и едва работал, существовало и множество других проблем. В конце 1990-х гг. я не был большим специалистом в алюминиевой промышленности, однако я и окружающие понимали, что мое умение успешно выстраивать взаимоотношения с людьми и находить разумные компромиссы, а также имеющийся опыт работы в нефтяной отрасли поможет мне быстро

разобраться и в алюминиевой отрасли. Я хорошо понимал те выгоды, которые может принести, например, эффективное объединение производственных и сбытовых компаний и назначение компетентных руководителей, а передача активов и денежных потоков отдельных заводов под централизованное корпоративное управление должна была принести выгоды также и в плане безопасности. Проще говоря, лишение местных руководителей предприятий полномочий и контроля за обращающимися в бизнесе деньгами могло ограничить возможность местных бандитов вымогать деньги. Атаковать или запугать обезличенную крупную корпорацию гораздо сложнее, чем местного предпринимателя.

146. К концу 1999 г. я был знаком с большинством, если не со всеми крупными игроками в алюминиевой отрасли, и знал, что некоторые из них хотят выйти из бизнеса. Хотя я понимал потенциал объединения предприятий, я не слишком хотел работать в этой отрасли, учитывая ее историю, характеризовавшуюся насилием и неопределенностью. Преступные группировки вели ожесточенную борьбу за контроль над прибылью алюминиевых предприятий, в ходе которой были убиты десятки предпринимателей (среди наиболее известных можно назвать г-на Вадима Яфясова, г-на Олега Кантора и г-на Феликса Львова). Несмотря на то, что к концу 1990-х гг. масштабы насилия в отрасли несколько снизились, это по-прежнему был потенциально опасный бизнес, и тому, у кого было желание им заниматься, реально нужно было иметь "крышу" для обеспечения контроля и стабильности.
147. К концу 1999 г. ко мне уже несколько раз обращались с предложениями поработать в этой отрасли. К тому времени стало в порядке вещей, что ко мне приходили разные люди с различными деловыми идеями и предлагали инвестировать средства в тот или иной сектор. Среди них были и те, кто в период приватизации приобрел акции предприятий алюминиевой промышленности.
148. Среди тех людей, кто с особой настойчивостью продвигал идею участия в алюминиевом бизнесе, был как раз г-н Патаркацишвили. В конце 1999 г. или в январе 2000 г. г-н Патаркацишвили предложил мне выкупить алюминиевые активы у г-на Льва Черного, братьев Рубенов и также г-на Василия Алишмова. Все выглядело так, как будто он пытался о чем-то договориться с некоторыми из владельцев сам, но не мог сдвинуть дело с мертвой точки. Я понятия не имею, добивался ли он этого от своего собственного имени или сообщил кому-то из них об участии г-на Березовского. Однако, в тот момент, когда от него поступило

предложение, он был готов выступить посредником, с тем чтобы я мог получить акции. При этом ни о каком совместном предприятии речи вообще не велось, и мне вообще никто не говорил об участии г-на Березовского.

149. Как я уже сказал выше, любому, кто хотел начать работать в этой отрасли, была нужна серьезная "крыша" (в плане физической защиты). Я понял, что с посредничеством со стороны г-на Патаркацишвили, вполне возможно удастся приобрести эти активы по конкурентной цене и попытаться частично повторить в алюминиевой отрасли те успехи, которых я достиг в нефтяном секторе. Я обсудил эту идею с г-ном Швидлером, и он приступил к переговорам с г-ном Анисимовым как представителем этой группы владельцев, чтобы понять, что здесь можно сделать.

Роль г-на Патаркацишвили в приобретении мною алюминиевых активов

150. Г-н Патаркацишвили работал вместе со мной и с г-ном Швидлером над тем, чтобы попытаться заключить сделку по приобретению активов. Сначала я не обсуждал с г-ном Патаркацишвили напрямую возможное вознаграждение или комиссионные за его работу "посредника". На том этапе было неясно, что именно можно будет купить, поскольку имелось большое число миноритарных акционеров, которые были разрознены. Также не было ясно, сколько могут стоить эти активы, с учетом того, что было непонятно, в каком состоянии находятся различные заводы и другие активы в связи со сложными финансовыми обстоятельствами и отсутствием инвестиций в производство в течение нескольких лет. В отрасли накопились огромные долги перед энергетиками (это в любой момент могло закончиться прекращением поставок электроэнергии, что могло привести к серьезным проблемам, поскольку алюминий производится в рамках непрерывного производственного цикла), а также долги по зарплате. Например, на Красноярском заводе рабочим уже какое-то время не платили зарплату, и он вполне мог остановиться навсегда. На этом этапе было много факторов риска и неопределенности. В соответствии с принципами "крыши", поначалу у нас была лишь договоренность о том, что г-н Патаркацишвили будет работать со мной и г-ном Швидлером, чтобы выяснить, можно ли заключить подходящую сделку, и в случае успеха я выплатил бы г-ну Патаркацишвили соответствующее комиссионное вознаграждение за его усилия. Эта договоренность между нами была в дальнейшем закреплена в письменном виде (как подробнее указано ниже). Мы совершенно точно не говорили и не договаривались о том, что он получит долю в

активах или какие-либо акции либо права на акции. Суть нашей договоренности заключалась в том, что при приобретении мной активов г-н Патаркацишвили всего лишь оказывал существенные услуги, помогая осуществить эту задачу.

151. Г-н Патаркацишвили действительно сыграл важную роль в приобретении мной этих активов. По-видимому, у него были хорошие отношения с двумя из владельцев связанных с алюминиевым бизнесом предприятий, у которых я планировала приобрести акции, – г-ном Львом Черным и г-ном Анисимовым. Мне было известно от г-на Патаркацишвили, что г-н Анисимов, в частности, хочет выйти из отрасли, устав от насилия и вымогательства. На первых нескольких встречах я не горел энтузиазмом по поводу этой сделки, так как по-прежнему беспокоился из-за преступных элементов, которые продолжали терроризировать отрасль. Что же касается г-на Патаркацишвили, то он очень хотел, чтобы сделка прошла. На переговорах г-н Патаркацишвили не обсуждал ни цену, ни другие условия, однако его физическое присутствие укрепляло уверенность в том, что у меня хорошая "крыша", и что меня следует воспринимать очень серьезно. Я не помню, чтобы кто-нибудь спрашивал у меня об участии в покупке алюминиевых активов г-на Березовского и о существовании каких-либо договоренностей с ним. Мне хорошо известно, что многие считали, что мы с ним близки по причине публичных связей г-на Березовского с Сибнефтью, а также по причине того, что было широко известно, что я по сути финансирую его образ жизни, поэтому не исключено, что у продавцов были на этот счет какие-то предположения, но мне их никто из них не высказывал.
152. В ходе переговоров и сразу после них г-н Патаркацишвили также играл важную роль в решении проблем на местах в Красноярском крае. Алюминиевые заводы были расположены в регионах, в которых, как считалось, не очень хорошо работали законы, а различные криминальные группировки все еще оказывали сильное влияние на местную жизнь. По моей просьбе г-н Патаркацишвили отправился в Красноярский край, чтобы заручиться поддержкой в деле консолидации бизнеса КраЗа. Там он переговорил с генералом Александром Лебедем, на тот момент являвшимся губернатором Красноярского края и одной из наиболее влиятельных и авторитетных фигур в регионе, где были расположены алюминиевые предприятия. Было важно, чтобы генерал Лебедь не противился покупке нами КраЗа, поскольку без политической поддержки на местном уровне

ним было бы чрезвычайно сложно установить и поддерживать контроль над приобретаемыми активами.

153. Г-н Патаркицишвили погашал различные другие "пожары", которые время от времени возникали в процессе консолидации контроля над приобретенными мною алюминиевыми активами. Однако после объединения моих активов с активами г-на Дерябкина важность "крыши" г-на Патаркицишвили быстро снизилась (как я более подробно объясняю в пунктах 177 – 180 ниже).
154. Помню, что я лично встречался с г-ном Львом Черным, г-ном Анисимовым и г-ном Юрием Шляфштейном (акционер БрАЗа, который сначала отказался продвигать свой пакет). Однако переговоры от моего имени вел в основном г-н Швидлер. Участие г-на Патаркицишвили имело критически важное значение, и я бы не стал и пытаться заключить эту сделку, если бы он не выступал на моей стороне. Однако он не занимался деловой стороной сделки или переговорами по ней. Это просто не входило в те задачи, для которых он был мне нужен. Естественно, я использовал каждую удобную возможность для того, чтобы показать всем, что г-н Патаркицишвили и я работаем в одной команде, и поэтому было важно, что г-н Патаркицишвили подписал договор от 10 февраля ("Договор от 10 февраля") вместе со мной и с г-ном Швидлером (см. ДКП от 10 февраля 2000 г.⁴⁴). Г-н Патаркицишвили не был ни фактическим владельцем бизнеса, ни акционером в какой бы то ни было форме (как не был им и г-н Швидлер, также подписавший договор).
155. В соответствии с Договором от 10 февраля 2000 г. в конечном итоге было согласовано, что я приобрету акции КрАЗа, КрГЭС, БрАЗа и АГК ("Алюминиевые активы").
156. Мне указали, что договоры купли-продажи акций от 10 февраля 2000 г., заключенные во исполнение Договора от 10 февраля, содержат оговорку о применимости английского права. Я не знаю, чьей идеей было включить ее в договоры. Мы никогда не обсуждали это, и я ни разу не поднимал данный вопрос с кем бы то ни было из владельцев. Обычно детали, касающиеся технической документации, я оставлял на усмотрение юристов и лично не интересовался этими вопросами. Если бы меня спросили тогда, каким правом регулируется мой договор о приобретении активов, я бы автоматически предположил, что это российское

⁴⁴ [RA.001.001.0233] [Англ.]/[RA.001.001.0234] [Рус.].

право. Я интересовался деловыми аспектами, а решение всех прочих вопросов оставлял на усмотрение своих юристов.

157. Насколько я помню, мы договорились об окончательной цене примерно 15 февраля 2000 года. (При этом, как я понимаю, договоры купли-продажи акций были датированы "задним числом" – 10 февраля 2000 г.)⁴⁵ После этого г-н Патаркацишвили захотел официально оформить право на комиссионное вознаграждение за свое участие в приобретении Алюминиевых активов. Мы обсуждали этот вопрос в моем офисе в Сибнефти и согласовали сумму комиссионного вознаграждения в размере около 115 миллионов долларов США. Я помню, что позвал г-жу Ирину Панченко и попросил ее оформить соответствующие документы (как я понимаю, документы были подготовлены в тот же день, но мы их датировали "задним числом" датой до даты подписания Договора от 10 февраля). В конечном итоге я не заплатил ему это вознаграждение, поскольку мы оба договорились вскоре после этого, что нам следует подождать и посмотреть, как пойдут дела дальше. Ведь по-прежнему существовал риск, что что-то может не получиться. Не сомневаюсь, что г-н Патаркацишвили считал, что сможет получить гораздо больше, чем 115 миллионов долларов США, в дальнейшем, если бизнес пойдет успешно (и он был прав).

158. Что касается г-на Березовского, то он не играл никакой роли в описанном выше процессе. Я никогда не обсуждал с ним никаких аспектов приобретения Алюминиевых активов, и г-н Березовский совершенно точно не был инициатором предложения приобрести эти активы. Если между г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили и существовало какое-либо соглашение в отношении Алюминиевых активов, то мне об этом ничего известно не было.

Соглашение с г-ном Дерипаской

159. Примерно во время завершения переговоров о приобретении Алюминиевых активов я вел переговоры с г-ном Дерипаской, который косвенно контролировал также ряд собственных алюминиевых и глиноземных активов. Очевидно, он и сам был заинтересован в приобретении тех активов, которые в конце концов купил я. Он мог бы стать моим конкурентом, если бы мы случайно не встретились с ним в

⁴⁵ [RA.001.001.001.0237] [Англ./Рус.]; [RA.001.001.001.0235] [Англ./Рус.]; [DD.FD.007.001.0007] [Англ./Рус.]; [DD.FD.007.001.0014] [Англ./Рус.]; [DD.FD.007.001.0009] [Англ./Рус.]; [DD.FD.007.001.0010] [Англ./Рус.]; [DD.AD.001.001.0019] [Англ./Рус.]; [DD.AD.001.001.0015] [Англ./Рус.]; [RA.001.001.001.0236] [Англ./Рус.]; [RA.001.001.001.0238] [Англ./Рус.].

Белом доме в Москве, где было достигнуто понимание того, что слияние наших активов и создание мощного предприятия будет отвечать интересам нас обоих. Таким образом, вскоре после заключения Договора от 10 февраля, я договорился с г-ном Дерипаской о слиянии наших алюминиевых и глиноземных активов и создании новой компании, которая впоследствии была зарегистрирована под названием ОАО "Русский алюминий" ("РУСАЛ").

160. Я хорошо помню, что в начале марта я и г-н Дерипаска очень быстро в течение суток договорились об условиях сделки по слиянию наших активов. Сначала переговоры проходили в отеле "Балчуг Kempinski", а затем у меня дома в Сарсво под Москвой. Кроме меня и г-на Дерипаски на переговорах присутствовали: с моей стороны – г-н Швидлер, а со стороны г-на Дерипаски – г-н Александр Булыгин. Г-н Патаркицишвили не принимал никакого участия в сделке с г-ном Дерипаской по слиянию. Только по завершении сделки я сообщил г-ну Патаркицишвили, что я договорился о слиянии. Я хотел, чтобы он оставался в курсе событий в отношении приобретенных активов, защиту которых он мне обеспечивал.
161. Что касается г-на Березовского, то он также не принимал абсолютно никакого участия в осуществлении слияния, и, более того, я не обсуждал с ним этот вопрос, не просил его совета или каких-либо услуг в связи с этим.
162. На вышеуказанной встрече, состоявшейся в начале марта 2000 г., между мной и г-ном Дерипаской было заключено письменный предварительный договор, в котором были определены основные моменты нашего слияния и зафиксировано участие в бизнесе в соотношении 50/50, включая раздел прибыли, с 1 марта 2000 г.⁴⁶ С этого момента мы считали сделку фактически заключенной, хотя ввиду того, что договоренность была достигнута в очень сжатые сроки, нам нужно было затем заключить ряд официальных письменных соглашений для уточнения деталей. Эти официальные письменные соглашения включали Договор купли-продажи акций от 15 марта 2000 г. в рамках договоренностей в связи с созданием моего с г-ном Дерипаской совместного предприятия.⁴⁷ 15 мая 2000 г. в договор были внесены изменения и дополнения (см. Договор купли-продажи акций с изменениями и дополнениями SA/CH-03-00 (SA/SN-03-00)).⁴⁸ В марте 2000 г. была зарегистрирована управляющая компания под названием ОАО "Русский алюминий" (впоследствии ОАО "Русский алюминий менеджмент", которая затем

⁴⁶ [RA.001.001.001.0226] [Англ.]/[RA.001.001.001.0227] [Русс].
⁴⁷ [RA.001.001.001.0248].
⁴⁸ [RA.001.001.001.0263].

была переименована в ОАО "Объединенная компания "РУСАЛ – Торговый дом"), в которую были включены как члены моей команды, так и члены команды г-на Дерипаски; а холдинговая компания ОАО "Русский алюминий", на которую впоследствии были переведены акции заводов, была зарегистрирована значительно позже – 25 декабря 2000 г.). Организационными вопросами в связи с созданием компании и всеми сопутствующими формальностями занимались представители обеих сторон.

163. Как я понял, г-н Березовский утверждает, что вопрос о создании РУСАЛа обсуждался между мною, г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским. Я помню, что подобных обсуждений не было. Ни г-н Березовский, ни г-н Патаркацишвили не имели абсолютно никакого отношения к данному предприятию. Я брал на себя все риски по сделке, единолично принимал по ней решения и был единственным партнером г-на Дерипаски в сделке по слиянию. Как мне известно, г-н Березовский утверждает, что в начале 2000 г. я обсуждал с ним и г-ном Патаркацишвили в Москве принципиальные условия слияния, в том числе упоминал об использовании оффшорных структур и западного или "британского" права для оптимизации налогов и защиты от вмешательства российских властей.⁶⁹ Я абсолютно уверен в том, что подобного обсуждения не было. Более того, я не хотел, чтобы г-н Патаркацишвили знал, что я веду переговоры с г-ном Дерипаской до тех пор, пока мы не заключим сделку, потому что для сделки слияния было крайне важно, чтобы никто из продавцов Алюминиевых активов не знал, что я веду переговоры с г-ном Дерипаской, поскольку они были бы против нашего объединения. Кроме того, от г-на Дерипаски мне стало известно, что ему не нравится г-н Патаркацишвили.

164. Договорившись с г-ном Дерипаской по всем ключевым условиям нашего слияния, я предоставил г-ну Шандлеру руководить процессом подготовки всей документации по сделке и проработки ее деталей. Я ознакомился с его свидетельскими показаниями относительно договоренностей по подготовке документации, и они не противоречат моим собственным воспоминаниям о том, что происходило в то время. Что касается меня и г-на Дерипаски, то мы считали, что заключили сделку с момента подписания предварительного договора и были твердо намерены ее осуществить.

⁶⁹ Березовский 2, пункт 66.

Встреча в отеле "Дорчестер" в марте 2000 г.

165. Я был рад, что основные условия сделки по слиянию удалось согласовать за столь короткий срок и чувствовал, что за счет этого слияния мои шансы на успешные инвестиции в алюминиевую промышленность значительно возросли. Г-н Дерипаска должен был стать генеральным директором вновь созданного предприятия, что меня устраивало, так у него был большой опыт, и он хорошо знал эту отрасль. Г-н Швидлер должен был стать председателем совета директоров, а один из моих сотрудников – г-жа Панченко – финансовым директором.
166. 7 марта 2000 г. (судя по штампу в моем паспорте⁵⁰) я летал в Лондон, хотя сейчас я не помню цель своего визита. Я полагаю, что вскоре после того, как я вернулся в Москву из Лондона (судя по штампу в моем паспорте, это было 12 марта 2000 г.⁵¹), я рассказал г-ну Патаркацишвили о сделке с г-ном Дерипаской (насколько я помню, эта информация его не обрадовала, и он даже предостерегал меня относительно г-на Дерипаски). Вскоре после этого разговора г-н Патаркацишвили перезвонил мне и сказал, что г-н Березовский хотел бы немедленно со мной встретиться. Из разговора с г-ном Патаркацишвили я понял, что г-н Березовский хочет услышать о сделке по слиянию от меня лично. Ему нравилось быть в курсе всех значительных событий в России, и он всегда делал вид, что интересуется мной и тем, что я делаю. В то время я все еще считал г-на Березовского одним из самых влиятельных людей в России, и когда он предлагал мне встретиться, я всегда встречался с ним, если мог. Поскольку г-н Березовский уже находился в Лондоне и по каким-то причинам не мог прилететь в Москву, я согласился слетать обратно в Лондон на следующий день, чтобы встретиться с г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили.
167. Я пригласил г-на Дерипаску поехать со мной. Мы еще не слишком хорошо знали друг друга, и я подумал, что это будет неплохая возможность для того, чтобы более подробно обсудить по дороге, когда нам никто не будет мешать, как наш новый бизнес будет осуществляться на практике. Я хотел, чтобы он летел на моем самолете вместе со мной и г-ном Швидлером. Г-н Дерипаска ясно дал мне понять, что ему не нравится г-н Березовский и что у него нет большого желания встречаться с ним, тем более что г-н Березовский одолжил у него деньги и не вернул. Г-н Швидлер попутно, что г-ну Дерипаске предоставляется шанс

⁵⁰ [RA.010.001.001.0214].
⁵¹ [RA.010.001.001.0215].

потребовать возврата долга. Г-н Дерипаска и я теперь были партнерами, и нам предстояло выстроить наши взаимоотношения. Я также хотел, чтобы он знал, что я тесно связан с такими влиятельными людьми, как г-н Березовский и г-н Патаркацишвили.

168. Судя по отметкам в моем паспорте в марте 2000 г., я действительно был в Лондоне 13 марта, когда, как утверждает г-н Березовский, состоялась эта встреча.⁵² Мне кажется, мы прибыли в Лондон в обеденное время и сразу отправились в отель "Дорчестер" на встречу (но я не могу утверждать этого с уверенностью).
169. Мы встретились с г-ном Патаркацишвили в его номере. Нам еще час или больше пришлось ждать приезда г-на Березовского, и мне было неловко, учитывая, что я привел с собой г-на Дерипаску.
170. Встреча, состоявшаяся после прибытия г-на Березовского, прошла в неформальной обстановке, и деловых переговоров на ней не велось. Мы поговорили о состоявшейся сделке по существу и о наших надеждах, что это положит конец кровавым алюминиевым войнам. Мы обсудили и другие текущие проблемы в России, включая дискуссию по поводу средств массовой информации. Все разговоры шли, разумеется, на русском языке.
171. Я помню, что г-н Дерипаска упомянул о займе, который он ранее предоставил г-ну Березовскому для покупки какой-то недвижимости и который г-н Березовский еще не вернул. Г-н Березовский абсолютно не смутился и просто попросил меня позаботиться об этом. Я сказал, что погашу долг г-на Березовского из платежей путем зачета этой суммы в счет платежа от г-на Дерипаски, который был предусмотрен в рамках нашей с ним сделки (что я впоследствии и сделал).
172. Разговора о том, что г-н Патаркацишвили будет моим партнером или совладельцем активов, не было. В соответствии с договоренностью, он выступил в роли "локомотива" или "посредника" при приобретении мной Алюминиевых активов. Я помню, как г-н Патаркацишвили сказал, что хочет, чтобы я купил ему самолет за оказанную мне помощь, и я согласился. При этом он не приписывал себе заслугу слияния, поскольку все мы знали, что он к этому не имеет никакого отношения.
173. Я также вполне уверен в том, что не было никаких обсуждений или предположений о том, что приобретение Алюминиевых активов было в какой-то степени заслугой г-на Березовского, или что он сыграл какую-либо роль в сделке

⁵² [RA.010.001.001.0215]; [RA.010.001.001.0278].

по сляканию. Никакой роли у него не было, а значит, не было абсолютно никаких причин, чтобы обсуждать какие-то права г-на Березовского.⁵³ В ходе встречи никто ни разу не упоминал об акциях, которые находились бы у меня в "доверительном управлении",⁵⁴ и не произносил слов "доверительный собственник" или "фидуциар". Ничего не говорилось ни о каком-либо трасте, регулируемом английским правом, равно как и о том, чтобы действовать "как прямо в Британии" или "по-западному", или же о том, что г-н Березовский или г-н Патаркицишвили будут владеть акциями через оффшорные компании. Предположения г-на Березовского о том, что мы обсуждали эти вопросы, — вымысел чистой воды.

174. В равной мере мы не обсуждали на этой встрече вопрос об объединении алюминиевых активов,⁵⁵ поскольку мы с г-ном Дерипаской уже достигли соглашения об этом. Не было речи и о какой-либо договоренности между мною, г-ном Дерипаской, г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили о том, что никто из нас не должен "продавать свои акции без согласия остальных".⁵⁶ Ни г-н Березовский, ни г-н Патаркицишвили ни напрямую, ни через кого-то другого не имели никаких акций, как не было и соглашения о владении акциями от их имени. Не сомневался, что г-н Дерипаска сильно встревожился бы, если бы внезапно ему стало известно, что у него появились два новых партнера, тем более что они оба ему не нравились. Я постепенно завоевывал доверие г-на Дерипаски, а такая информация сразу же свела бы все на нет, если бы он вдруг узнал, что он теперь в бизнесе вместе с ними. Вся версия г-на Березовского просто не имеет никакого смысла с деловой точки зрения и представляет собой чистый вымысел.
175. Я предполагаю, что г-н Патаркицишвили и г-н Березовский могли вообразить, что они были моими партнерами в отношении любого приобретенного мной бизнеса, включая мой алюминиевый бизнес. Но даже, если бы это было так, то я крайне удивлен, что они юридически это не оформили. Мое мнение подтверждает тот факт, что (согласно документам, с которыми меня ознакомили в ходе данного судебного процесса⁵⁷), как только г-н Патаркицишвили вернулся в Москву, он

⁵³ ПИИИИД, пункт 62 (2) и 63.

⁵⁴ ПИИИИД, пункт 62 (2) и 63.

⁵⁵ ПИИИИД, пункт 62 (1).

⁵⁶ ПИИИИД, пункт 62 (3).

⁵⁷ [RA.010.001.001.0177] [Англ.] [DD.FD.007.001.0015] [Рус.];

[RA.010.001.001.0206] [Англ.] [DD.FD.007.001.0016] [Рус.];

[RA.010.001.001.0168] [Англ.] [DD.FD.007.001.0017] [Рус.];

[RA.010.001.001.0235] [Англ.] [DD.FD.007.001.0018] [Рус.].

немедленно позаботился о том, чтобы нотариально заверить подписанные нами протоколы относительно его вознаграждения за услуги "посредника". Я могу только предположить, что г-н Патаркацишвили переживал, что мое партнерство с г-ном Дерипаской может означать, что я не выплачу ему вознаграждение и что ему придется принять меры к тому, чтобы обеспечить принудительное исполнение. Волноваться ему не следовало, т.к. я полностью выполнил свое обязательство, более того – он получал сумму, почти в 5 раз превышающую ту, которая причиталась ему по протоколам.

176. Что касается г-на Березовского, то его взгляды на жизнь начиная с конца 1999 г. стали более далекими от реальности. В то время он считал, что ему принадлежит заслуга формирования будущего России. Сразу после того, как было заключено казавшееся в тот момент историческим соглашение, положившее конец "алюминиевым войнам", он вообразил, что его заслугой является и все то, что сделал я сам, и чем большего успеха я добивался, тем сильнее было его ощущение того, что он вправе делить со мной успех. До этого времени я оплачивал ему все расходы, которые он требовал. Возможно, он считал, что я его "собственность" и что все, что есть у меня, принадлежит и ему. Если это на самом деле то, что он считал (мне показывали бумаги, из которых следовало, что он в июле 2000 г. говорил финансовым консультантам, что владеет половиной моих бизнесов), то он заблуждался.

2000-2001 гг.: мы с г-ном Березовским отдаляемся друг от друга; наши пути расходятся

177. 2000 г. был временем больших перемен, и мои отношения с г-ном Березовским также претерпели значительные изменения. В начале этого года, вероятно в конце января или начале февраля, г-н Патаркацишвили и я, как это теперь было у нас принято, договорились о сумме, которая скорее всего потребуется г-ну Березовскому на его расходы и затраты на ОПТ, с тем чтобы я мог выделить соответствующие денежные средства. Эта сумма составила 50 миллионов долларов США. Когда мы согласовали эту сумму (да и все предшествующие ей), не высказывалось никакого предположения, что она была связана с прибылью Сиблифти или отражала 50% моего торгового бизнеса или что-то другое, что указывало бы на наличие партнерства или же совместной деятельности или предприятия. В течение этого года, однако, события в России и в моей жизни развивались весьма стремительно.

178. После встречи в отеле "Дорчестер" мы с г-ном Березовским и с г-ном Патаркицишвили стали реже встречаться. Я был занят вопросами слияния РУСАЛа и превращения Сибнефти в одну из крупнейших компаний страны. Но в те редкие встречи я видел рост недовольства г-на Березовского своими отношениями с президентом Путиным. Ранее г-н Березовский полагал, что сохранит свой политический статус и степень влияния, как и во времена Ельцина, но скоро понял, что президент Путин "сам себе хозяин". Прежняя расстановка сил менялась, и менялась Россия, а тон в этих переменках задавал президент Путин.
179. Я приветствовал те изменения, которые президент Путин начал проводить в стране. Для бизнеса очень важно наличие четких правил игры и предсказуемость. Я уверен, что так вести бизнес гораздо лучше, чем рисковать капиталом и ресурсами, когда в качестве защиты есть только "крыша". Явное уменьшение влияния г-на Березовского после прихода президента Путина к власти просто сделало очевидным тот факт, что политическое влияние может быстро измениться. Изменения в законодательстве и появившаяся стабильность обеспечили поддержку стратегии Сибнефти, которая к этому времени запустила программу АДР (американских депозитарных расписок), а также помогли наладить связь с инвесторами, и в октябре 2000 г. были объявлены первые дивиденды. Я помню, что в 2000 г. президент Путин провел совещание с руководителями крупного российского бизнеса (описанное в свидетельских показаниях г-на Швидлера), в котором принимал участие г-н Швидлер. Президент Путин дал понять, что он будет поддерживать бизнес для развития экономики России. В обмен на его поддержку и определенность в ведении бизнеса мы должны платить налоги и вести дела ответственно и открыто.
180. Слияние с г-ном Дерипаской положило начало серии совместных сделок (которые не обсуждались ни с г-ном Патаркицишвили, ни с г-ном Березовским), в рамках которых мы вместе приобрели активы в ряде отраслей, включая банковское дело и страхование. Это были прибыльные сделки, которые повысили мою уверенность в ведении бизнеса в условиях изменяющегося экономического климата без необходимости наличия "крыши" г-на Березовского или г-на Патаркицишвили.
181. В середине 2000 г. требования платежей увеличились и согласованная в начале 2000 г. сумма в 50 миллионов долларов США вскоре превратилась в 160 миллионов долларов США, так как я согласился оплатить долг за г-на Березовского перед г-ном Дерипаской, а также оплатить медиа активы, приобретенные г-ном

Березовским ("Издательский дом "Коммерсант" и "ТВ-6"). Как я более подробно объясню ниже, приблизительно в сентябре-октябре 2000 г. я также согласился на дальнейший платеж в размере 305 миллионов долларов США. В связи с тем, что к этому времени г-н Березовский и г-н Патаркацишвили хотели как можно быстрее получить деньги только в зарубежные банки, нам приходилось придумывать разные способы осуществления платежей. Интересно, что эти способы, включающие использование векселей, являются теми методами платежа, которые сейчас г-н Березовский пытается характеризовать как доказательство правильности его версии событий. Никогда не предполагалось, что осуществленные в его адрес платежи (в форме векселей или иной форме) означают его долю в прибыли или дивидендах РУСАЛа или Сибнефти.

Выплата 1,3 миллиардов долларов США – без угроз

182. Насколько мне известно, утверждается, что с августа по октябрь 2000 г. и вплоть до мая 2001 г. я провел ряд встреч с г-ном Патаркацишвили, в ходе которых я якобы давал понять, что на меня "оказывает давление Кремль" или "давит" президент Путин. Насколько мне известно, также утверждается,⁵⁸ что подобными заявлениями я намекал, что если г-н Патаркацишвили и г-н Березовский не продадут мне имеющиеся у них доли в Сибнефти, я использую имеющееся у меня влияние в Кремле для того, чтобы эти доли были конфискованы. Это неправда. Я никогда не утверждал этого и не намекал на это.
183. Во-первых, я никогда не говорил ему, что Кремль усиливает на меня давление, угрожая конфисковать какие-либо "доли" в Сибнефти. Ни президент Путин, ни Кремль не оказывали на меня никакого давления в связи с г-ном Березовским, и, следовательно, я не мог говорить ему ничего подобного. Во-вторых, даже если г-н Патаркацишвили не понял меня и подумал, что в своем высказывании я имел в виду, что Кремль давил на меня, я не понимаю, как подобные замечания могли содержать даже отдаленные намеки на то, что я говорил это, чтобы передать своего рода "завуалированную угрозу" использовать мое предполагаемое влияние на Кремль, чтобы склонить его к конфискации каких-либо активов г-на Березовского или г-на Патаркацишвили. У меня не было повода делать завуалированные угрозы.
184. Ни г-н Березовский, ни г-н Патаркацишвили не владели долями участия "Сибнефти", которые российское правительство можно было бы конфисковать. У

⁵⁸ Добровольное более подробное изложение ПРИНЦИП Истцом.

нас с ними была договоренность о "крыше", которая была основана на личном доверии и чести, и это невозможно "конфисковать" в силу характера договоренности подобного рода.

185. Припоминаю, что в то время у меня состоялся один разговор с президентом Путиным по поводу г-на Березовского, тон которого совершенно не соответствовал представлению о том, что он хочет оказать на меня давление. Речь шла об ОРТ. Я сказал президенту Путину о намерении приобрести акции ОРТ, на что он сказал, что не станет препятствовать этой сделке, но и содействовать тоже не будет. Полагаю, президент Путин считал эту сделку частным делом, и только попросил меня проинформировать его о закрытии сделки.
186. Я также помню, что в конце 2000 г. и начале 2001 г. у меня имелись опасения относительно возможных неблагоприятных последствий для всех нас, которые могли бы возникнуть в будущем, если бы г-н Березовский продолжил свою агрессивную кампанию против Правительства России того времени. Полагаю также, что в то время я обсуждал этот вопрос с г-ном Патаркицишвили. И г-н Патаркицишвили, и я считали, что поведение г-на Березовского может нанести нам (и г-ну Березовскому) значительный ущерб. Что касается Сибнефти, мы оба сознавали, что если г-н Березовский продолжит свою агрессивную кампанию против Правительства России, сама компания может попасть в немилость, поскольку фамилия г-на Березовского продолжает ассоциироваться с Сибнефтью. Если бы это произошло, Сибнефть могла бы попасть в список компаний, с которыми инвесторы и потенциальные партнеры не хотели бы вести дела.
187. Это, естественно, было мое главное опасение, поскольку я (через мои компании) являлся акционером и контролировал Сибнефть. Однако этого также опасался и г-н Патаркицишвили, поскольку он понимал, что если я потеряю Сибнефть, я не буду больше платить им деньги.
188. Аналогично, после того, как г-н Глушков попал в тюрьму в декабре 2000 г., я и г-н Патаркицишвили понимали, что ввиду тесной связи между г-ном Березовским и г-ном Глушковым, продолжение агрессивной кампании может поставить под угрозу перспективы освобождения г-на Глушкова. Это особенно беспокоило г-на Патаркицишвили, т. к. он, по всей видимости, неподдельно был обеспокоен тем, что случилось с г-ном Глушковым, который был его другом. Мы оба чувствовали, что г-н Березовский действует, не заботясь ни о ком, кроме себя, и не думая, как это может повлиять на других, включая г-на Глушкова.

189. Поэтому мы с г-ном Патаркацишвили обсуждали вопрос о том, как "контролировать Бориса", т.е. как наилучшим образом попытаться убедить г-на Березовского обуздать свое поведение (которое, по моему мнению, было весьма безответственным) и не ухудшать еще больше отношения с Правительством России. Я помню, что сказал г-ну Патаркацишвили, что г-н Березовский вел себя как ребенок, и говорил первое, что придет ему в голову. Он часто мог сам себя убедить в чем-то, что это правда, но потом мог передумать и убедить себя в обратном, хотя в некоторых вопросах он был очень умен. Он легко переключался с одной вещи на другую и легко менял свое мнение.
190. При обсуждении этих опасений с г-ном Патаркацишвили я, конечно, не угрожал г-ну Патаркацишвили (или г-ну Березовскому). Я также абсолютно уверен в том, что г-н Патаркацишвили не воспринимал мои замечания в ходе этих бесед таким образом. Также я вполне уверен, что это не воспринималось бы подобным образом любой разумной третьей стороной (если бы она присутствовала), которая бы слышала наш разговор или которой бы сообщили об этом разговоре. Мы просто обсуждали наши общие опасения относительно возможных вредных последствий агрессивной политической компании г-на Березовского.
191. Я также обсуждал с г-ном Патаркацишвили приблизительно в это время правовые и коммерческие изменения, введенные российским Правительством, которые могли повлиять на способы осуществления платежей в его адрес и в адрес г-на Березовского в соответствии с нашими договоренностями. В частности, я обсуждал с ним общие вопросы, касающиеся планируемого введения новых законов, которые бы отменили налоговые льготы, и пытался объяснить ему, что в будущем выплаты в форме дивидендов будут представлять единственный законный способ получения дохода от российских компаний. Я говорил ему, что если мы попробуем организовать выплаты любым иным способом, мы вероятнее всего нарушим российское законодательство, к чему я готов не был.
192. Со стороны Министерства финансов внимание к крупным компаниям усилилось, в результате была создана специальная налоговая инспекция по крупным налогоплательщикам, которая занималась, в том числе, анализом деятельности крупных нефтяных компаний. В общем стало очевидно, что в дальнейшем власть не будет лояльна к использованию бизнесом налоговых льгот.
193. Не стало неожиданностью, когда летом 2000 г. налоговая инспекция провела налоговые проверки крупных нефтяных компаний, в том числе и Сибнефти. В

результате компания была оштрафована за неуплату налогов. В дополнение, в отношении Сибнефти было возбуждено уголовное дело налоговой полицией, поскольку в то время существовала практика, когда автоматически возбуждалось уголовное дело при выявлении неуплаты налога свыше определенной суммы (как мне кажется, это была довольно незначительная сумма). Впоследствии уголовное дело было закрыто, поскольку все налоги и штрафы были заплачены.

194. Полагаю, что г-н Патаркацишвили, возможно, мог воспринять эти разговоры (либо по поводу моего беспокойства в отношении г-на Березовского, либо по поводу необходимости соблюдать новые законы и нормативно-правовые акты, которые планировало ввести российское Правительство) как заявление о том, что я находился "под давлением" со стороны российского Правительства. Я бы не обобщал содержание наших разговоров таким образом, но понимаю, что он, возможно, мог обобщить мои высказывания по поводу моего беспокойства или сообщить о них в крайне общих чертах.
195. Я абсолютно уверен, что ни в одной из наших бесед не упоминалось о продаже г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили принадлежащих им "долей" в Сибнефти мне. Я абсолютно уверен, что окончательное предложение об одновременной выплате огромной суммы г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили, чтобы подвести итог нашему взаимоотношению впервые было выдвинуто г-ном Патаркацишвили. Я этого не предлагал и не рекомендовал. Г-н Патаркацишвили выдвинул это предложение полностью по собственной инициативе.
196. До того, как г-н Патаркацишвили предложил осуществить одновременную выплату крупной суммы, от г-на Руслана Фомичева, близкого делового партнера г-на Березовского и г-на Патаркацишвили, поступило другое предложение. Согласно предложению г-на Фомичева, я должен был передать часть акций Сибнефти, принадлежащих связанному со мной компаниям, г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили. Это означало бы, что мне не придется больше осуществлять отдельные платежи в рамках нашей договоренности о "крыше". Вместо этого г-н Березовский и г-н Патаркацишвили будут получать дальнейшие платежи законным образом в форме дивидендов. Я очень не хотел соглашаться на это предложение не только потому, что у них не было права становиться акционерами, но также и потому, что я меньше всего хотел в этот момент, чтобы фамилия г-на Березовского еще больше стала ассоциироваться с Сибнефтью. Тот факт, что фамилия г-на Березовского ассоциировалась с Сибнефтью уже представлял потенциальную

опасность для компании. Если бы он стал акционером Сибнефти в то время, когда он был такой политически противоречивой фигурой и находился под уголовным преследованием, полагаю, это могло бы полностью погубить будущие перспективы Сибнефти. Кроме того, невозможно было бы объяснить инвесторам, что вдруг (из неоткуда) появился акционер. Я помню, что заявил, что если они хотят стать акционерами, то они должны выкупить у меня все акции, поскольку я не хочу владеть частью компании, акционером которой является г-н Березовский. Я думаю, что г-н Патаркацишвили согласился с моей оценкой и поэтому не настаивал на этом варианте.

197. И в отказе от выдвинутого г-ном Фоминым предложения, и в целом в разговорах с г-ном Патаркацишвили, я же угрожал использовать свое предполагаемое влияние на президента Путина, чтобы принять меры в отношении г-на Патаркацишвили или г-на Березовского. Для меня не имело никакого смысла угрожать влиянием на президента Путина, чтобы вызвать "нападение" Правительства на компанию Сибнефть. Фактически Сибнефть была моей компанией и организовывать "нападение" на нее являлось бы коммерческим самоубийством. Наоборот, я пытался обуздать поведение г-на Березовского именно для того, чтобы уменьшить риск любых подобных "нападений" на Сибнефть в будущем (что, я думаю, в это же время пытался сделать г-н Патаркацишвили).
198. Мысль о том, что я сделал г-ну Патаркацишвили какое-либо заявление, которое могло бы представлять собой угрозу тем, что я использовал бы свое предполагаемое влияние на президента Путина для конфискации "долей" г-на Патаркацишвили или г-на Березовского в Сибнефти, не только абсолютно не соответствует действительности, но является утверждением, которое, по моему мнению, не имеет смысла, поскольку я не понимаю, зачем такая конфискация была бы нужна, или каким образом она могла бы быть осуществлена. Единственное, что всем нам было известно – это то, что характер моей договоренности с г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским с самого начала не предполагал возникновения каких-либо прав, юридически действительных в России. Правительству России нечего было конфисковывать. Если бы я хотел угрожать г-ну Патаркацишвили (чего я никогда не стал бы делать), я бы просто угрожал ему отказом платить за "крышу". Если бы я так поступил, у них не оказалось бы юридически действительных прав, которые они могли бы реализовать против меня.

199. Кроме того, я был не настолько близок к президенту Путину, чтобы иметь на него влияние, а г-н Березовский лучше, чем кто бы то ни было, знал, что президент Путин не тот человек, которым можно "управлять".
200. Даже после того, как в конце октября 2000 г. г-н Березовский покинул Россию, г-н Патаркицишвили все еще оставался в стране примерно до апреля 2001 г. Взаимоотношения у президента Путина с г-ном Патаркицишвили были также достаточно тесными, так что г-н Патаркицишвили мог самостоятельно доставить г-ну Березовскому любое сообщение, которое президент Путин захотел бы ему передать.
201. Сейчас мне трудно вспомнить, какие именно встречи и разговоры были у нас с г-ном Патаркицишвили и г-ном Березовским во второй половине 2000 г. Однако, насколько я помню и исходя из восстановленных мною событий на основе анализа документов того времени, я думаю, что ситуация была следующей.
202. В качестве предпосылки хочу объяснить, что после трагедии с "Курском" в августе 2000 г. мои отношения с г-ном Березовским изменились. По моему мнению, он занял открыто враждебную и одностороннюю позицию по отношению к руководству страны для создания рекламы самому себе. Я считал и сейчас считаю, что г-н Березовский был неправ, когда использовал СМИ, которые он контролировал, чтобы использовать общенародную трагедию такого масштаба против Правительства в собственных политических интересах. Я ясно дал понять г-ну Березовскому, каких взглядов придерживался. Я не очень часто открыто высказывал г-ну Березовскому свое несогласие, и уже одно это повлекло за собой определенную напряженность в наших отношениях. После этого, мы почти прекратили встречаться лично, и я все чаще общался с ним через г-на Патаркицишвили.
203. Несмотря на мое отношение к тому, каким образом г-н Березовский использовал трагедию с "Курском", я продолжал выполнять мою договоренность с ним и г-ном Патаркицишвили и продолжал им платить. Соответственно, примерно в сентябре или октябре 2000 г. г-н Патаркицишвили (от своего имени и от имени г-на Березовского) потребовал, чтобы я выплатил им крупную дополнительную сумму. Это было приблизительно в то время, когда г-н Березовский готовился уехать из страны, и им обоим явно были нужны дополнительные средства. Полагаю, г-н Патаркицишвили называл этот платеж "подушкой безопасности". Он добивался

выплаты дополнительной суммы в размере около 300 миллионов долларов США или что-то в этом роде до конца года.

204. Несмотря на то, что я был расстроен иррациональным поведением г-на Березовского, в то время я по-прежнему считал, что у меня есть перед ним определенные моральные обязательства. Я все еще испытывал к нему чувство уважения, поскольку был многим ему обязан. Он нуждался в средствах, и я считал своим долгом их предоставлять, как если бы он был членом моей семьи. В отличие от предыдущих случаев, когда я осуществлял платежи в рамках договоренностей о "крыше" (финансирование ОПТ и улучшение политического имиджа г-на Березовского), в данном случае это скорее касалось личного долга, поэтому я сказал г-ну Патаркицишвили, что сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь. Полагаю, что я поговорил с г-ном Шяндлером о надежде возможности осуществить выплату.

205. Хотя я и не могу сейчас припомнить точно, но, ознакомившись с документами, представленными мне в ходе этого разбирательства (в частности, с записью из Ле Бурже, о которой более подробно говорится ниже), я думаю, что более точные суммы, на которые я согласился, составляли 275 миллионов долларов США (которые должны были поступить из денежных потоков от моего нефте-трейдингового бизнеса) и 30 миллионов долларов США (из денежных потоков от моего бизнеса в области алюминиевого трейдинга). В итоге я согласился уплатить г-ну Березовскому и г-ну Патаркицишвили в общей сложности 305 миллионов долларов США. Хотя я сейчас и не могу вспомнить подробностей, я думаю, что согласился выплатить эти суммы в течение трех месяцев или до конца года (при условии наличия денег).

206. В конце осени 2000 г. я встречался с г-ном Патаркицишвили в Москве еще несколько раз (по крайней мере, на одной из таких встреч мы обсуждали сделку по ОПТ, о чем я расскажу ниже). В ходе одной из этих встреч, полагаю, я также обсуждал с г-ном Патаркицишвили изменение ситуации в России и как лучше "контролировать Бориса" (как я объяснил это выше). Думаю, что я объяснил ему, что в будущем я смогу осуществлять платежи, источником которых смогут быть только официальные дивиденды, объявленные Сибнефтью всем своим акционерам в равные промежутки времени. Я объяснил, что различные "налоговые лазейки" прикрывались, зато появилась возможность объявлять дивиденды, которые облагались по более низкой налоговой ставке. Я был намерен соответствовать духу

и букве новых правил ведения бизнеса, которые исходили из Кремля. Я пояснил, что вследствие этих изменений, законы стали применяться более жестко, и мне теперь будет сложно платить г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили тем же способом, который использовался мною ранее.

207. Может быть, именно в ответ на мои комментарии по поводу дивидендов примерно в это же время г-н Фомичев вышел со своим предложением, чтобы г-н Березовский и г-н Патаркацишвили стали официальными акционерами Сибнефти и получали свои платежи посредством дивидендов. Как указано выше, я был против этого, т.к. если бы г-н Березовский стал акционером Сибнефти, я не думал, что Сибнефть долго бы продержалась как успешная компания. Я думаю, что г-н Патаркацишвили понял и осознал, что их предложение стать акционерами неприемлемо.

Продажа акций ОРТ

208. В материалах данного разбирательства я ознакомился с утверждениями г-на Березовского о том, что я, пользуясь тем, что он впал в "немилость" президента Путина, добился очень низкой цены за принадлежавший ему пакет акций ОРТ. Он утверждает, что покупка мною акций ОРТ этим способом показывает мой "образ действий", заключающийся в получении выгоды от его положения. Его версия событий – выдумка, которая имеет мало отношения к тому, что происходило на самом деле. На самом деле, правда прямо противоположна тому, что утверждает г-н Березовский.
209. Приблизительно в середине октября 2000 г., вскоре после моего разговора с г-ном Патаркацишвили о платеже в размере 305 миллионов долларов США, г-н Патаркацишвили начал давить на меня, чтобы я купил у г-на Березовского и г-на Патаркацишвили акции ОРТ.
210. Следует отметить, что ОРТ было создано в конце 1994 г. – начале 1995 г. на основе Российской государственной телерадиокомпания "Останкино". Уставный капитал ОРТ составлял около 3 миллионов долларов США. В российской федеральной собственности находилось (и до сих пор находится) 51% акций, а 49% акций были распределены между несколькими банками и другими организациями по номинальной стоимости, 16% из которых первоначально получили компании, контролировавшиеся г-ном Березовским. В последующем он увеличил свою долю участия в ОРТ до 49%.³⁹

³⁹ [RA.010.001.001.0144].

211. Мне ничего неизвестно о каких-либо переговорах г-на Березовского и (или) г-на Патаркацишвили с российскими властями по поводу продажи принадлежавших ему акций ОРТ.⁶⁰ Но я не думаю, что Правительству России нужно было бы приобрести 49% акций, так как контрольный пакет уже ему принадлежал. В соответствии с законодательством об акционерных обществах, 49% акций ОРТ было недостаточно, чтобы влиять на вопросы оперативного управления компанией. Ключевые решения на уровне акционеров, включая назначение генерального директора, принимаются простым большинством голосов. Более того, согласно уставу ОРТ, право выдвижения кандидатуры для избрания либо представления по досрочному прекращению полномочий генерального директора ОРТ принадлежит Президенту Российской Федерации.
212. Насколько я понимаю, г-н Александр Волошин вспомнил свою встречу с г-ном Березовским и последующую встречу с г-ном Березовским и президентом Путиным относительно неправомерного вмешательства г-на Березовского в управление ОРТ. Как я понимаю, г-н Волошин вспомнил о том, что г-ну Березовскому сказали, чтобы это вмешательство прекратилось. Я также предполагаю, что г-н Волошин, скорее всего, рассказывал мне об этих встречах, но я не помню никаких подробностей. Я в целом помню, что президент Путин был недоволен сложившейся вокруг ОРТ ситуацией, и в частности, тем, что г-н Березовский, владея миноритарным пакетом акций, фактически "управляет" каналом, диктует содержание программы для продвижения собственных интересов. Еще до истории с "Курском" г-н Березовский подвергался критике за использование СМИ в своих личных интересах. После событий с "Курском" ситуация только осложнилась.
213. У меня не было ни мысли, ни желания когда бы то ни было приобретать акции ОРТ ни у г-на Березовского, ни у г-на Патаркацишвили. Вопрос о продаже акций в ОРТ был впервые поднят г-ном Патаркацишвили в беседе со мной в середине октября 2000 г., и первоначально я сопротивлялся. Владение акциями средства массовой информации не представляло и по-прежнему не представляет для меня никакого интереса. Всем хорошо известно, что я не очень интересуюсь СМИ и, по возможности, избегаю интервью. Идея стать владельцем этого пакета – не то бизнес-решение, которое могло бы меня заинтересовать само по себе. Во-первых, такая покупка заключала в себе значительные политические риски; во-вторых, сами по себе 49% акций не позволяли мне влиять на политику руководства

⁶⁰ ПИИП/Д, пункты 17 и 18.

компания без соглашения об этом с российским государством; в-третьих, компания была на грани банкротства; и в четвертых, я знал, что 6,5% из 49% акций были заложены Внешэкономбанку в качестве обеспечения кредита.

214. Однако г-н Патаркацишвили был очень настойчив. Я согласился купить акции ОРТ, поскольку г-н Патаркацишвили убедил меня, что продав акции и получив деньги, г-н Березовский успокоится, прекратит влиять на ОРТ, и напряженная ситуация вокруг г-на Березовского также успокоится. В конце концов он меня убедил, что это может иметь значение, и поэтому я согласился приобрести 49% акций ОРТ за 100 миллионов долларов США. Г-н Патаркацишвили сказал, что договорится обо всем с г-ном Березовским. После этого я встретился с г-ном Волошиным и сообщил ему о намерении приобрести акции ОРТ, которые контролировали г-н Березовский и г-н Патаркацишвили. Г-н Волошин воспринял это нейтрально.
215. Вероятно я обсуждал непосредственно с г-ном Березовским возможность продажи акций ОРТ на встрече приблизительно 6 ноября 2000 г. в Кап д'Антиб.⁶¹ Я помню, что прилетел в Ниццу на один день (я помню, что со мной в отеле также был г-н Андрей Городилов, однако, на встречу с г-ном Березовским я пошел без г-на Андрея Городилова). Это был первый раз, когда мы встречались с г-ном Березовским после его отъезда из России. Я не помню деталей того, что мы с ним обсуждали, может быть мы обсуждали ОРТ. Насколько я помню, мы расстались "друзьями", и я абсолютно уверен, что не высказывал никаких угроз.
216. Насколько я понимаю, г-н Патаркацишвили и г-н Березовский владели своими акциями в ОРТ через целый ряд компаний. Однако они очень хотели получить свои деньги на личные счета за рубежом, открытые на их имена. Естественно, что это осложняло сделку. Я сказал г-ну Андрею Городилову, что мы договорились с г-ном Патаркацишвили о покупке у него и у г-на Березовского акций ОРТ за 100 миллионов долларов США и попросил его связаться с г-ном Фомичевым, чтобы согласовать условия сделки. Я думаю, что г-н Андрей Городилов поручил внутренним юристам и бухгалтерам разработать наилучшую структуру для этой сделки, в частности, с тем, чтобы перевести суммы на личные счета г-на Патаркацишвили и г-на Березовского наиболее эффективным образом с точки зрения налогов.

⁶¹ [KA.010.001.001.0181].

217. В соответствии с этой договоренностью, а также с документами, с которыми я недавно ознакомился в этой связи, я понимаю, что в результате ряда сделок, организованных г-ном Андреем Городяловым и г-ном Фомичевым, в период с 9 ноября по 12 ноября 2000 г. акции ЗАО "ОРТ-КБ" ("ОРТ-КБ"), компании, владевшей 38% акционерного капитала ОРТ, были переданы из всех компаний, кроме одной, и оформлены лично на имя г-на Березовского и г-на Патаркацишвили. В результате, как г-н Березовский, так и г-н Патаркацишвили стали прямыми владельцами равного количества акций ОРТ-КБ. Кроме того, после этого были поданы корпоративные уведомления о намерении г-на Березовского и г-на Патаркацишвили продать свои акции компании, которая была связана со мной. Возможно, что тогда мне сообщали об этом, но теперь я уже не помню.
218. Полагаю, что в конце осени 2000 г. я обсуждал вопрос о продаже ОРТ с г-ном Патаркацишвили в Москве и мы достигли договоренности по основным коммерческим условиям сделки, включая цену. Я особенно хорошо помню встречу в моем офисе Сибнефти, во время которой г-н Патаркацишвили сообщил мне, что г-н Березовский хочет, чтобы я заплатил за их акции больше, и потребовал, чтобы цена составляла теперь 150 миллионов долларов США (для г-на Патаркацишвили было вполне обычным делом добиваться увеличения цены в последнюю минуту, после того, как договоренность с ним уже была достигнута.) Поскольку я уже взял на себя обязательства по приобретению, я согласился уплатить увеличенную сумму, и коммерческие условия сделки были согласованы к концу осени. Я абсолютно уверен, что сразу после того, как мы договорились о цене, я вызвал г-на Андрея Городялова в мой офис, чтобы мы вместе могли обсудить различные варианты структуры сделки по продаже акций ОРТ. Мы не достигли договоренности по этому вопросу. Помню, что на этой встрече г-н Патаркацишвили также попросил меня подумать об "официальной" версии причины, по которой г-н Березовский продавал свои акции ОРТ, поскольку последний неоднократно заявлял ранее, что продавать он не будет или же передаст акции в управление репортерам и интеллигенции.
219. В результате, хотя цена (150 миллионов долларов США) для сделки с ОРТ была согласована примерно к середине или к концу ноября 2000 г., определенные аспекты механизмов ее структуры все еще предстояло определить. Насколько я понимаю, эти вопросы обсуждали г-н Андрей Городялов и г-н Фомичев.

220. Полагаю, что г-н Березовский и г-н Патаркицишвили были довольны получить 150 миллионов долларов США за свои акции, поскольку они понимали, что могут потерять все и ничего не получить взамен. Несмотря на то, что, на первый взгляд, 49% акций ОРТ находились во владении частных инвесторов, государство всегда могло взять компанию под свой контроль или даже отозвать лицензию на вещание, которая являлась единственным реальным активом ОРТ. Поэтому г-ну Патаркицишвили и было поручено убедить меня приобрести нерентабельный коммерческий актив, в покупке которого я вовсе не был заинтересован. Вопреки тому, что утверждает сейчас г-н Березовский, я никогда не заявил, что меня послал президент Путин или г-н Волошин. Я также не ставил условие, что в результате сделки г-н Глушков будет освобожден из тюрьмы; не заявил, что г-н Березовский и г-н Патаркицишвили должны немедленно продать свои акции ОРТ; не требовал, чтобы г-н Березовский и г-н Патаркицишвили получали определенную сумму за принадлежащие им акции ОРТ (как я объясню ниже, я в итоге уплатил ту цену, которую требовал г-н Березовский).⁶²
221. Хотя я и не могу сейчас припомнить во всех подробностях переговоры по поводу ОРТ, я совершенно уверен, что я согласился на коммерческие условия приобретения акций ОРТ и в особенности с ценой в 150 миллионов долларов США еще до встречи в аэропорту Ле Бурже, которая состоялась 6 декабря (о ней я расскажу ниже). Встреча в Ле Бурже состоялась до того, как был арестован г-н Глушков,⁶³ т.е. до 7 декабря 2000 г. Поэтому предъявленные в ходе данного разбирательства доказательства г-на Березовского, в которых он пытается связать мое согласие на покупку акций ОРТ с арестом г-на Глушкова, наглядным образом не соответствуют действительности. Мы согласовали коммерческие условия еще до того, как этот арест произошел. При этом следует добавить, что арест г-на Глушкова вообще не имел никакого отношения ни ко мне, ни к какой бы то ни было из моих компаний, а, насколько я понимаю, был связан с Аэрофлотом.
222. О приобретении мной акций ОРТ несомненно должно было стать известно российскому Правительству, поэтому меня волновал вопрос о том, как сделать так, чтобы мне не пришлось столкнуться с нежелательными последствиями политического характера в том случае, если я окажу таким образом помощь г-ну Березовскому. Я полагал, что, если станет известно, что я плачу 150 миллионов

⁶² ПНИЦИД, пункт 41.
⁶³ ПНИЦИД, пункт 27.

долларов США г-ну Березовскому на счета за рубежом, это может повлечь за собой скандал, поэтому я отправился на личный прием к президенту Путину, чтобы посмотреть, как он прореагирует на это. При этом необходимо учитывать, что в то время г-н Березовский тратил деньги на информационные войны с президентом Путиным и Правительством России, и что существовало мнение о том, что он поддерживает чеченских боевиков. В окружении президента Путина и в силовых структурах были люди, которые могли причинить мне массу неприятностей, если бы им стало известно обо всех выплатах, которые я продолжал делать г-ну Березовскому, не говоря уже о том, что я платил ему за акции ОРТ.

223. Как я уже рассказывал выше, когда я встретился с президентом Путиным, по его реакции я понял, что он не намерен мешать этой сделке, при условии что он никак не будет вовлечен в нее. Помню также, что он ясно дал мне понять, что его отрицательное отношение к г-ну Березовскому никак не распространялось на г-на Патаркицишвили.
224. Существовал также ряд трудностей, связанных с тем, какую именно структуру следовало выбрать для сделки по продаже ОРТ. В частности, я понимал, что, если суммы будут уплачены в России, то тогда эти суммы нельзя будет перечислить на их личные счета за рубежом без разрешения органов валютного контроля, получение которого в отношении г-на Березовского невозможно было гарантировать. Насколько мне было известно, г-н Андрей Городилов продолжал обсуждать с г-ном Фомичевым ряд возможных вариантов структуры платежей. В частности, как мне кажется, г-н Андрей Городилов предложил один вариант структуры, который предполагал продажу г-ном Березовским или г-ном Патаркицишвили оффшорной компании опциона на право покупки акций. Он также рекомендовал ряд других вариантов структуры, однако ни один из них не казался нам идеальным, и, насколько я помню, г-н Патаркицишвили и г-н Березовский никак не могли решиться, какой вариант выбрать. Процесс застопорился, а я тем временем знал, что большую часть декабря я буду занят на Чукотке, где мне предстояло принять участие в выборах. В связи с этим стало понятно, что нам необходимо срочно встретиться с целью окончательного согласования достигнутых договоренностей. Поскольку, по понятным причинам, в Москву г-н Березовский приехать не мог, мы договорились встретиться в аэропорту Ле Бурже (как поясняется ниже) 6 декабря 2000 г.

Встреча в аэропорту Ле Бурже

225. Как я уже говорил, ко времени встречи в Ле Бурже мы уже дали согласие на предложенную г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили цену в размере 150 миллионов долларов США за акции ОРТ. Целью встречи в Ле Бурже было обсуждение оптимальной структуры оплаты, которая, в частности, позволила бы г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили получить деньги за рубежом.
226. Хотя это была главная цель встречи, я знал, что когда бы я ни встретился с г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским, они захотят обсудить дела в более общем плане, в частности, вопрос о размере моих выплат и вопрос, когда именно они получат оставшуюся часть от согласованной нами ранее суммы в размере 305 миллионов долларов США. При этом я не исключал возможности того, что они потребуют еще больше денег, потому что у меня сложилось такое впечатление, что почти каждый раз, когда я беседовал с одним из них в тот период, они требовали уплаты дополнительных сумм.
227. В этой связи я попросил г-на Швидлера подготовить простую электронную таблицу с указанием взаиморасчетов и инвестиций. Например, в части взаиморасчетов я мог (по просьбе г-на Березовского или г-на Патаркацишвили) пожертвовать средства на политическую кампанию в регионе, где были сосредоточены предприятия автомобильной промышленности (которые относились к коммерческим интересам г-на Березовского), но не было никаких предприятий нефтяной отрасли (которые относились к моим коммерческим интересам) и не ожидалось, что я буду делать такие пожертвования. В такой ситуации действовала договоренность, что г-н Березовский или г-н Патаркацишвили будут мне должны соответствующие суммы, которые будут зачтены в счет будущих выплат в их адрес. Эти зачтенные суммы были учтены в таблице, которую я привез с собой на встречу в Ле Бурже. Этот документ у меня не сохранился, поэтому мне пришлось восстановить в памяти обстоятельства встречи, прочитав ее стенограмму.
228. Ниже я изложу, как я сейчас понимаю эту запись. При этом я ссылаюсь на нумерацию пунктов в подготовленной с этой целью стенограмме на двух языках ("Стенограмма Ле Бурже").⁶⁴

⁶⁴ [RA.011.001.001.0039] [Angl./Russ.].

229. Прослушав пленку и прочитав стенограмму, я должен сказать, что это, по-видимому, действительно запись нашей встречи, по крайней мере частичная. Однако пленка явно неполная, с пропусками и очень неразборчива, а в некоторых случаях с явными резкими переходами от одной темы к другой. За давностью лет я теперь уже не помню содержания наших переговоров с такими подробностями, чтобы определить, какие вопросы могут быть опущены, хотя я убежден в том, что определенная часть нашей беседы отсутствует. Кроме того, в русском тексте стенограммы (который, как я понимаю, был представлен адвокатами г-на Березовского) в ряде мест недостаточно точно отражено содержание устной беседы, причем после того, как я получил пояснения по отдельным частям текста перевода стенограммы, я пришел к заключению, что местами этот перевод сделан неточно.
230. Насколько я понимаю, запись прошла криминалистическую экспертизу и местами, возможно, искажена – намеренно или ненамеренно, сказать не берусь.
231. С учетом этих оговорок, я сделал все возможное для того, чтобы восстановить важные места переговоров, прослушав русский текст и опираясь на то, что мне удалось вспомнить об обстановке того периода. Однако, как следует из стенограммы, наш разговор проходил довольно спонтанно и касался широкого круга вопросов, поэтому в настоящее время я не могу вспомнить с уверенностью, на какую тему велись все записанные переговоры. Ниже я делаю все возможное для того, чтобы подытожить мое понимание основных моментов беседы.
- Выплаты г-ну Березовскому и г-ну Патаркицишвили: номера пунктов 28 -154*
232. Первый вопрос, поднятый г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили на этой встрече касался получения выплат, которые я ранее согласился произвести им. Как я уже упоминал, я был готов к этому вопросу и прибыл на встречу, имея на руках таблицу с указанием взаимных расчетов, которые мы обсуждали. Я уже обязался уплатить г-ну Березовскому и г-ну Патаркицишвили дополнительно 305 миллионов долларов помимо суммы в 160 миллионов долларов США, которую я уже уплатил им. Определенная часть этой суммы в 305 миллионов долларов была выплачена частями в период с октября по декабрь 2000 г. С учетом этих выплат и с учетом различных взаимных расчетов, произведенных с ними, мы попытались установить, какая именно часть суммы в 305 миллионов долларов США еще подлежала

уплате.⁶⁵ По моему мнению, уплате подлежало еще примерно 54 миллиона долларов США (мне кажется, я полагаю, что эту сумму указал мне г-н Шандлер, которого в протоколе встречи называют "Женей").⁶⁶ Однако г-н Питаркацишвили (исходя, полагаю, из информации, полученной им от г-на Фомичева) считал, что уплате подлежала сумма в размере около 80-90 миллионов долларов США.⁶⁷ Чтобы разобраться с этим расхождением, я позвонил г-же Панченко ("Ире"), которая вела учет выплат за тот год.⁶⁸ Г-жа Панченко объяснила, что г-н Питаркацишвили прав – уплате подлежала сумма 80 миллионов долларов США.⁶⁹ (Пока я ждал связи с г-жой Панченко, я рассказал о политической обстановке в Москве и о баталиях между различными группами в Кремле, одной из которых руководил г-н Алексей Кудрин (Министр финансов), а другой – г-н Герман Греф (Министр экономического развития и торговли), по вопросу о том, как следует правильно взимать налоги с нефтяных компаний.)⁷⁰ После этого мы перешли к вопросу о том, каким образом я мог бы выплатить оставшийся баланс, который я по-прежнему был должен. Я объяснил, что движение денежных средств в нефтяном секторе моего бизнеса не позволит мне выплатить эту сумму до конца года без использования кредита.⁷¹ (После этого мы немного поговорили о г-не Кохе, который в свое время был Председателем Госкомимущества России, и о ряде выплат, произведенных ему в связи с возбужденным против него уголовным делом).⁷²

ОРТ: номера пустые – 155 - 450

233. Затем мы перешли к вопросу об ОРТ. Мы обсудили беседы, состоявшиеся с президентом Путиным или г-ном Волоциным в отношении ОРТ и дальнейшего участия г-на Березовского и г-на Питаркацишвили в этой компании.⁷³ Мы также обсудили вопрос о моем участии во встрече с представителями СМИ в качестве кандидата в губернаторы Чукотки.⁷⁴ На этой встрече меня вдруг совершенно неожиданно спросили, планирую ли я приобрести ОРТ. На встрече с журналистами

⁶⁵ Графы 31-66.

⁶⁶ Графы 45.

⁶⁷ В Графе 66 г-н Питаркацишвили говорит, что он думает, что разница в наших цифрах состоит "где-то в 30-ти – 40-ка (миллионах)".

⁶⁸ Я заглянул об этом в Графе 67.

⁶⁹ Графы 90 и 99.

⁷⁰ Графы 79.

⁷¹ Графы 100-102.

⁷² Графы 104-118.

⁷³ Графы 169-186.

⁷⁴ Графы 206-225.

было явно неуместно обсуждать вопрос о планируемом приобретении ОРТ, поэтому для того, чтобы избежать дополнительных вопросов, я лишь сказал, что сам я не намерен покупать ОРТ, но что, если потребуется, теоретически я могу выступить в роли доверенного посредника между г-ном Березовским и российским Правительством. Я объяснил г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили, что мне ничего не оставалось, как заявить об этом, чтобы не допустить дальнейших вопросов со стороны журналистов. Мы также обсудили прочие аспекты моей беседы с журналистами. В конце концов мы дошли и до цели встречи – обсуждения механизмов построения структуры сделки продажи акций ОРТ.

234. Я сослался на свою беседу с президентом Путиным, когда он сказал, что не будет препятствовать договоренности, которая позволит г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили переслать за пределы России деньги, вырученные ими от продажи их акций ОРТ, при условии что сам президент Путин никоим образом не будет участвовать в этом.⁷⁵ Однако г-н Березовский и г-н Патаркацишвили все еще не были уверены в том, что они получат разрешение органов валютного контроля на вывод денежных сумм за пределы России. Они хотели, чтобы сумма, уплаченная за акции в России, была минимальной.
235. В связи с этим мы обсудили предложенный г-ном Андреем Городиловым возможный план, согласно которому связанные со мной компании приобретут акции за относительно небольшую сумму (20 миллионов долларов США), уплачиваемую в России, после чего не связанные со мной компании произведут отдельную (более крупную) выплату остальной суммы на зарубежные счета, указанные г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским.⁷⁶ Главная сложность для г-на Березовского и г-на Патаркацишвили состояла в том, каким образом им удастся получить эти суммы и при этом соблюсти нормативные требования по борьбе с отмыванием денег, действующие в тех странах, где находились их счета. Именно это имеется в виду, когда речь идет о получении денег "на законных основаниях", т.е. при соблюдении требований законодательства о борьбе с отмыванием денег (и аналогичных требований закона), которыми руководствуются иностранные банки. При этом г-н Патаркацишвили и г-н Березовский упомянули случай в прошлом, когда им были уплачены суммы в какой-то банк, и они были вынуждены уплатить 15-процентный штраф или комиссию за "легализацию" денег на свое имя.⁷⁷ Я был

⁷⁵ Графа 249.
⁷⁶ Графы 261-305.
⁷⁷ Графа 308.

не совсем уверен, к чему именно относится этот 15-процентный штраф, но понял, что эту сумму им потребовалось уплатить с тем, чтобы удовлетворить или обойти требования законодательства о борьбе с отмыванием денег или аналогичного законодательства. Я не был уверен в том, являлась ли эта сумма комиссионным вознаграждением, которое они были вынуждены уплатить посреднику, или же реальным штрафом, который они были вынуждены уплатить властям в виде компенсации за нарушение законодательства.

236. Я думаю, что мы обсудили различные варианты, предложенные г-ном Андреем Городиловым в связи со структурированием сделки и действиями, позволяющими решить вопрос с валютным контролем и налогообложением так, чтобы это отвечало требованиям иностранных банков. В частности, один из возможных вариантов предусматривал продажу г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским опциона на право покупки одной из моих оффшорных компаний с целью удовлетворения требований иностранных банков. Еще один, гораздо более простой вариант, предусматривал, чтобы мы просто произвели прямой платеж на счета, указанные г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским и при этом обязались полностью или частично оплатить сумму комиссии или штрафа, которую придется уплатить г-ну Березовскому или г-ну Патаркацишвили с целью "легализации" средств. Нам никак не удавалось договориться, какой из вариантов будет принят. В конце концов я позвонил г-ну Андрею Городилову и попросил его объяснить и обсудить предлагаемые варианты с г-ном Патаркацишвили.⁷⁸
237. Г-н Андрей Городилов объяснил г-ну Патаркацишвили требования в связи с использованием опциона на право покупки, а также более простой вариант перечисления средств на указанные ими счета в иностранном банке и оплаты затрат на "легализацию".⁷⁹ После этого с г-ном Андреем Городиловым поговорил я сам.⁸⁰ В конечном счете мы решили пойти менее сложным путем. Мы договорились, что не связанные со мной компании произведут прямую выплату за рубеж и что, помимо этого, мы сделаем доплату к этой сумме в размере половины вероятных расходов на уплату комиссионного вознаграждения, необходимого для "легализации" средств.⁸¹

⁷⁸ Запись этого телефонного разговора в стенограмме (которая, очевидно, записывает только одну сторону разговора) начинается с Графы 339.

⁷⁹ Графы 340-406. Стенограммная запись разговора г-на Патаркацишвили с г-ном Городиловым слышна в промежутках моего разговора с г-ном Березовским.

⁸⁰ Графы 407-415.

⁸¹ Графы 436-448.

238. Таким образом, в конечном варианте согласованный нами в Ле Бурже механизм сделки по оплате акций OРТ на сумму 150 миллионов долларов США выглядел следующим образом: в России будет заключен договор, по которому акции будут проданы за минимальную сумму в размере 10 миллионов долларов США, а после этого на указанные г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили счета будет произведена дополнительная выплата на сумму 140 млн. долл. К ней мы добавили сумму доплаты в размере 14 млн. долл. (т.е. 10% от 140 миллионов долларов США) в виде оплаты половины суммы затрат на уплату так называемого комиссионного вознаграждения, необходимых для "легализации" средств, т.е. для выполнения правил по борьбе с отмыванием денег. Эта доплата в размере 14 миллионов долларов США являлась еще одним примером того, что в конечном счете я согласился уплатить больше, чем первоначально мы договорились, поскольку я не мог узнать, соответствует ли действительности предполагаемая 10-процентная комиссия. Однако к тому времени я уже научился не спорить. Полагаю, что выплаты были произведены на счета в Эмиратах, хотя, как мне кажется, г-н Березовский и г-н Патаркицишвили упомянули, что в конечном счете они смогут перевести деньги на счета в Лондоне. Кроме того, имела место соответствующая выплата в размере дополнительных 25 миллионов долларов США в виде вкладов в избирательную кампанию, которую уплатил я (этим, как я полагаю, объясняется приведенная г-ном Березовским сумма оплаты акций OРТ в размере 175 миллионов долларов США).⁴² Однако в действительности общая сумма, которую я уплатил за акции OРТ, составила 164 миллионов долларов США, которые состояли из 150 миллионов долларов США (из которых 10 миллионов долларов США были уплачены в России, а 140 миллионов долларов США – на счета за рубежом), плюс 14 миллионов долларов США на уплату комиссионного вознаграждения.⁴³

Будущее бизнеса: пункты 451 - 592

239. Обсудив главную цель встречи, мы перешли к обсуждению других вопросов. Мне хотелось объяснить г-ну Березовскому и г-ну Патаркицишвили ряд событий, которые происходили в то время в сфере российского бизнеса. Я рассказал (в основном г-ну Березовскому, поскольку я уже рассказывал об этом г-ну Патаркицишвили раньше) о том, как президент Путин принимает меры, направленные на пресечение попыток воспользоваться существовавшими ранее

⁴² Вопрос вклада в избирательную кампанию обсуждается в графах 593-619.
⁴³ [RA.010.001.001.0292] [Англ.]/[RA.010.001.001.0230] [Рус.].

налоговыми льготами.⁸⁴ Я рассказав, что в будущем будет лишь один способ законно получать деньги в нефтяном бизнесе, а именно путем выплаты дивидендов.⁸⁵ Других способов просто не будет.

240. Мы также обсудили предложение г-на Фомичева о том, что г-ну Березовскому и г-ну Патаркашишвили следует владеть акциями Сибнефти прямо и получать платежи в будущем именно таким способом — т.е. в виде дивидендов.⁸⁶ Они высказали предложение о том, что, возможно, представителем их интересов в бизнесе может стать банк или посредник. Я объяснил, что я действительно не знаю, как может сработать такая договоренность с банком.⁸⁷ Я также объяснил в довольно доходчивой форме, что *“в случае легализации Сибнефть погубит Сибнефть”*.⁸⁸ Этим я хотел сказать, что, если для “легализации” потребуется, чтобы г-н Березовский стал акционером Сибнефти для того, чтобы выплачивать ему дивиденды на оффшорные счета и соблюдать обязательства по борьбе с отмыванием денег, то тогда Сибнефть полностью лишится своей экономической ценности. Я знал, что инвесторы не захотят иметь дело с компанией, акционером которой является такая политически неоднозначная фигура, как г-н Березовский, и опасался того, что может произойти с компанией. Таковы были политические реалии того времени. Я также пытался им объяснить, что невозможно просто так сделать их акционерами такой публичной компании как Сибнефть только для того, чтобы легализовать получение ими денег, поскольку в действительности они не были акционерами.

241. Г-н Березовский указал, что изменения в законодательстве в отношении нефтяных компаний не касались алюминиевых компаний, и, следовательно, вместо этого предложил производить ему выплаты через РУСАЛ.⁸⁹ Я напомнил ему, что у “нас” (т.е. у моей стороны в отличие от стороны г-на Дерипаски) в собственности только 50% РУСАЛа, поэтому нельзя выплачивать деньги без согласия другой стороны (г-на Дерипаски).⁹⁰ Я упомянул также, что это может привести к тому, что ряд связанных с г-ном Дерипаской лиц также пожелают такого же режима.⁹¹

⁸⁴ Графа 451.

⁸⁵ Графа 458.

⁸⁶ Это предложение было сделано г-ном Патаркашишвили и г-ном Березовским в графах 468-469 и обсуждалось на последующих страницах.

⁸⁷ Графа 491.

⁸⁸ Графа 496.

⁸⁹ Графа 497.

⁹⁰ Графа 502.

⁹¹ Графы 504-508.

242. Я объяснил, что уже одно то, что г-н Березовский связан с компанией, отбило у международных инвесторов всякое желание проявить заинтересованность в инвестировании в Сибнефть.⁹² Моя досада относительно того, что он не понимает масштаб проблемы прохвильась также и в замечании о том, что, если г-н Березовский и г-н Патаркацишвили будут настаивать на том, чтобы стать акционерами, мне придется продать им свою долю в Сибнефти.⁹³ Я считал безумием оставаться акционером Сибнефти вместе с г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили. Компания бы долго не продержалась. Я объяснил, что не хочу *"быть участником компании, которая, по моему мнению, не имеет перспективы"*.⁹⁴
243. Мне кажется, г-н Патаркацишвили и г-н Березовский понимали это. И никогда ни один из них не заявлял о том, что они фактически имеют право на статус акционера в соответствии с какими-либо соглашениями от 1995 г. или 1996 г., и не действовали как действовали бы акционеры, заинтересованные в развитии компании. Напротив, казалось, что они не разделяли моих забот по поводу создания долгосрочной перспективы для Сибнефти и мое желание работать на законных основаниях. Их озадачило мое "решение" инвестировать в компанию и получать деньги только из дивидендов, и они продолжали задавать вопросы.⁹⁵ Я пытался объяснить им, что выплаты через дивиденды вызваны изменением политики государства по отношению к крупному бизнесу. Это собирались делать все те, кто работал в нефтяном бизнесе (и в бизнесе вообще) России в будущем.⁹⁶ Единственной альтернативой дивидендам было "воровать" деньги компании, завышая стоимость приобретаемого оборудования. Я четко дал им понять, что не был готов это делать.⁹⁷
244. Г-н Березовский давил на меня в отношении суммы, которую Сибнефть должна была получить в 2001 г. – это был его обычный метод. После того, как мы уже согласовали ту сумму, которую они хотели, они старались заставить меня рассказать о деятельности компании, чтобы они могли понять, смогу ли я позволить себе заплатить им еще больше, и тогда просить больше.

⁹² Графа 512.
⁹³ Графа 518.
⁹⁴ Графа 518.
⁹⁵ Например, в Графе 529.
⁹⁶ Графа 530.
⁹⁷ Графа 532.

245. В конце концов, я просто предложил им, что буду платить им из собственных доходов. В 2001 г. я ожидал, что большая часть моего дохода будет получена из дивидендов Сибнефти, уплаченных компаниям, которые я контролировал.⁹⁸ Они предложили найти способ платить им из дивидендов, которые получит моя компания. Я объяснил им, что лучше всего это получится, если связанные со мной компании получат дивиденды, из которых я выплачу им согласованную сумму.⁹⁹
246. Г-н Патаркидзе и г-н Березовский также старались получить представление о вероятной сумме дополнительных налогов, которые должны были быть уплачены. Я пояснил, что сумма может составлять от 170 миллионов долларов США до 600 миллионов долларов США в зависимости от налоговой политики государства.¹⁰⁰
247. В определенные моменты у меня было впечатление, что г-н Березовский обращается ко мне за налоговыми рекомендациями по структуризации его холдингов.¹⁰¹ Я не хотел принимать участие в организации дел г-на Березовского и не хотел привлекать к этому г-на Швидлера. Мы не были экспертами в этой области.¹⁰²

Расходы на выборы: пункты 593 - 619

248. Затем г-н Патаркидзе сослался на сумму взносов на избирательную кампанию, которые были сделаны во время последних выборов,¹⁰³ которая, как мне было сказано, у нас составила 50 миллионов долларов США.¹⁰⁴ Эти расходы были оплачены Трейднговыми компаниями. На одной из наших прошлых встреч в Москве г-н Патаркидзе поднял вопрос о том, что они не получили выгоды от "своей доли" в этих расходах на избирательную кампанию, поскольку влияние г-на Березовского ослабевало (из-за его положения изгнанника, а также потому, что он больше не имел контроля над ОПГ). Г-н Патаркидзе утверждал, что они должны получить компенсацию за это. Для них были характерны подобные аргументы, когда они требовали выплаты дополнительных средств или пытались избежать ответственности из-за проблем, которые сами же и создали. Теперь я понимаю, что своими действиями мог способствовать созданию у г-на

⁹⁸ Графы 534-536.
⁹⁹ Графа 541.
¹⁰⁰ Графа 537.
¹⁰¹ См., например, Графы 580 и 582.
¹⁰² Как я разъяснил это в Графах 581, 583 и 585.
¹⁰³ Графа 593.
¹⁰⁴ Графа 596.

Березовского ложного ощущения вседозволенности, что и привело к возбуждению настоящего судебного процесса.

Глушков: пункты 641 - 714

249. Ссылка в расшифровке стенограммы на возможный арест "Кали" ¹⁰⁵ относится к г-ну Глушкову. Очевидно, что в тот момент г-н Глушков еще не был арестован. (Полагаю, его арестовали на следующий день). Речь идет о моем разговоре с заместителем директора Аэрофлота, г-ном Александром Красненкером, ¹⁰⁶ в ходе которого мне сообщили о готовящихся арестах, инициированных Генеральным прокурором г-ном Владимиром Устиновым. Однако я не ожидал, что его арестуют уже на следующий день. В ходе разговора мы обсуждали новый государственный гимн Российской Федерации, ¹⁰⁷ и я тогда сослался на материалы своей пресс-конференции для журналистов, которые содержали вопросы о г-не Березовском, ¹⁰⁸ о выборах и других российских проблемах, включая явное желание г-на Дерипаски стать монополистом в алюминиевой промышленности. ¹⁰⁹

Другие вопросы: пункты 715 - 808

250. Я также упомянул о беседе, которая у меня состоялась с президентом Путиным (стр. 139) и в которой он сказал, что г-ну Патаркацишвили нечего бояться, и он может свободно приезжать в Москву. ¹¹⁰
251. Мы продолжали обсуждать различные политические и коммерческие вопросы. В частности, мы обсуждали алюминиевую промышленность и рост влияния г-на Дерипаски. ¹¹¹ Мы также обсуждали различные приобретения в сфере недвижимости, сделанные г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили. ¹¹²
252. Помню, что после встречи в аэропорту Ле Бурже я был расстроен тем, насколько далеки от реальности были представления г-на Березовского и г-на Патаркацишвили о своем собственном и о моем положении. Они, кажется, считали, что все может продолжаться, как и раньше, а ведь ни тот, ни другой не оказывали мне никакой помощи в связи с Сибнефтью (причем уже давно). Несмотря на это, они ожидали, что я буду платить им бесконечно, и что я буду перестраивать

¹⁰⁵ Графа 641.
¹⁰⁶ Графа 642.
¹⁰⁷ Графы 645-652.
¹⁰⁸ Графа 660.
¹⁰⁹ Графа 714.
¹¹⁰ Графа 775.
¹¹¹ Графы 720-736.
¹¹² Графы 786-803.

деятельность своих компаний таким образом, чтобы удовлетворить их личные запросы. Они также не осознавали, что деловая среда, в которой мы все теперь работали, изменилась, и что теперь компании, которые я контролировал, должны были соблюдать более строгие правила, но и могли быть уверены в том, что в будущем наши инвестиции в бизнес будут более стабильными. Вместо этого, единственной их целью было получение от меня денег, в то время как я хотел основное внимание уделить вопросам развития бизнеса и повышения стоимости моих компаний. Однако на самом деле я боялся того, что может случиться, если я им откажу или буду слишком активно спорить с их требованиями. Хотя они были не в состоянии обеспечить мне надежное покровительство, я был абсолютно уверен в том, что они до сих пор имели возможность негативно влиять на мою деятельность, если я не уступлю их требованиям.

253. Теперь, когда я знаю, что наш разговор тайно записывался, я понимаю, почему эта встреча показалась мне тогда странной, и я чувствовал себя на ней некомфортно. У меня было ощущение, что меня как будто загнали в угол на этой встрече, что было нехарактерно для нашего общения с г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили.
254. Помимо этого у меня были другие очень важные вопросы, требовавшие моего внимания немедленно. В течение нескольких следующих недель после встречи в Ле Бурже я был очень занят своей избирательной кампанией на Чукотке.
255. Пока я был на Чукотке, была закончена работа по подготовке окончательного варианта договора купли-продажи акций OPT. Как я понял, вскоре после моего возвращения в Москву в конце декабря г-н Андрей Городилов отправил своего сотрудника за границу, чтобы получить подписи г-на Патаркицишвили и г-на Березовского.
256. Мне задали вопрос о так называемом "Соглашении об уступке между Спектрум Дженерал Трейдинг Истеблишмент (Spectrum General Trading Establishment) и ООО "Азмос Трейд",¹¹³ который был раскрыт в ходе данного судебного разбирательства. В то время мне не было известно об этом документе и мне не было известно о заключении подобной сделки. Наоборот, как я объяснял выше, хотя мы рассматривали возможность использования опциона на покупку, чтобы произвести выплату средств в оффшор, в конечном счете, мы решили осуществить оплату

¹¹³ [RA.001.001.001.0325].

обычным способом, а также согласился уплатить дополнительные 10%, составляющие половину комиссии, которую придется уплатить г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили за "легализацию" своих денег. Мне неизвестно, каким образом г-н Березовский и г-н Патаркацишвили планировали легализовать свои деньги, это было полностью их решение. Мы договорились просто перевести суммы на счет, который они укажут.

257. К концу декабря 2000 г. я выплатил г-ну Березовскому около 490 миллионов долларов США и согласился выплатить еще 164 миллионов долларов США ему и г-ну Патаркацишвили за их акции ОРТ. Смешно даже предположить, что когда-либо в 2000 г. я угрожал им или запугивал кого-либо из них. Это я платил им деньги, и ожидалось, что я выкуплю у них акции, которые мне не были интересны.
258. Моя интуиция подсказывала мне, что приобретение акций ОРТ было невыгодным в коммерческом отношении, и в этом я оказался прав. Сомнения относительно коммерческой целесообразности сделки возникали не только у меня. Когда я впервые сообщил г-ну Швидлеру, что принял предложение г-на Патаркацишвили о покупке акций ОРТ, он рассердился на меня и сказал, что я совершаю ошибку. Он был прав. Стоимость акций ОРТ, включая комиссию за "легализацию" комиссионных, составила 164 миллионов долларов США. Сейчас хорошо известно, что стоимость российских активов многократно возросла по сравнению с 2000 г. Однако ОРТ не смогла показать хороших результатов и явно отставала от других российских компаний по темпам повышения стоимости активов. В начале 2011 г. я продал половину этого пакета акций ОРТ другой медиа компании всего за 145 миллионов долларов США. В целом, мои опасения по поводу того, что эта инвестиция не будет особенно выгодной (по крайней мере, по сравнению с другими российскими инвестициями), оправдались. У меня все еще есть оставшиеся акции, хотя мало надежды на то, что они когда-нибудь принесут мне серьезные доходы. Я никогда не уступал контроль в отношении какой-либо части моего пакета акций ОРТ российскому Правительству.

Декабрьская встреча в Кап д'Антиб, которой не было

259. Заявления г-на Березовского о том, что в 2000 г. я его запугивал в связи с ОРТ, основаны главным образом на событиях встречи, якобы имевшей место в его доме в Кап д'Антиб в декабре 2000 г. Мне известно, что в настоящем судебном процессе он заявляет, что на этой встрече он весьма драматически положил конец нашим отношениям и сказал мне, что больше не желает меня видеть. Я припоминаю, что

несколько лет назад с некоторым удивлением читал об этом в средствах массовой информации. Это не соответствует действительности.

260. У меня никогда не было беседы с г-ном Березовским об окончании наших отношений; я уверен, что запомнил бы такую беседу. Из тайно сделанной в Ле Бурже записи видно, что мы говорили и расстались дружески. Г-н Березовский утверждает, что к моменту этой встречи г-н Глушков уже был арестован и, насколько я понимаю, предполагается, что я задушивал его (в качестве посланца от российского государства) тем, что если он не продаст мне свои акции ОРТ, то г-н Глушков останется в тюрьме. Если выдуманная г-ном Березовским встреча имела место, она должна была произойти после 7 декабря, т.е. когда г-н Глушков был арестован. Однако я помню, что не присутствовал ни на каких встречах в Кан д'Антиб после 6 декабря 2000 г. для обсуждения акций ОРТ.
261. Я совершенно уверен в этом потому, что, вернувшись в Россию после встречи в Ле Бурже 6 декабря, я оставался в стране постоянно вплоть до 2 января 2001 г. Я был в Москве с 7 по 9 декабря¹¹⁴ (как мне кажется, я встречался с Президентом Путиным вместе с г-ном Александром Назаровым 9 или 10 декабря) и вылетел на Чукотку 10 декабря. Я был постоянно занят своей избирательной кампанией в связи с выборами на пост Губернатора Чукотки и оставался на территории Чукотского автономного округа с 10 декабря по 26 декабря 2000 г. 24 декабря 2000 г. я был избран Губернатором. С 26 декабря по 2 января 2001 г. я был в Москве (где, как я припоминаю, посещал новогодние вечеринки). Я помню, что я не выезжал из России до 2 января 2001 г.
262. Я попросил российские органы пограничного контроля подтвердить это. Они подтвердили, что я не выезжал из России между 6 декабря и 2 января.¹¹⁵
263. В подтверждение своих воспоминаний я попросил официальных и иных лиц, с которыми я встречался, находясь на Чукотке в то время, предоставить документы, подтверждающие, что я был на Чукотке с 10 по 26 декабря 2000 года. Они предоставили мне большой объем материалов, который я раскрыл.¹¹⁶

¹¹⁴ [RA.010.001.001.0222]; [RA.010.001.001.0134].

[RA.011.001.001.0018] [Англ.]/[RA.011.001.001.0019] [Русс.].

¹¹⁵ [RA.011.001.001.0043]; [RA.011.001.001.0044]; [RA.011.001.001.0045]; [RA.011.001.001.0042];

[RA.011.001.001.0005] [Англ.]/[RA.011.001.001.0007] [Русс.];

[RA.011.001.001.0029] [Англ.]/[RA.011.001.001.0030] [Русс.];

[RA.011.001.001.0031] [Англ.]/[RA.011.001.001.0032] [Русс.];

[RA.011.001.001.0030] [Англ.]/[RA.011.001.001.0033] [Русс.];

[RA.011.001.001.0006] [Англ.]/[RA.011.001.001.0004] [Русс.];

264. Точно также, я абсолютно уверен, что событий, описываемых г-ном Березовским, которые якобы имели место на этой встрече, не было. Я согласился купить акции ОРТ задолго до того, как 7 декабря 2000 г. был арестован г-н Глушков, следовательно, я не мог давать никому-либо обещания в то время, чтобы обеспечить его освобождение в обмен на приобретение акций "по дешевке". Это четко отражено в содержании диктофонной записи встречи в аэропорту Ле Бурже, откуда видно, что к 6 декабря 2000 г. я уже согласовал условия продажи акций ОРТ.
265. Не соответствует действительности заявление¹¹⁷ о том, что в результате давления, оказанного мной на г-на Березовского в конце декабря 2000 г. в Кан д'Ангиб, он и г-н Патаркацишвили посоветовались и решили, что у них нет другого выбора, кроме как продать мне свою долю в ОРТ, чтобы спасти своего друга г-на Глушкова. Я предполагал, что в декабре г-н Березовский и г-н Патаркацишвили могли обсуждать меня (в частности, как с моей помощью обеспечить свое финансовое положение в будущем), потому что в начале следующего года г-н Патаркацишвили обратился ко мне с просьбой о встрече, которую я опишу ниже.

2001 г.: предложение г-на Патаркацишвили

266. Я уехал из России 2 января 2001 г., чтобы покататься на лыжах с г-ном Швидлером и нашими семьями. В течение одного или двух дней после нашего приезда со мной связался г-н Патаркацишвили и предложил встретиться.
267. Я припоминаю, что мы с г-ном Патаркацишвили встречались два раза в начале 2001 г. на лыжных курортах в Альпах. Сначала я думал, что мы встречались только один раз, но я не мог вспомнить где именно, предполагая, что это могло быть в Санкт-Морице. Однако сейчас, изучив детали проездных документов,¹¹⁸ я вижу, что я был в Куршевеле примерно со 2 по 10 января, а в Межеве – 10 января 2001 г. Я полагаю, что я дважды встречался с г-ном Патаркацишвили, первый раз в

[RA.011.001.001.0013] [Англ.] [RA.011.001.001.0014] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0023] [Англ.] [RA.011.001.001.0024] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0025] [Англ.] [RA.011.001.001.0026] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0027] [Англ.] [RA.011.001.001.0028] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0021] [Англ.] [RA.011.001.001.0022] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0008] [Англ.] [RA.011.001.001.0009] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0010] [Англ.] [RA.011.001.001.0011] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0015] [Англ.] [RA.011.001.001.0016] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0035] [Англ.] [RA.011.001.001.0034] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0064] [Англ.] [RA.011.001.001.0063] [Рус.];
 [RA.011.001.001.0001] [Англ.] [RA.011.001.001.0002] [Рус.].
 ПИИИИИИ, пункт 45.
 [RA.010.001.001.0183]; [RA.010.001.001.0182]; [RA.010.001.001.0191].

¹¹⁷
¹¹⁸

Куршевеле и затем с ним и г-ном Березовским в Межеве. Детали нашей встречи в Межеве мне напомнил мой помощник, который был со мной в Межеве.

268. Хотя я точно не был уверен, но, как мне кажется, г-н Патаркицишвили приехал в Куршевель через несколько дней после моего приезда. Г-н Андрей Городилов напомнил мне, что он встретил его в отеле 4 или 5 января, что соответствует моим воспоминаниям. Во время этой встречи г-н Патаркицишвили выдал идею закончить наши отношения по Сибнефти и предложил сделать им один крупный платеж.
269. Я запомнил эту беседу, потому что мне было трудно представить, что делать с неоправданными растущими требованиями, поступающими непосредственно от г-на Березовского или через г-на Патаркицишвили. На этой встрече г-н Патаркицишвили сообщил мне, если я сделаю один крупный платеж, то они дальше уже сами о себе позаботятся. Я понял, что это должен быть последний платеж. Он старался обосновать это требование тем, что поскольку г-н Березовский уехал из России, то ему нужна большая финансовая независимость, и он не хочет зависеть от неопределенности получения платежей, а также задержек, связанных с попытками выработать методiku получения платежей. Г-н Патаркицишвили использовал следующую формулировку: деньги "обеспечат нас на всю жизнь".
270. Из моих проездных документов следует,¹¹⁹ что 10 января я в сопровождении своей семьи и личного помощника г-на Кристиана Спюринга полетел на вертолете в Межев. Г-н Спюринг напомнил мне, что я встречался с г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили в кафе на вертолетной площадке.
271. В ходе этой короткой встречи мы обсудили предполагаемый крупный платеж. Я не помню, чтобы г-н Березовский что-то говорил. Мне запомнились только слова г-на Патаркицишвили. Я не помню, какую сумму просил г-н Патаркицишвили первоначально, но не думаю, что она значительно превышала согласованные в итоге 1,3 миллиардов долларов США. Я не помню, чтобы называлась "начальная" сумма в размере 2,5 миллиардов долларов США, о которой, как я понимаю, заявлено.
272. Я не помню, чтобы г-н Патаркицишвили или г-н Березовский пытались как-то обосновать свои требования, сославшись на заявленные права собственности. Несколько я помню, они пытались обосновать требуемую сумму, акцентируя внимание на том, что дела у Сибнефти идут хорошо, а, следовательно, я могу

¹¹⁹ [RA.010.001.001.0183]; [RA.010.001.001.0139].

заплатить. Однако они никогда не утверждали, что запрашиваемая сумма основана на стоимости каких-либо пакетов акций Сибнефти, на которые они якобы имели право.

273. Насколько я помню, беседа проходила вполне спокойно, несмотря на тот факт, что г-н Патаркацишвили настаивал на как можно более высокой сумме, а я возражал, но не очень активно. Я хотел, чтобы это была сумма, которая действительно станет последним платежом и позволит мне спокойно "расстаться" с ними. Я, вероятно, дал понять, что смогу заплатить 1 миллиард долларов США. Мне показалось, что они оба были довольны тем, что я согласился им заплатить в принципе, хотя на той встрече конкретная сумма не была согласована. Г-н Патаркацишвили и г-н Березовский наверняка уехали с мыслью, что нижний порог будет около 1 миллиард долларов США. Мы тепло попрощались, после чего я вернулся в вертолет.

274. Я помню, когда я впоследствии рассказал г-ну Швидлеру о том, что я предложил 1 миллиард долларов США, чтобы закончить свои отношения с г-ном Березовским, он очень ясно изложил мне свое мнение по этому поводу. Все мои близкие партнеры считали, что мне не следует соглашаться платить подобную сумму. Однако что касается меня, это решение было как деловым, так и личным. С деловой точки зрения мне нужно было поступить так, чтобы не стать врагами с г-ном Березовским или г-ном Патаркацишвили. Хотя в конце 2000 г. г-н Березовский покинул Россию, в то время у меня не было возможности знать, как долго продлится эта ситуация. Когда я встречался с г-ном Патаркацишвили, он все еще мог свободно приезжать в Москву, и, насколько мне известно, у него все еще были непосредственные связи с президентом Путиным. Не исключено было, что в течение нескольких месяцев г-н Березовский вернется обратно в Россию. У г-на Березовского была репутация человека, который мог снова встать на ноги, несмотря ни на что. Помню, как в 1994 г. была попытка покушения на его жизнь, и ему пришлось перескочить жить в Швейцарию. Многие, кого я знал, тогда думали, что с г-ном Березовским все кончено, но он вернулся в Россию и стал еще более влиятельным, чем прежде. Аналогично этому, в конце 1997 г. стало известно, что г-н Березовский надоед президенту Ельцину, но затем, в апреле 1998 г., г-н Березовский добился назначения на должность Исполнительного секретаря СНГ. По аналогии с этим, однажды г-н Березовский повредил позвоночник, получив травму, которая могла оставить парализованным на всю жизнь другого человека,

но не его. Еще был случай, когда он заразился гепатитом С, который мог бы означать смерть для некоторых людей, но после небольшой желтухи он снова вернулся к жизни. Он был исключительной личностью, и казалось, что обычные правила на него не распространяются.

275. Так что хотя к тому времени, когда я встречался с г-ном Патаркицивили в Куршевеле, г-н Березовский явно перестал пользоваться благосклонностью Президента Путина, я не мог быть уверен, что он не станет опять влиятельным лицом в России. Единственное, чего я хотел, это закончить все отношения с г-ном Березовским и избежать открытого конфликта, поскольку это могло бы иметь нежелательные последствия для меня и Сибнефти в будущем.
276. С моей точки зрения, соглашаясь на одну последнюю гигантскую выплату, я "покупал себе свободу", избавляясь от ассоциаций с г-ном Березовским и от наших отношений "крышевания". Если в его собственных представлениях г-н Березовский к этому времени убедил себя, что я таким образом выкупал у него и г-на Патаркицивили их "права" на 50% Сибнефти или 50% "меня", то я могу безо всяких сомнений сказать, что он и г-н Патаркицивили дали мне все основания полагать, что они приняли окончательно согласованную цену в 1,3 миллиардов долларов США охотно и с радостью.
277. Как я уже сказал выше, для меня это было не только деловым решением, но также и личным, потому что это тем самым давало мне возможность подвести черту под определенным этапом моей жизни, и было очень важно поставить соответствующую точку в моих отношениях с г-ном Березовским. Он сыграл в нем такую важную роль. 1,3 миллиардов долларов США – это была огромная сумма денег для человека, которому уже каким-то образом хорошо оплатили его услуги. Тем не менее я чувствовал свою ответственность, чтобы "обеспечить его деньгами до конца жизни", и это был мой способ показать г-ну Березовскому, что, независимо от того, что происходило в России, я оставался лояльным по отношению к нему и всегда буду с уважением относиться к тому, что он для меня сделал. Но что сейчас он должен оставить в покое меня и Сибнефть.
278. Мне никогда не приходило в голову попросить г-на Березовского подписать какую-нибудь официальную бумагу. Как я уже объяснял, "крыша" – это не юридическое соглашение и не какое-то соглашение, которое можно свести к написанному документу, а также письменно оформить окончание этих взаимоотношений.

279. В определенный момент, я не помню точно когда, г-н Патаркацишвили запросил сделать единовременный платеж, но скоро стало ясно, что это просто невозможно. Я также припоминаю, как г-н Патаркацишвили мне сказал (кажется, это было после встречи в Межеве), что он хочет, чтобы эта выплата была сделана таким образом, чтобы удовлетворить требования их банка, чтобы было можно перевести эти деньги в Западную Европу (я не могу вспомнить, упоминал ли он конкретно Великобританию).
280. После моей встречи с г-ном Патаркацишвили и г-ном Березовским в Межеве я попросил г-на Шадлера проверить, можем ли мы заплатить сумму в размере около миллиарда долларов. Он вернулся и сказал мне, что он проверил ситуацию с деньгами и пришел к выводу, что достать сумму такого порядка из ликвидных фондов было невозможно, и что нам придется платить по частям.
281. Я сейчас не могу вспомнить все детали того, как были совершены платежи. Я помню одну встречу, состоявшуюся в аэропорту в Германии, на которой присутствовали г-жа Панченко и г-н Фомичев. Как я объясню ниже, именно на этой встрече обсуждались способы оплаты. Однако мне кажется, что об окончательной сумме (1,3 миллиардов долларов США) мы договорились еще до этой встречи.
282. Просмотрев сейчас свои документы о поездках, я вывожу, что примерно в это время было, вероятно, три встречи с г-ном Патаркацишвили: в Мюнхене 10 мая 2001 г.; возможно, в Париже 15 мая 2001 г. и в Кельне 29 мая 2001 г. Ниже я объясняю, почему я думаю, что это так.
283. Прежде всего, я вижу по своему паспорту и по документам поездки,¹²⁰ что 10 мая 2001 г. я полетел из Лондона в Москву со своей женой Ириной и моими детьми. Я летел через мюнхенский аэропорт. Мне также показали документы, из которых видно, что в этот день г-н Патаркацишвили воспользовался своей кредитной картой в мюнхенском аэропорту. Это было бы слишком большим совпадением, если предположить, что г-н Патаркацишвили и я были в мюнхенском аэропорту в один день и не встретились. На этом основании я считаю, что именно тогда я и встретился в мюнхенском аэропорту с г-ном Патаркацишвили.¹²¹ Однако я не думаю, что это и была та встреча, на которой мы договорились об окончательном

¹²⁰ [RA.010.001.001.0193]; [RA.010.001.001.0284]; [RA.010.001.001.0220].
¹²¹ [DD.FD.001.003.2369].

механизме выплаты, потому что, посмотрев на документы поездки, я вижу, что г-жа Панченко не присутствовала на встрече (а моя жена присутствовала).

284. Из документов, связанных с поездками, я вижу, что в следующий раз я мог встретиться с г-ном Патаркацишвили в Париже. Я полетел в Париж с г-жой Панченко 15 мая 2001 г.¹²² Кроме того, г-н Патаркацишвили мог бы быть в это время в Париже, поэтому возможно, что я встретился с г-ном Патаркацишвили в это время. Однако я, честно говоря, не помню теперь этой встречи (если она вообще была). Это могло быть простое совпадение, что г-н Патаркацишвили и я были в одном и том же городе в одно и то же время, хотя это кажется мне маловероятным.
285. Наконец, я вижу из документов, связанных с моими поездками, что 29 мая 2001 г. я летал с г-жой Панченко в Лондон, и, как я вспоминаю, мы сделали остановку в аэропорту Кельна,¹²³ чтобы встретиться с г-ном Патаркацишвили.
286. Я сейчас не могу с абсолютной уверенностью сказать, когда мы с г-ном Патаркацишвили пришли к соглашению о сумме окончательной выплаты в 1,3 миллиардов долларов США. Сейчас я уже не помню, пришли ли мы к такому FN122. а .RA.010.001.001.0194.pdf).001.001.0136.pdf).001.001.0204.pdf сейчас FN123. а .RA.010.001.001.0197.pdf).001.001.0139.pdf).001.001.0204.pdf я думаю, что, скорее всего, на сумму 1,3 миллиардов долларов США мы согласились на встрече в Мюнхене 10 мая (или же, возможно, на встрече в Париже 15 мая 2001 г., если она была).
287. Я уверен в том, что именно на встрече в Кельне 29 мая 2001 г. мы пришли к окончательному решению о механизме выплаты. В частности, насколько я помню, до этой встречи в Кельне обсуждалось два возможных способа сделать выплату. Один вариант заключался в том, чтобы сделать выплату в форме ценных бумаг. Кажется, это было предложение г-на Фомичева. Второй вариант – платить наличными по частям, и это был способ, предложенный г-жой Панченко. Я думаю, что на встрече в Кельне мы договорились, что примем второй вариант и заплатим деньгами. Мне кажется, мы также договорились, что наличные будут выплачены как дивиденды от РУАЛ, трейдинговой компании в группе РУСАЛ. Я думаю, что мы также на тот момент согласились, что первые 500 миллионов долларов США будут выплачены в короткий срок (в течение месяца), причем первый платеж из этих 500 миллионов долларов США должен быть перечислен в кратчайшие сроки.

¹²² [RA.010.001.001.0194]; [RA.010.001.001.0136]; [RA.010.001.001.0204].
¹²³ [RA.010.001.001.0197]; [RA.010.001.001.0139]; [RA.010.001.001.0204].

Оставшиеся деньги из 1,3 миллиардов долларов США затем будут выплачиваться по частям. Я не могу сейчас вспомнить точный график этих дополнительных выплат и согласован ли он был в тот момент.

288. Я понял, что мы должны были просто перечислить деньги на счет в банке по указанию г-на Фомичева. Мне не говорили о том, как г-н Патаркацишвили и г-н Березовский затем будут действовать, чтобы оправдать суммы, полученные их банком или "легализовать" получение денег. Как и с выплатами по ОПТ, организовать это было делом г-на Патаркацишвили и г-на Березовского. Насколько я помню, мы расстались с г-ном Патаркацишвили вполне доброжелательно.

289. После того, как начался настоящий судебный процесс, мне показали копию так называемого "Соглашения о купле-продаже", которое, как утверждается, было совершено между г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили с одной стороны, и компанией под названием Девониа Инвестментс Лимитед (Devonia Investments Limited) ("Девониа") с другой стороны, и с человеком по имени Шейх Султан бин Халифа бин Заед аль Нахьян в качестве "поручителя", связанное, по-видимому, с выплатой 1,3 миллиардов долларов США, которые я согласился выплатить ^{FN124.RA.001.001.001.0390.pdf} ("Девониа").¹²⁴ Мне сообщили, что г-н Березовский утверждает,¹²⁵ что я знал о Договоре с компанией Девониа и его преимуществе для [меня] заключалось в возможности остаться незамеченным в приобретении бенефициарных интересов г-на [Березовского] и г-на [Патаркацишвили]. На самом деле я ничего не знал ни о Договоре с компанией Девониа, ни о мерах, о которых говорится далее в пункте 48 Подробного изложения иска с повторно внесенными изменениями и дополнениями. Я впервые увидел его после начала этого судебного процесса.

290. Как я утверждаю ниже, я действительно вспоминаю, что позже, где-то в июне 2002 г., мне сказали, что г-н Патаркацишвили и г-н Березовский используют арабского шейха, возможно, в качестве посредника для легализации средств. Но, насколько мне было известно, ни я (ни кто бы то ни было из моей команды) не имели к этому никакого отношения, и я точно не видел никакой документации, в которой был бы задействован какой-либо шейх. Мне также не было ничего известно о какой-либо "перепродаже" каких-либо "бенефициарных интересов" в Сибнефти ни от какого шейха и ни от какого-либо лица. Любое предположение о том, что имела место

¹²⁴ [RA.001.001.001.0390].
¹²⁵ ПЕНИИД, пункт 47.

последующая продажа интересов от шейха или от компании Девониа мне не соответствует действительности. До начала данного дела я никогда не видел никаких сертификатов о передаче прав на акции Сибнефти, которые, по-видимому, были подписаны г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили.

291. Я заметил, что Договор с компанией Девониа был подготовлен адвокатом по имени Стивен Кёртис. Думаю, что я встречался с г-ном Кёртисом раньше (хотя я и не знал его хорошо), однако у меня не было с ним никаких контактов по вопросу выплаты 1,3 миллиарда долларов США г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили, и мне ничего не было известно о его участии.
292. Как я понимаю, утверждается также, что, как только г-н Березовский и г-н Патаркацишвили "были вытеснены из Сибнефти", прекратились нападки властей, такие как "налет" на компанию в августе 2000 года. Во-первых, г-н Березовский и г-н Патаркацишвили ни в каком смысле не были "вытеснены" откуда бы то ни было. Кроме того, обыск налоговой полиции в августе 2000 г. не был "налетом". Это был обычный обыск налоговой полиции, который не имел никакого отношения к г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили. В это время налоговые службы более активно вели проверки многих больших нефтяных компаний, включая Сибнефть, в связи с дефицитом федерального бюджета и следили за тем, чтобы крупные компании платили налоги надлежащим образом. Движение со стороны налоговых органов было обычной частью деловой жизни в то время. В офисе Сибнефти даже была специальная комната, где практически постоянно сидели налоговые инспекторы. Налоговые проверки проводились и после того как я достиг соглашения с г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили и на самом деле продолжались вплоть до продажи акций Сибнефти Газпрому.
293. Как я понимаю, первая выплата по нашему соглашению была сделана 31 мая 2001 г., а после этого 500 миллионов долларов США было выплачено к концу июня 2001 г. Я также понимаю, что оставшаяся часть 1,3 миллиарда долларов США была вся выплачена к началу июля 2002 г.
294. К сожалению, мне еще предстояло не раз обидаться с г-ном Березовским и г-ном Патаркацишвили по поводу якобы "окончательной" выплаты 1,3 миллиардов долларов США.

Дальнейшие требования о выплатах, связанных с 1,3 миллиардами долларов США

295. Несмотря на наше ясное соглашение об окончательном характере выплаты, г-н Патаркацишвили позднее все-таки вновь обратился ко мне, прося еще денег. Я не могу точно вспомнить дату, но, возможно, это было в июне 2002 г. Он не пытался представить мне это как пересмотр условий соглашения, но скорее намекал, что он и г-н Березовский на самом деле не получили полную сумму в 1,3 миллиарда долларов США, о которой мы договаривались с ним весной 2001 г., потому что им пришлось получать ее по частям, и поэтому они не смогли получить надлежащий доход (так называемая упущенная выгода). Еще они утверждали, что им пришлось платить "комиссионные", которые оказались очень существенными, для "легализации" денег. Его обращение за дополнительными деньгами поэтому описывалось как получение процентов за то, что он согласился на выплату по частям, и комиссия (я ранее согласился оплатить комиссионные за легализацию ОПТ, поэтому, мне кажется, он решил, что стоит попробовать еще раз).
296. Кажется, именно объясняя возникновение комиссионных издержек, он впервые упомянул шейха, которого использовали в качестве посредника, чтобы перевести через западный банк выплаты, сделанные по первоначальному плану оплаты по частям. Это было уже не первый раз, когда г-н Березовский и г-н Патаркацишвили изменяли условия уже достигнутого ранее соглашения на основании того, что они не получили согласованную сумму в связи с понесенными ими дополнительными расходами. Я вижу из документов, что я согласился заплатить дополнительно 100 миллионов долларов США, 150 миллионов долларов США и 127,5 миллиона долларов США. Эти выплаты также организовывала г-жа Панченко. Тот факт, что я в конце концов согласился выплатить эти дополнительные суммы, ясно показывает, что я не мог диктовать сумму окончательной выплаты; я в конце концов, как обычно, соглашался с первоначальными требованиями г-на Березовского.
297. Я понимаю, что в данном разбирательстве утверждалось, что эти выплаты представляли собой выплату г-ну Березовскому прибыли РУСАЛа. Как понятно из вышеизложенного, это неправильно. Источник моих выплат не имел значения. Я платил г-ну Березовскому и г-ну Патаркацишвили деньги, которые они требовали. Я сомневался, что в то время, когда я соглашался на эти дополнительные суммы, г-н Березовский вообще знал или интересовался, откуда брались эти деньги. Г-н

Березовский не имел никакого отношения к моему бизнесу, связанному с РУСАЛом.

Мои обязательства перед г-ном Пятаркацишвили

Продажа 25% принадлежащих мне акций РУСАЛа г-ну Дерипаске в сентябре 2003 г.

298. В 2003 г. я решил продать свою долю в РУСАЛе вместе со своей долей в ряде других активов, которыми мы владели совместно с г-ном Дерипаской. Решение о продаже не имело никакого отношения ни к г-ну Березовскому, ни к г-ну Пятаркацишвили. Я решил выйти из алюминиевого бизнеса, поскольку мои инвестиции достаточно окупались, и к этому времени я был занят новым проектом в нефтяном секторе, на начальном этапе которого предусматривалось возрождение проекта слияния Сибнефти и ЮКОСа. На втором этапе этого проекта мы намеревались по возможности объединить новую компанию с крупной западной нефтяной компанией. Летом 2003 г. я договорился с г-ном Дерипаской о продаже ему моей доли в РУСАЛе и двух других совместных бизнесах (ОАО "РусПромАвто" и ОАО "Иркутскэнерго"). Моя договоренность с г-ном Дерипаской заключалась в том, что я продам ему все эти активы и мы согласовали общую цену. Мы договорились провести сделку в два этапа: (1) продать 25% РУСАЛа, а также весь пакет в ОАО "РусПромАвто" и ОАО "Иркутскэнерго" за 1,825 миллиардов долларов США; и (2) на втором этапе, который должен был произойти в течение года, продать оставшиеся 25% РУСАЛа за 450 миллионов долларов США. Кроме того, мы договорились уже на первом этапе аннулировать соглашение акционеров, в результате чего г-н Дерипаска фактически получил все права на управление РУСАЛом сразу же после продажи первых 25% РУСАЛа. Однако эта договоренность не была юридически оформлена, потому что, как я полагаю, у г-на Дерипаски не было достаточно денежных средств, чтобы оплатить все в полном объеме. Письменное соглашение предусматривало продажу первого пакета акций с опционом, согласно которому г-н Дерипаска получал преимущественное право покупки оставшихся акций РУСАЛа.¹²⁶ Я не консультировался ни с г-ном Березовским, ни г-ном Пятаркацишвили по поводу продажи акций РУСАЛа, потому что для этого не было никаких оснований (как я уже говорил, вопреки тому, что сейчас заявляет г-н Березовский, никакого

¹²⁶ [RA.001.001.001.0532].

соглашения о "трасте" не существовало, и ни у одного из них не было никаких других прав на эти акции).

299. Я согласился выплатить г-ну Патаркацишвили его "долго" за его протекцию и роль "покровителя", когда я приобретал первоначальные Алюминиевые активы. Для этого ему не нужно было полагаться на Протоколы, заверенные в марте 2000 г., поскольку я был готов полностью выполнить свои обязательства в этом отношении. Я припоминаю, что он позвонил мне сразу после того, как было сделано официальное заявление о сделке в прессе.¹²⁷ Он спросил, могу ли я приехать в Грузию, чтобы встретиться с ним и все обсудить. В тот период он практически не мог беспрепятственно совершать поездки за пределами Грузии из-за ордера Интерпола на его арест. Я согласился приехать в Грузию, чтобы обсудить размер его вознаграждения.

Схема выплаты г-ну Патаркацишвили

300. Я помню, что я отправился в г. Тбилиси (Грузия) в октябре 2003 г., чтобы встретиться с г-ном Патаркацишвили (это подтверждается отметками в моем паспорте).¹²⁸ Я рассказал ему о продаже и объяснил, что, хотя официально я продал FN127.DD.BB.001.001.1819.pdf ом деле я договорился о продаже г-ну Дерипаске FN128. a .RA.010.FN128. b .RA.010.001.001.0174.pdf бизнеса. Он был весьма расстроен, но не потому, что я продал "его" акции (он ни слова не сказал мне о том, что ему принадлежало 25% РУСАЛа или 25% активов КрАЗа), а потому что он хотел, чтобы я продолжал заниматься алюминиевым бизнесом. Он надеялся выступить "организатором" в ряде других сделок с алюминиевыми активами, в том числе с людьми в Грузии, поэтому он воспринял это как потерю возможностей для бизнеса в будущем. Однако между нами не было никаких разногласий по вопросу о том, что он заработал свое вознаграждение за оказанное мне содействие в приобретении Алюминиевых активов, и что оно будет существенно больше "минимальной" цены в 115 миллионов долларов США, о которой мы договорились раньше. Он попросил у меня 700 миллионов долларов США. Мне показалось, что это было слишком много, но мы оба понимали, что это была всего лишь его начальная позиция в процессе переговоров. Насколько я помню, я предложил 400 миллионов долларов США. Сейчас я не помню, была ли сумма в размере 540 миллионов долларов США согласована на той встрече, или же мы обсуждали ее

¹²⁷ [DD.BB.001.001.1819].

¹²⁸ [RA.010.001.001.0210]; [RA.010.001.001.0174].

позже по телефону в 2003 г. или даже в 2004 г., хотя мне кажется, что г-н Патаркиацшвили вряд ли дал бы мне возможность уехать из Грузии без моего согласия выплатить ему вознаграждение.

301. Я согласился заплатить 540 миллионов долларов США, поскольку г-н Патаркиацшвили оказал действительно ценное содействие на первоначальном этапе, о чем говорилось выше. Кроме того, на кону была моя репутация человека, который держит свое слово. Я считал, что сделка была для меня очень успешной, и я полностью отдавал себе отчет в том, что должен обеспечить ему адекватное вознаграждение. Учитывая историю наших взаимоотношений и тех услуг, которые он мне оказал в прошлом, я хотел "выйти из-под крыши" г-на Патаркиацшвили "на дружеской ноге". В наших разговорах он ни разу не упомянул о том, что г-н Березовский также рассчитывает получить деньги за какие-либо услуги в связи с РУСАЛОм или алюминиевым бизнесом в целом.
302. Позднее (я не помню была ли это вторая половина 2003 г. или начало 2004 г.) мы обсуждали "легализацию" его вознаграждения и как вариант мы договорились, чтобы я передал ему мои акции Русал Холдинг Лимитед, когда г-н Дерипаска будет готов выкупить второй пакет, чтобы он сразу же мог продать их г-ну Дерипаске. Мне было хорошо известно, что г-н Патаркиацшвили очень хотел получить деньги на свой счет. Для этого ему нужно было выполнить требования, направленные против отъема средств, и другие требования западных банков. Он не мог просто получить столь крупную сумму денег без объяснения законности их происхождения. Тогда я не знал, когда именно может состояться сделка с г-ном Дерипаской (как я вижу из документов, она состоялась в июле 2004 г.), но подумал, что такой механизм даст мне возможность выплатить большую часть суммы г-ну Патаркиацшвили без привлечения посредника для перевода средств, поэтому не возражал против этого предложения. Г-ну Патаркиацшвили я сказал, что мне необходимо обсудить это с г-ном Дерипаской.
303. Поскольку въезд в Россию для г-на Патаркиацшвили был закрыт, он привлек г-на Алясимова к процессу расчетов от своего имени. У г-на Патаркиацшвили больше не было "глаз и ушей" в России, и ему нужен был человек на месте, который мог бы продвигать сделку с его стороны. Я помню, что несколько раз встречался в Москве с г-ном Алясимовым, который заверил меня в том, что г-н Патаркиацшвили хочет завершить сделку, и что после выплаты средств я никогда больше не услышу от г-на Патаркиацшвили других требований.

304. Я спросил г-на Дерипаску, согласится ли он приобрести акции через компанию, указанную г-ном Патаркицишвили, которому я сначала передал бы акции. Г-н Дерипаска согласился на это предложение, поскольку ему было важно получить акции за 450 миллионов долларов США. Я думаю, он был не слишком доволен тем, что ему приходится платить г-ну Патаркицишвили, но он понимал, что я хотел организовать платежи именно таким способом.
305. В какой-то момент (я не помню когда именно) я согласился выплатить г-ну Патаркицишвили 540 миллионов долларов США, что означает, что была разница между тем, что он должен был получить от г-на Дерипаски, в сумме 90 миллионов долларов США, которую я должен был выплатить. Заниматься этим я поручил г-же Панченко, и, как я полагаю, это было сделано таким способом, чтобы средства могли быть перечислены в западный банк. Как я вижу, конечная сумма составила 585 миллионов долларов США, поскольку незадолго до подписания документов, разница увеличилась на 45 миллионов долларов США, но я не помню, с чем это было связано. Типичный случай: даже в нашей последней сделке г-н Патарицишвили ухитрился добиться ее пересмотра, так что в конечном итоге получил больше того, о чем мы с ним договаривались первоначально. Из документов по настоящему делу мне стало известно, что г-ну Патаркицишвили, судя по всему, было выплачено в общей сложности 600 миллионов долларов США, так как он дополнительно получил 15 миллионов долларов США от г-на Дерипаски. Тогда я об этом не знал и могу лишь предположить, что между ними существовала дополнительная договоренность. Однако вознаграждение, полученное им от меня, составило лишь 585 миллионов долларов США.
306. Мне сказали, что в переписке между юристами в процессе подготовки документации по расчетам и передаче акций поднимался вопрос о том, кто является бенефициарным собственником или владельцем структуры, указанной г-ном Патаркицишвили для передачи акций.¹²⁹ Я не помню этого, но, если бы меня спросили об этом, я бы ответил, что ни г-н Березовский, ни г-н Патаркицишвили не имеют ни акций, ни прав на долю в РУСАЛе на основании какого бы то ни было "траста", и что мне ничего не известно о каких-либо договоренностях между г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили, а также кто является бенефициарным собственником самих акций Русала.

¹²⁹ Это была компания "Кларен Инвестмент Лимитед" (Claren Investment Limited).

307. Мне напомнили о том, что передача акций Русал Холдинг Лимитед компании г-на Патаркицишвили и их последующая передача компании г-на Дерипаски были осуществлены в один и тот же день,¹³⁰ при этом документация включала Акт о подтверждении,¹³¹ в котором я подтверждаю, что какое бы лицо г-н Патаркицишвили ни указал в качестве бенефициарного собственника Русал Холдинг Лимитед, это лицо, насколько мне известно, должно быть "бенефициарным собственником" этих акций. Как мне сказали, такая гарантия была дана по рекомендации моей команды в связи с тем, что юристы г-на Дерипаски хотели убедиться в том, что больше никто не мог предъявить требования в отношении акций, и попросили предоставить такие заверения. Кроме того, в этой гарантии есть ссылка на то, что, за исключением г-на Дерипаски, какие-либо договоренности в отношении акций у меня были только с г-ном Патаркицишвили.

308. Я не припоминаю, чтобы мне говорили, что такая формулировка предназначена специально для того, чтобы исключить любое упоминание о г-не Березовском, однако я не обсуждал эти вопросы в деталях с теми, кто готовил эти проекты. Если г-н Березовский с [FN130.RA.005.001.001.0659.pdf](#) бо права, он, несомненно, мог [FN131.RA.001.001.001.0622.pdf](#) тогда же, поскольку было очевидно, что та причина, по которой, как он заявляет в рамках настоящего процесса, он хотел сохранить в тайне свое участие (а именно его политический статус), еще за несколько лет до того момента перестала быть актуальной. Г-н Анисимов был вполне в состоянии обсудить эти вопросы и прояснить любые неясности. Я не знал, какие договоренности существовали между г-ном Патаркицишвили и г-ном Березовским. Однако, насколько я помню, г-н Анисимов сообщил мне, что г-н Патаркицишвили сказал ему, что г-н Березовский не участвует в деле.

Дальнейшие требования о выплатах

309. После осуществления последней выплаты процентов и комиссии в 2005 г. я считал, что выполнял все свои обязательства перед г-ном Березовским и г-ном Патаркицишвили и больше ничего им должен не был. Однако в дальнейшем г-н Патаркицишвили вновь несколько раз обращался ко мне за дополнительными средствами в размере порядка 350 миллионов долларов США (один раз в Израиле и

¹³⁰ См. выписку из реестра акционеров Русал Холдинг Лимитед, согласно которой 20 июля 2004 г. 12 500 акций Русал Холдинг Лимитед были переданы из "Мадисон" в "Клирен", а затем в тот же день эти акции были переданы компании г-на Дерипаски Игл Капитал Груп Лимитед (Eagle Capital Group Limited). См. [RA.005.001.001.0659].

¹³¹ [RA.001.001.001.0622].

один раз в Лондоне). И ему, и мне было известно об отсутствии каких-либо оснований, по которым он или г-н Березовский могли заявлять о своих правах на дальнейшее получение от меня денежных средств, поэтому я думаю, он не был удивлен моим отказом платить. Он провел со мной достаточно переговоров, чтобы понимать, что я честно выполняю все свои обязательства перед ними обоими. Некоторое время я не общался с г-ном Березовским, и мне ничего не известно о причинах, по которым он считает, что я все равно должен продолжать давать ему деньги по первому его требованию.

Продажа Сибнефти Газпрому

310. Что касается продажи акций Сибнефти компании Газпром Файненс Б. В. (Газпром Finance B.V.) в сентябре 2005 г., то ни г-н Березовский, ни г-н Патаркацишвили никогда не пытались заявлять требований в отношении каких-либо акций, применительно к которым г-н Березовский изначально заявил о наличии у него "права бенефициарной собственности", а сейчас говорит, что у него было право на оформление этих акций на свое имя. Как я говорил выше, если бы в течение промежуточного периода г-н Березовский ассоциировался обществом с Сибнефтью, то продажа акций была бы невозможна и сделка по приобретению акций за столь высокую цену была бы обречена на неудачу.
311. Я уверен, что если бы мои близкие отношения с г-ном Березовским продолжались или если бы я поддался давлению со стороны г-на Березовского и разрешил ему стать акционером и получать дивиденды, Газпром (будучи российской государственной компанией) не купил бы мою долю в Сибнефти за 13 миллиардов долларов США в 2005 г. Никакое государство мира не позволило бы крупной компании (по большей части принадлежавшей государству) осуществить перевод крупной денежной суммы человеку, который обвиняется в многочисленных преступлениях и экстрадиция которого добивается это самое государство.

Прочие встречи

312. Я видел г-на Березовского еще по крайней мере один раз в Израиле, но мы ограничились кратким приветствием. В связи с негативными высказываниями г-на Березовского обо мне в прессе, я не хотел с ним разговаривать.
313. Что касается г-на Патаркацишвили, то после нашей встречи в Грузии в октябре 2003 г. я еще несколько раз беседовал с г-ном Патаркацишвили. Например, я

помню как я и г-н Швидлер встречались с г-ном Патаркацишвили в Израиле в начале 2006 г. В тот раз г-н Патаркацишвили предупредил меня о том, что г-н Березовский хочет подать против меня иск. Меня это удивило, и я спросил, знает ли он причину, на что г-н Патаркацишвили ответил, что г-н Березовский просто хочет получить больше денег. Я помню, что он тогда сказал, что, по его мнению, я поступил с ними справедливо в отношении Сибнефти. Он сказал, что никто бы не заплатил им больше. Однако, у меня сложилось впечатление, что г-н Патаркацишвили считал, что я должен был заплатить ему больше за его роль в приобретении мной Аллюминиевых активов. Но на мой вопрос, будет ли он поддерживать иск г-на Березовского, г-н Патаркацишвили ответил отрицательно. Все это звучало очень странно, и я не придал этому особого значения. Я не видел каких-либо оснований для иска.

314. Г-н Патаркацишвили нуждался в деньгах. Он не просил меня дать ему больше денег за свою роль в алюминии, но он попросил меня помочь ему достать деньги. Он хотел, чтобы я купил его дом во Франции. Я также помню, что он хотел, чтобы я ему помог "разойтись" с г-ном Березовским, из чего я сделал вывод, что они могли быть реальными партнерами. Он мне сказал, что они договорились, что за г-ном Патаркацишвили останутся все активы, и что он выкупит долю г-на Березовского. Г-н Патаркацишвили предложил мне стать его партнером и купить половину его активов.
315. Я помню, что он попросил г-на Евгения Иоффе отправить мне перечень его активов, и я передал их на рассмотрение г-ну Швидлеру. Г-н Швидлер однозначно был против нашего участия в покупке любых активов г-на Березовского. Несмотря на то, что мы приняли решение не приобрести ничего из того, что предложил г-н Патаркацишвили, о чем я сообщил ему, я все-таки оказал ему существенную помощь. Г-н Патаркацишвили очень просил помочь продать акции ЛогоВАЗа. Даже уехав из России, г-н Березовский продолжал контролировать значительную часть компании ЛогоВАЗ, являвшейся крупнейшим участником российского автомобильного рынка. В связи с продолжающимся расследованием уголовных дел, возбужденных российской Прокуратурой в отношении г-на Березовского и г-на Патаркацишвили, они очень опасались потерять этот актив. Я поговорил об этом с г-ном Дерипаской, который, как мне кажется, согласился приобрести акции ЛогоВАЗа на компании, входившие в группу "РусПромАвто". Также, я помог ему с продажей дома, не только познакомив г-на Патаркацишвили с покупателем, но еще

и тем, что практически сам обо всем с ним договаривался, и мы даже вместе ездили смотреть дом.

316. Кроме того, я помог ему с продажей "Коммерсанта", и даже сделал первый платеж из своих средств, поскольку г-ну Патаркацишвили срочно были нужны деньги, а потом нашел покупателя. Он также делал мне предложения о том, чтобы стать партнерами в футбольном клубе "Динамо (Тбилиси)" и бразильском футбольном клубе "Коринтиас", и неоднократно предлагал участвовать в совместных с ним проектах уже как акционерам.

317. Никогда в ходе наших встреч он не давал мне понять, что я его задугивал или угрожал ему. Я не слышал от него жалоб по поводу 1,3 миллиардов долларов США и последующих выплат. Наоборот, мне казалось, что когда ему была нужна помощь, он всегда обращался ко мне. Мы продолжали общаться с г-ном Патаркацишвили, и то, что он предлагал мне быть его деловым партнером, личный рвз подтверждает тот факт, что он доверял мне в бизнесе.

318. Я попросил г-жу Марину Грановскую, моего ассистента, вспомнить были ли у меня

FN132. b .RA.011.001.001.0048.pdf FN132. c .RA.011.001.001.0049.pdf FN132. d .RA.011.001.001.0050.pdf
FN132. e .RA.011.FN132. f .RA.011.001.001.0052.pdf 1.0 FN132. h .RA.011.001.001.0054.pdf
FN132. i .RA.011.FN132. j .RA.011.001.001.0056.pdf 1.001.001.0057.pdf .001.001.0058.pdf

(или он с ней) для того, чтобы организовать переговоры и встречи между мной и г-ном Патаркацишвили. У г-на Патаркацишвили были ее контактные данные (см. выписки из телефонных счетов г-жи Грановской за 2006-2008 гг., которые показывают исходящие звонки на его номер¹³²). Г-жа Грановская полагает, что она координировала по крайней мере три встречи между мной и г-ном Патаркацишвили, состоявшиеся в Лондоне в 2007 г.: одна встреча в спортивном клубе в "Стэмфорд Бридж" и две встречи в отеле "Карлтон Тауэрс". Я не помню, что мы обсуждали на этих встречах, но я уверен, что с его стороны не было намека на то, что я его задугивал или что он хочет выдвинуть против меня какие-либо обвинения.

¹³² [RA.011.001.001.0047]; [RA.011.001.001.0048]; [RA.011.001.001.0049]; [RA.011.001.001.0050]; [RA.011.001.001.0051]; [RA.011.001.001.0052]; [RA.011.001.001.0053]; [RA.011.001.001.0054]; [RA.011.001.001.0055]; [RA.011.001.001.0056]; [RA.011.001.001.0057]; [RA.011.001.001.0058].

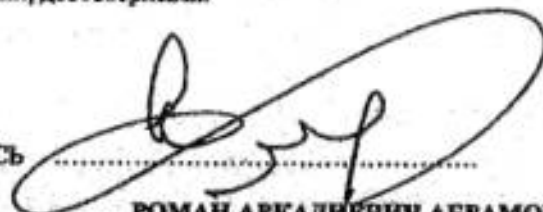
319. Г-жа Грановская также помнит, что г-н Петаркацишвили отправил мне несколько сообщений в начале 2008 года, одно из которых я получил непосредственно перед его смертью. Я также помню, что получил сообщение от г-на Петаркацишвили непосредственно перед его смертью, в котором он писал, что у него для меня крайне тревожные новости и попросил с ним встретиться, я согласился. К сожалению, на следующий день я узнал шокирующую новость о его смерти.

Заявление о достоверности сведений

320. Настоящие показания даны мною на русском языке и переведены на английский язык другими лицами, поскольку я свободно английским языком не владею. Поскольку я лично не понимаю содержание английского варианта этого документа, мое заявление о достоверности этих сведений основано исключительно на том, что мне сообщили (и я доверяю этой информации), что он представляет собой точный и верный перевод моих показаний, данных на русском языке. В случае расхождений между двумя текстами мои показания в рамках данного разбирательства отражает текст на русском языке.

С учетом вышесказанного я считаю факты, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, достоверными.

ПОДПИСЬ

РОМАН АРКАДИЕВИЧ АБРАМОВИЧ

ДАТА

30.05.2011

НСК № 2007 ТОМ 942
В ВЫСОКОМ СУДЕ ПРАВОСУДИЯ
ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ
КОММЕРЧЕСКИЙ СУД

СТОРОНЫ:

БОРИС АБРАМОВИЧ БЕРЕЗОВСКИЙ

Истец

- и -

РОМАН АРКАДИЕВИЧ АБРАМОВИЧ

Ответчик

**ТРЕТЬИ СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ
РОМАНА АРКАДИЕВИЧА АБРАМОВИЧА**

Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom (UK) LLP
40 Bank Street
Canary Wharf
London E14 5DS

Тел.: 020 7519 7000

Факс: 020 7519 7070

Сир. № 126140/0003

Юристы Ответчика